

Однажды в Королевствах

Брайан Томсен

Волотамп Геддарм ("Воло" для его аудитории), путешественник, автор, человек возрождения в Королевствах, известен своим хвастовством и еще больше своими пари. Так что когда в его присутствии речь заходит о величайшем путешественнике всех Королевств, он будет защищать свою репутацию, не заботясь о последствиях. Вскоре Воло и его прежний спутник, Пэспоут, окажутся в путешествии, которого Торил еще не знал. От Чульта до Кара-Тура, от Сюзейла до Сияющего Юга, даже от Земли Мертвецов к Мацтике, странствуют Воло и Пэспоут... не подозревая, что простое пари скрывает самый темный замысел из всех, с которыми они сталкивались.

Глава 1

У ВОРОТ СЮЗЕЙЛА

или первая встреча Воло и Пэспоута.

— Великолепно! Группа священников — это то, что нужно, чтобы улучшить наш день! — сказал стражник, известный как Кирк, скрипя зубами от волнения.

— Просто успокойся, — сказал Дюк, его напарник, с которым они вместе служили уже около тридцати лет, — Они находятся в каком-то паломничестве, и король Азун предоставляет им лучшие из услуг, доступных во всём Кормире, включая гарантию полной безопасности за стенами Сюзейла, которую обеспечивают Пурпурные Драконы. В конце концов, в последнее время в городе развелось всяких воров и... — он продолжил, понизив голос, — ...мало ли что ещё, учитывая последние приказы об увеличении количества стражников...

— Ба! Ты делаешь из мухи слона. Это просто ещё один предлог заставить нас работать больше, но не повышать жалование. Скорее всего, Вангердахаст собирается провести какую-нибудь вечеринку.

— Я бы не стал называть специальное собрание колледжа Боевых Магов вечеринкой. Это всё пахнет скверно. Зачем, по-твоему, он закрыл в город всем, кто неофициально пользуется магией? Бьюсь об заклад, он готовит какой-то сюрприз для неизвестной нам угрозы, которая скрывается за горизонтом, как это было во время последнего нашествия Орды. Ох, ну и надрали же мы им тогда задницы.

— Даже не надейся, — сказал Кирк, сжимая свой подбородок большим и указательным пальцем, — Вот это были времена, да? Варварская угроза. Тогда мы себя неплохо показали. А теперь от нас требуется только охранять городские ворота и защищать паломников.

Дюк посмотрел на своего подавленного друга. Несмотря на разницу в три года и десять сантиметров, каждый из друзей был зеркальным отражением бывалого война, вступившего в свои золотые годы. Они сражались бок о бок друг с другом, не раз спасали друг другу жизнь и не раз вместе попадали в различные передраги.

Когда Дюк узнал, что его друга определили на охрану городских ворот, он сам вызвался на эту скучную работу, чтобы сохранить их дружбу. Дюк никогда не рассказывал Кирку о том, что сам решил перевестись на эту скучное место, которое молодые стражники называли "привал стариков".

— Веселей, — сказал Дюк и легонько ударил своего напарника по плечу, — Я знаю, ты

расстроен несколькими ворами, маскирующимися под актёров. Но не переживай. Может нам повезёт, и мы поймаем парочку.

— Ага, — сказал Кирк, уставившись на невидимую точку на горизонте, — мы только и можем, что стоять у городских ворот и надеяться на везение. Это не то, что может называться работой солдата. Вот Пурпурные Драконы — это совсем другое дело. Почему бы нам с тобой просто не уволиться?

— Хватит уже жалеть себя. Смотри. Похоже, у нас гости.

Кирк поправил свой пояс, поудобнее обхватил свой бердыш и пошёл навстречу новоприбывшему путнику:

— Стой! Остановись, именем короля Азуна! — радуясь, что хотя бы его бас остался в прежней форме, — Назовись.

Одинокий путешественник подошёл к воротам. Если крики Кирка его встревожили, то он этого не показывал:

— Не надо криков. Это лишь я, знаменитый артист Пэспоут, звезда сцен, таверн и театров, а также сын легендарных Кантифласа и Адель. Я приехал в Сюзейл, чтобы дать возможность высшему свету этого города увидеть моё мастерство, — сказал путешественник с уверенностью Эльминистера, — Тем более, говорят, что местная аристократия весьма щедра, если вы понимаете, о чём я..., - прошептал Пэспоут, такая своим локтем бок Кирка. Походка путешественника абсолютно не сочеталась с его одеждой: потёртые панталоны, домотканый шёлковый кафтан и поеденный молью плащ, взглянув на который было трудно сказать, чего на нём больше — грязных пятен или карманов (а карманов на нём было действительно немало).

— Знаменитый актёр Пэспоут, — вслух повторил Кирк, после чего с ухмылкой добавил, — Никогда не слышал о таком.

— Я не удивлён, — ответил странник, — У такого доблестного солдата, как вы, наверняка нет времени на театры и прочие развлечения. Вы следите за порядком здесь и во всём Фаэруне, за что, я могу сказать, мы все, обычный народ, искренне благодарны вам. Пропустите меня в город, и я обязательно расскажу Его королевскому Величеству королю Азуну, какие отважные стражники стоят на этих воротах.

В ответ на эту тираду Кирк лишь поднял бровь, немного опустил лезвие своего бердыша, повернулся и крикнул:

— Эй, Дюк! Сегодня должен был прийти кто-нибудь, у кого назначена встреча с королём Азуном?

— Нет, — крикнул в ответ Дюк, — мне ни о чём таком не говорили.

— Я не говорил, что у меня назначена встреча с королём, — вмешался Пэспоут, — Я лишь сказал, что он наверняка захочет увидеться со мной, как только узнает обо всех моих театральных умениях и, конечно...

— Тс! — прыснул Кирк, пресекая очередную тираду путешественника и продолжая разговор с Дюком, — Ты слышал когда-нибудь об актёре, по имени Дредноут...

— Пэспоут, — тут же поправил Пэспоут.

— ... сыне Адель и Матраса ...

— Кантифласа и Адель, великих трубадуров, — снова поправил сын Кантифласа и Адель, который начал задумываться о том, что лучше было бы пойти через южные ворота.

— ... легендарных трубадуров. Тебе о нём не рассказывали?

— Нет, — сказал Дюк, подходя к своему напарнику, — Первый раз слышу об этом

Дредноуте.

— Что ж, простите, но мы никогда не слышали ни о каком Дредноуте или Пэссоуте, — с ухмылкой сказал Кирк путешественнику, который стал козлом отпущения для его едкого сарказма, — Но знаете что? — чуть слышно проговорил Кирк.

— Что? — шёпотом спросил Пэссоут, который уже начал думать о том, как он будет проводить ночь в темнице, брошенный туда за бродяжничество или какое-нибудь другое преступление, в котором его обвинят такие вот стражники.

— Мой напарник, Дюк, недавно напомнил мне о том, что в окрестностях болтаются немало карманников, выдающих себя за трубадуров, певцов, актёров...

— Я вас понял, — моментально ответил Пэссоут, — Если я увижу кого-нибудь подобного в окрестностях, то обязательно сообщу вам. А теперь, если вы позволите...

Кирк начал наступать на ботинки Пэссоута, вынуждая того пятиться назад, пока путешественник не упёрся спиной в холодную стену ворот Сюзейла.

Стражник посмотрел прямо в глаза Пэссоуту и сказал:

— Не так давно, я слышал о парочке особо опасных ворах из Врат Балдура. Если мне не изменят память, то мужчину звали Кантифлас, а женщину — Адель. Я вот и думаю — имеешь ли ты какое-нибудь отношение к ним, э?

— Н...никак нет, — промямлил Пэссоут, думая теперь о том, как его будут избивать этой ночью в темнице, — Я всего лишь скромный артист...

— Ты знаешь, что мы в Сюзейле делаем с теми, кого подозреваем мошенничестве? — спросил Кирк, поднося кулак к пухлому носу Пэссоута. За его спиной Дюк, другой стражник, приставил бердыш к стене и скрестил руки на груди в ожидании развлечения, — Сейчас я тебе устрою, — сказал Кирк, заноса кулак для удара.

— О, отлично. Чудный местный обычай. Позвольте, я запишу это, — раздался незнакомый голос из-за спины стражников.

Кирк повернулся, оставив съезжившегося Пэссоута дрожать, и увидел ещё одного путешественника, который явно собирался прошмыгнуть через ворота, пока дозорные заняты допросом подозреваемого.

— Ты кто? — спросил Кирк, разочарованный тем, что его кулак не встретится с носом бродячего актёра.

— Моё имя Волотамп Геддарм, но вы можете звать меня просто Воло, — ответил путешественник: мужчина лет тридцати, полный энергии, одетый странно, но прагматично, а не его голове красовался чёрный берет. Путешественник пожал плечами, — В конце концов, все так меня и зовут.

Дюк повернулся к Воло.

Бедный Пэссоут всё ещё стоял за спиной Кирка, прижавшись своей спиной к холодной стене. Он благодарил судьбу за эту передышку, но боялся, что его допрос может продолжиться.

Дюк почесал затылок и сказал:

— Кажется, я что-то слышал о вас, — через мгновение он щёлкнул пальцами, — Точно! Я слышал о вас! Вы тот самый великий путешественник, который описывает флору и фауну, и вообще весь мир! Кирк, смотри, это тот самый Воло!

— Да, я и есть Воло. Экстравагантный путешественник и, как некоторый зовут меня, ходячая энциклопедия.

— Позвольте пожать вам руку, — сказал Дюк и с энтузиазмом потряс руку Воло, после

чего повернулся к Кирку и сказал:

— Эй, Кирк, смотри, это Воло. Автор той книги о Уотердипе, благодаря которой я смог найти хорошую гостиницу в этом городе, когда мы были с тобой там около семи лет назад. Помнишь то место, где работали эти милые дамы?

— Да уж, я помню, — ответил Кирк, — это был один из лучших моих увольнительных. Только вот я до сих пор не пойму, почему Кейтлин не поселилась в каком-нибудь элитном отеле? Она была совсем не похожа на тех девушек, которые проводят свои ночи в тавернах.

— Должно быть вы говорите о таверне Висячий Фонарь, — сказал Воло, готовый продолжить и рассказать стражникам о том, что таверной заведует группа допельгангеров, но вовремя остановился и просто сказал:

— Всегда рад помочь.

— Спасибо за помощь! Это было одно из лучших развлечений в моей жизни! Не считая сражения, конечно же... — сказал Дюк.

В этот момент двое стражников и двое путешественников услышали шум толпы, приближающейся к воротам.

— Должно быть это жрецы, — сказал Дюк, — Пойду, встречу их.

Он взял бердыш, прислонённый к стене, и пошёл в сторону приближающейся толпы, напоследок развернувшись и крикнув:

— Было приятно познакомиться с вами, господин Воло! Желаю вам сполна насладиться нашим прекрасным городом!

— Благодарю вас, сэр! — крикнул в ответ Воло, — Я обязательно упомяну вас в своём Путеводителе по Кормиру!

Кирк повернулся к Пэссоуту, готовый продолжить допрос, как вдруг Воло похлопал его по плечу.

— Я могу войти в город?

— Меня это не касается, — саркастически ответил Кирк.

— Тогда, я полагаю, у вас не будет проблем и с моим сопровождающим.

— С кем?

— С моим слугой и помощником.

— Я же сказал, меня это не касается.

— Хорошо, — ответил Воло, пальцем указывая на Пэссоута, — Тогда идём.

— Подожди, — резко сказал Кирк, — Он твой слуга? Он говорит, что он известный артист. Великий Пэссоуту или что-то типа того. Но как по мне, так он самый обычный карманник.

— Ни то, ни то не верно. Он просто Пэссоут, мой слуга и помощник. Идём Пэссоут, у меня много дел, но все они ждут меня за этими стенами.

— Да, хозяин, — ответил Пэссоут самым почтительным своим тоном.

— Подождите-ка секундочку, — остановил их Кирк, — Если этот Пэссоут твой слуга, то почему он не сказал об этом, а только лишь постоянно твердил, что он сын Адель и этого Матраса.

— Кантифласа, — в очередной раз поправил Пэссоут.

— Обычная гордость, я полагаю, — ответил Воло, — Подумайте, каково было бы вам, если бы ваши родители были великими трубадурами, а всё, чего вы смогли добиться в жизни — низкоквалифицированный слуга?

— Мне наплевать. Он лгал, и это имеет значение. Если я хорошо помню гражданский

кодекс Кормира, то лгать караульным — преступление.

— Что ж, мне очень жаль, — ответил Воло примирительным тоном, — Будет ли достаточно золотого, что бы мой слуга избежал наказания?

— Конечно, — ответил Кирк, отдавая себе отчёт о том, что только лишь суд имеет право взимать штрафы за нарушение гражданского кодекса. Стражник жадно потянулся за монетой.

Воло убрал руку с монетой и спросил:

— Тогда как вам моё предложение: вы не хотите тратить своё время в зале суда, разбираясь с каким-то слугой, как и я. Но, в конце концов, золото есть золото, и я предлагаю пари. Я подброшу монету, и если она упадёт на ту сторону, которую загадаете вы, то я дам вам две золотых, а если монета упадёт на мою сторону, то вы пропустите меня и моего слугу абсолютно бесплатно и без каких-либо проблем.

В этот момент со стороны ворот раздался крик Дюка:

— Эй, Кирк! Мне нужна твоя помощь!

— Иду! — крикнул Кирк, после чего тихо сказал Воло, — Только давай поскорее.

Воло кивнул, подбросил монетку и сказал:

— Если дракон, то побеждаю я.

— Тогда я ставлю на короля, — быстро ответил Кирк.

Монетка звякнула об камень на земле. Дракон был сверху.

Кирк выругался и направился к своему напарнику.

Воло нагнулся, поднял монетку, и вместе с Пэссоутом двинулся к воротам.

Удаляясь, путешественники всё ещё слышал разговор стражников и жрецов:

— Эй ты. Да, я с тобой разговариваю. Смотри на меня и слушай внимательно. Эй! Эй На меня, я сказал. Не толкайся, жди своей очереди иначе...

Голос стражников затерялся в какофонии городской суеты, подобно волне, накрывшей путешественников, прошедших через городские ворота.

Глава 2

ПРОМЕНАД

или Пэссоут объявляет себя слугой Воло

Променад был забит жителями Сюзейла и гостями столицы: кто-то возвращался домой с работы, а кто-то готовился к ночному веселью. Пурпурные Драконы стояли на каждом углу. Охраняя улицы и спокойствие людей. А может, такое количество Пурпурных Драконов на улицах, это попытка произвести впечатление на всех тех гостей, которые прибыли в город на собрание гильдии Боевых Магов. Два путешественника были уже далеко от ворот, когда Пэссоут заговорил:

— Как я могу отблагодарить вас господин? — облегченно спросил Пэссоут, — Я был уверен, что несколько дней мне придётся очень натурально отыгрывать роль избитого тела в городской темнице.

— Давай лучше на “ты” и не благодари меня, — ответил Воло, — В своё время я жил

жизнью бродяги и знаю, каково это, когда на твою долю выпадают все эти испытания. Знаешь ли, я не всегда был аристократом, который посещает выходные банкеты семьи Берндов.

— Вы... Ты был в Йонде?

— Ты слышали о Йонде?

— Кто не знает самое роскошное родовое имение во всём Кормире?

— Я был там всего несколько дней. А ты там был?

— Даже такие знаменитости, как я, должны дожидаться официального приглашения. И, судя по всему, приглашают туда редко.

— Я уверен, что твоё время ещё придёт. Мастер Бернд является известным покровителем искусства.

— И тем не менее, я в долгу у тебя.

— Люди дорог, типа нас с тобой, должны держаться вместе. Расскажи мне лучше, где ты планируешь выступать. Я буду в городе несколько дней и с удовольствием посмотрел бы на твоё выступление.

— О, понимаешь ли, великому сыну Кантифласа и Адель нужно ещё...обзавестись парочкой договорённостей в городе, чтобы... утвердить выступление.

— Понятно, — ответил Воло с глубокой ясностью в голосе.

— О, это не так, как выглядит, — замешкался Пэссоут, — Я много кто, но уж точно не вор, как говорили те престарелые стражники у ворот. Даже у великих актёров бывают сложные времена, так что я решил попытать счастье хоть где-нибудь. Тем более, я слышал, что в народ Сюзейла истосковался по драме...

— Ближе к делу, — перебил Воло, — что насчёт сегодняшней ночи.

— Ночи?

— Да, ночи. Если я не ошибаюсь, то в Сюзейле с полуночи действует комендантский час. Есть несколько заведений, которые я могу посоветовать, но мне нужно знать, какими средствами ты располагаешь.

— Ну, знаешь, жизнь актёра, растущие цены и мой аппетит, — Пэссоут похлопал себя по животу, — оставили меня почти без средств.

— Ты на мели?

— Именно.

— Что ж, Сюзейл не место для бродяг. Тут даже есть законы, направленные на... устранение подобных, и за соблюдением этих законов тщательно следят. Знаешь, я спас тебя у ворот и, чувствую, что должен продолжать играть роль твоего защитника. По крайней мере, пока.

Воло бросил свою самую тяжелую сумку Пэссоуту, и тот, поймав её, чуть не повалился на землю, задумываясь о том, что растерял свою ловкость из-за “пары” лишних килограммов. Актёр вопросительно уставился на Воло и, хотел было, задать вопрос, но великий путешественник прервал его:

— Я сказал стражникам, что ты мой слуга. Вот и будешь им. Это, конечно же, даёт тебе право делить со мной комнату в гостинице и горячий ужин в таверне.

— О, спасибо тебе. Я в неоплатном долгу перед тобой...

— Не думай об этом. Я всё держу под контролем.

— То есть?

— Понимаешь ли, это одно из преимуществ всемирной известности. Всё, что я сделал и

собираюсь сделать для тебя, ничего мне стоит. Буквально. Зато, теперь у меня есть лишняя пара плеч, чтобы переносить груз и пара ушей, я надеюсь, готовых меня слушать. Да, Пэспоут, понимаешь ли, я очень люблю говорить, а люди принимают меня за безумца, когда видят, как я говорю сам с собой.

— Я буду твоим слугой до тех пор, пока мой долг не будет выплачен сполна.

— Если ты настаиваешь.

— Именно, что настаиваю. Может моё содержание и не будет вам стоить больших денег или усилий, но это не меняет того факта, что ты готов был рискнуть двумя золотыми монетами ради меня.

— Никакого риска.

— Но я видел, как ты подбрасывал монету на глазах у стражника.

— Ну да, подбрасывал.

Воло достал монетку, бросил её Пэспоуту и сказал:

— Прикрой рукой и назови одну из сторон.

Пэспоут прикрыл рукой монетку и сказал:

— Король.

Когда он убрал руку, то увидел на монете короля. Он снова прикрыл монету и сказал:

— Дракон.

Когда он убрал руку, то на монете красовался дракон.

Воло забрал монету из рук ошеломленного Пэспоута, затем снова протянул её ему.

— Посмотри на неё.

К большому удивлению Пэспоута, на золотой монете не было абсолютно никакого рисунка.

Воло убрал монетку в кошелёк.

— Просто не думай об этом, — сказал Воло.

— Но как ты это сделал?

— Помимо всего, я ещё автор книги, под названием “Руководство Воло по магическим вещам”

— Хм...Замечательно.

— Запомни, я не только самый известный путешественник во всех Королевствах, но ещё и самый известный писатель.

— Конечно.

— А сейчас нам надо поторопиться — сумерки сгущаются, а цель наших поисков в паре кварталов отсюда.

Глава 3

ТАВЕРНА “ПАСТЬ ДРАКОНА”

или ставка — честь

Таверна “Пасть Дракона”, расположенная на променаде, как обычно, расходилась по швам от количества вечерних посетителей. Под чутким руководством бармена Майло Дадли

подавались напитки, бронировались комнаты и планировались увеселительные мероприятия, по типу метания топоров или хафлингов. Майло управлял этой гостиницей и был причиной, как минимум, половины всего дохода Пасти Дракона. Каждая пьяная драка заканчивалась раньше, чем теряла увлекательность или наносила большой урон дорогостоящей мебели, ни один клиент не расставался с последними деньгами, чтобы покрыть долги за выпивку, и ни один клиент не уходил из этой таверны без намерений вернуться в скором времени. Когда в кружке посетителя виднелось дно, Майло был тут как тут; когда очередной подвыпивший клиент был готов забыться сном, Майло уже готовил для него место для сна. Хозяин гостиницы, рефери, вышибала, бармен — всё это о Майло Дадли, с его короткими, но сильными руками. И, что немаловажно, Майло сам наслаждался своей работой.

Остальные пятьдесят процентов заработка, несомненно, были заслугой фактического владельца заведения — гнома Гнорма. Раньше он был авантюристом и однажды отправился вместе с компанией самонадеянных дворфов на поиски дракона и его логова. Никто не рассчитывал, что Гнорм вернётся, однако в скором времени он вошёл в город с телегой, груженной золотом и намерениями открыть и содержать свою собственную гостиницу. После этого он стал известен как гном, вошедший-к-дракону-и-вынесший-золото, хотя и некоторые жители города стали задумываться о том, что никого из дворфов, отправившихся вместе с Гнормом, никто больше не видел...

Гнорм никогда не делал никакой реальной работы, и предпочитал оставлять её Майло, который, к слову, был братом одного из дворфов, с которыми Гнорм отправился в путешествие. Богатый гном лишь финансировал гостиницу и нередко появлялся там, чтобы пропустить кружечку, другую, но для друзей и сотрудников он был и оставался старым добрым Гнормом.

Воло и Пэспоут подходили к гостинице, когда дверь неожиданно распахнулась, и из дверного проёма, размахивая руками, выбежал Майло.

— О, мастер Воло! Я так рад, что вы решили почтить наше заведение своим присутствием снова. Но прежде чем вы развяжите шнурки на своём кошельке, позвольте вас предупредить — вы наш почтенный гость и в этой гостинице для вас всё за счёт заведения. Минди! Сара! Приготовьте комнату наверху для мастера Воло и его...компаньона?

— Слуги, — поправил его Воло.

— ... слуги, конечно! — продолжил Майло, — И убедитесь, что мебель в порядке. Я никогда не доверял этому хафлингу, — с ухмылкой сказал Майло, как бы вспоминая что-то забавное, — Мастер Воло, Вольфганг установил новый стол в секции Молли. Я знаю, что она всегда была вашей любимой официанткой, а расположение нового стола даёт одновременно и прекрасный вид на сцену, но и не находится на линии огня. В конце концов, было бы неприятно во время ужина стать жертвой осечки очередного хафлинга-умельца.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, Майло, — восхищённо сказал мастер Воло. Он и Пэспоут отдали свои сумки носильщикам, которые отнесли багаж в уже подготовленную комнату на верхнем этаже, — Как ты делаешь это?

Майло покачал головой, отвергая комплимент и ответил:

— Видит Ао, кто-то должен, — а потом подмигнул и продолжил, — Тем более, я слышал, что вы пишете Путеводитель по Кормиру. Не то что бы я напрашивался...

Воло улыбнулся и ответил:

— Я тебя понял. В Пасти Дракона ничего не меняется. Все знают. Что в Сюзейле не

места лучше, чем “Пасть Дракона”. Спасибо Майло Дадли и Гнорму.

— Ваши слова невероятно льстят мне, — ответил Майло.

— Кстати о владельце. Где Гнорм?

— О нет, мастер Воло. Ещё слишком рано, чтобы он прибыл сюда. Конечно, он помогает нам всеми силами, ведь в связи с собранием гильдии Боевых Магов, в нашей гостинице посетителей в два раза больше обычного, и Гнорм нанял несколько дополнительных официантов и горничных, но сам он прибудет немного позже. Поверьте, он будет рад узнать, что вы решили воспользоваться нашим гостеприимством. Теперь-то уж точно дверные проёмы будут забиты людьми, желающими услышать ваши истории. Я уверен, что вы и...

— Его имя Пэспоут, сын Кантифласа и Кисель.

— Пэспоут, сын Кантифласа и Адель, известный драматург, — поправил Пэспоут.

— Именно, — подтвердил Воло, как будто это уточнение не имело значение.

— О да, — поспешил вставить Майло, не желая разбираться в отношениях хозяина и слуги, — Если вы хотите, то мы можем организовать отдельное место ночлега для вашего слуги. Например, в конюшне. Да, в конюшне мы сможем поместить его. Хотя, судя по его форме и учитывая его явный аппетит, я переживаю за безопасность лошадей.

— Нет-нет, Пэспоут останется со мной, — ответил Воло.

— Чудесно, — прошептал Пэспоут, одним глазом поглядывая на жаркое, которое принесли на предназначенный для Воло и Пэспоута стол.

— Как пожелаете, мастер Воло. Но хватит разговоров, Молли уже принесла две кружки эля и раскалённое жаркое за ваш стол.

И путешественники прошли на свои почётные места, а Майло отправился обслуживать других посетителей, но приказал Молли держать кружки Воло и Пэспоута полными до тех пор, пока это требуется.

Путь к сердцу критика лежит через его желудок, считал Майло, поэтому выделил на обслуживание Воло самую расторопную и умелую служанку.

Пэспоут заканчивал своё третье жаркое, пока Молли устроилась на коленях у Воло, когда в таверне раздался знакомый всем посетителям голос.

— Привет всем!

— Гнорм! — взревела толпа.

— Время идёт, а у меня пересохло в горле, — медленно проговорил Гнорм, и в этот же миг рядом с ним очутился Майло, который подал Гнорму полную кружку эля и, пока хозяин осушал её, на ухо прошептал ему о почётном госте, посетившем таверну этим вечером.

Выпив последнюю каплю, Гнорм поспешил к столу своего почётного гостя.

— Воло, бродячий ты дьявол. Нет, не вставай, я вижу, что твои колени заняты другим делом. А ты должно быть Пэспоут, сын Кантифласа и Адель, великий драматург.

— О, вы слышали о них? — просиял улыбкой на своих измазанных жиром щеках Пэспоут.

— Нет, — ответил Гнорм, отодвигая стул и подсаживаясь к Воло, — Ну, что ты думаешь о наших обновках?

— Ну, что я могу сказать, — Воло указал Молли, чтобы она встала, дабы кровообращение вернулось в ноги Воло, — Вы улучшили своё совершенство, хотя это и казалось невозможным.

— Достоинно, скажем, четырёх труб и пяти пивных кружек в твоём Путеводителе?

— Такую оценку вы точно заслужили, — гордо ответил мастер Воло.

— Я всем обязан Майло. Знаешь, он даже лучше, чем жена. Когда я отправлялся в приключение с его братом Торном, я и не знал, какого чуткого хозяина таверны я получу. Честно говоря, лучшего хозяина таверны нельзя и желать.

Воло встал, поднял свою кружку эля и торжественно сказал:

— Так давайте же выпьем за Майло, лучшего хозяина лучшей гостиницы во всём Кормире!

— Поддерживаю! — выкрикнул Пэспоут и первый преступил к осушению кружки.

Как только Воло, Гнорм и Пэспоут увидели дно своих кружек и начали снова наполнять их, Гнорм, с уже полной кружкой, встал и произнёс ещё один тост:

— И я предлагаю тост. Давайте выпьем за самого великого путешественника! Воло, за вас!

— За Воло! — выкрикнул Пэспоут.

— За Воло! — вторила ему толпа.

Пока слуги расчищали сцену, а силачи готовились к метанию хафлингов, почётные гости начали ощущать растущую толпу. Крупный мужчина с чёрной, слегка седой, бородкой и посохом в руке, пытаясь протиснуться к своему столику, толкнул Пэспоута по затылку так сильно, что великий драматург чуть не ударился лицом о жаркое, лежащее на тарелке перед ним.

Сам Пэспоут не считал себя бойцом, так что решил не придавать этому инциденту большого значения, дабы избежать физических разбирательств с крупным бородачом.

Другие посетители таверны начали толпиться вокруг столика Воло, Пэспоут и Гнорма.

Молодая девушка посмотрела на колени Воло — место, которое великий путешественник пообещал приберечь для молодой официантки Молли, после чего вздохнула и сказала:

— Так здорово встретить Воло, самого известного путешественника во всех Королевствах.

Услышав это, Воло улыбнулся, а его грудь гордо вздулась.

— А ещё я всегда хотела познакомиться с настоящим Маркусом Вэндсом.

— Простите? — переспросил Воло. Его грудь опустилась, а лицо стало озадаченным.

— Это ваше имя, не так ли? — спросила пышная блондинка, — Я слышала, что вы предпочитаете, чтобы вас звали Марко.

— Эм, моя дорогая, — начал Воло, отводя взгляд от глубоко декольте девушки, — меня зовут Волотамп Геддарм. Воло, для моих друзей и знакомых. Это именно я самый известный и великий путешественник во всех королевствах.

Пышная блондинка продолжила расспрос, не подозревая, что вызывает этим раздражение у почтенного гостя:

— Но я слышала, что самым величайшим путешественником во всех королевствах является Марко Воло.

— Самозванец, хвастун и лжец, — ответил Воло, теряя терпение.

К разговору присоединился мужчина. Он протиснулся через толпу, встал рядом с блондинкой и сказал:

— Да, я тоже слышал о приключениях Маркуса Вэндса. Может в Королевствах два великих путешественника?

Может из-за выпитого эля, а может из-за кричащего внутри него эго, но мастер Воло

начал выходить из себя. Он стукнул рукой по столу и сказал громко и чётко:

— Я единственный великий путешественник в Королевствах, а тот, кто считает иначе — ошибается.

Мужчина с мощной грудью, чёрной бородой и посохом в руке протолкнулся в первые ряды и спросил:

— А можете ли вы это доказать?

Воло повернулся к ещё одному несогласному, но не смог разглядеть его сквозь полумрак, царивший в помещении. Тем не менее, Воло ответил:

— Конечно могу!

— Вы согласны подвергнуть себя испытанию? — снова спросил мужчина.

— Я согласен на любое испытание только в том случае, если тестирующий выйдет из тени и посмотрит мне в глаза.

— Тогда испытание состоится, — утвердил мужчина, после чего вышел из тени, отбросил свой плащ и показал всем собравшимся знаменитый чёрный посох.

Толпа, которая в этот момент была сосредоточена на метании хафлингов, затихла, разглядев этого мускулистого мужчину в возрасте, с его чёрным посохом и слегка седой, но всё ещё чёрной, козлиной бородкой.

Даже Пэспоут приостановил свою трапезу.

— Хелбен Арунсун, — торопливо проговорил Майло, — Простите. Я не знал, что вы здесь, иначе выделил бы вам столик получше. Старею...

Знаменитый маг игнорировал слова Майло и продолжал пристально смотреть на Воло.

— Должно быть, вы прибыли на заседание гильдии Боевых Магов, — продолжал Майло, — Ох, представьте только, архимаг Уотердипа в моей таверне...

— Молчать! — приказал архимаг. И после его слов в таверне наступила гробовая тишина. Подобно льву, настаивающему свою жертву, Хелбен подошёл к Воло, смотря прямо в глаза путешественнику и спросил:

— Ну что, ты действительно считаешь себя самым великим путешественником во всех Королевствах?

— Да, Господин, — ответил Воло, пытаясь не нарушать грань между уважением и самодостаточностью, — На самом деле, этот вопрос не стоит обсуждения — я единственный самый великий путешественник во всех Королевствах.

— Значит, небольшое путешествие с запада на восток через весь Торил не вызовет у тебя затруднений, не так ли, великий путешественник?

— Абсолютно нет, я делал это и раньше, — хвастался Воло, немного преувеличивая.

— Ты так говоришь, но есть ли у тебя доказательства?

— Моя слава и моё слово!

— Но, возможно, что ты просто лжец, в отличие от Маркуса Вэндса...а что такое слово лжеца?

— Его имя Волотамп Геддарм, человек слова, — внезапно вмешался Пэспоут. Но быстро замолчал, ужаленный хмурым взглядом Хелбена.

— Раз ты так говоришь, значит, ты был свидетелем этих приключений?

— Нет, понимаете ли, я лишь недавно стал слугой мастера Воло. Моё имя Пэспоут, сын Кантифласа и...

— Молчать! — вновьскомандовал архимаг. Драматург отшатнулся, — Лжец, который не может доказать свои слова, вот кем является этот Воло, — Хелбен достал из под плаща

небольшой мешочек с драгоценными камнями, — Если ты и вправду великий путешественник, то сможешь пройти через весь Торил, никогда не вернувшись туда, где был.

Архимаг достал пергамент и кинул его Воло, а мешочек бросил Пэссоуту на колени.

Все глаза в этой таверне были прикованы к Воло, который изо всех сил старался сохранить внешнюю уверенность и сохранить репутацию самого великого путешественника во всех Королевствах.

В этом мешочке, — сказал маг, — зелёные драгоценные камни легендарного некроманта Калена Верна. Вместе с этим пергаментом, они будут служить доказательством ваших приключений — как только вы будете проходить через какое-либо значимое место, один из камней сменит цвет с зелёного на красный. Вам нужно будет оставить его в этом месте и на карте появится нестираемая отметка. Это и будет доказательством вашего великого путешествия.

— Несложная задача, — ответил Воло, сохраняя уверенность на своём лице, — Но, видите ли, у меня сейчас есть другие дела — я пишу книгу о Кормире и...

— Молчать! — в третий раз за вечер скомандовал Хелбен, — Если вы пробудите в одном месте больше двенадцати часов, то камни начнут поглощать вас, но если вы выбросите камень прежде, чем он успеет окраситься в красный цвет, то остальные тоже начнут поглощать вас, — Хелбен грозно посмотрел на Пэссоута, — Если новый хранитель камней решит прекратить это путешествие или выбросит камни...

— Я понял, — печально ответил Пэссоут, проклиная свою “удачу”, — Магия поглотит меня.

— Именно, — ответил архимаг.

Толпа ждала ответа Воло. Великий путешественник считал, что выбора у него не было, так как на карте стоит его гордость и репутация.

— Молли, моя дорогая, — сказал Воло так громко, чтобы слышали все, — попроси носильщиков принести нам наши походные рюкзаки и плащи. Похоже, нам придется поспать сегодня под дождём. Если это испытание докажет всем, что я самый великий путешественник, что ж... Я и мой слуга Пэссоут пройдем через весь Торил и вернёмся сюда, в таверну “Пасть Дракона”, и эта карта будет доказательством нашего великого путешествия. Запомните мои слова, вы ещё услышите о великом путешественнике мастере Волотампе Геддарме, и его слуге, великом драматурге Пэссоуте, сыне Кантифласа и Газель.

— Адель, — поправил его Пэссоут.

Воло повернулся к архимагу, протянул свою руку и сказал:

— Если это то, что нужно, чтобы доказать всем мою славу, что ж, мастер Арунсун, пусть будет так. Давайте расстанемся как мужчины, пока мы не встретимся снова с доказательством нашего подвига в моей руке.

— Как мужчины, — кивнул Хелбен, — пусть будет так.

Архимаг обхватил руку Воло и тут же потряс её. Через тело великого путешественника прошёл холод, от ощущения той незримой власти, исходившей от архимага. Быстро опомнившись от своих раздумий, он сказал:

— Пэссоут, идём. Гнорм, Майло, Молли, запомните мои слова — мы ещё вернёмся.

Повесив рюкзак на свою спину, Воло вышел в ночь, принимая вызов архимага, а вслед за мастером путешественником вышел Пэссоут, который, несомненно, боялся приключения, лежащего перед ним.

Глава 4

ДОРОГА

или Испытания и Бедствия всегда за углом

— Но мастер Воло, я же просто драматург. Я никогда не уезжал из Кормира, а теперь ты требуешь, что бы я отправился в путешествие по всему Фаэруну.

— Не бойся, мой друг, — попытался успокоить Воло своего беспокойного слугу, — представь, что весь мир, это сцена, а ты игрок на ней, который входит и выходит с неё, с тем лишь изменением, что периодически меняются декорации.

— Тебе легко говорить, о великий путешественник. Ты не испытываешь мук голода от одного пропущенного обеда, — пожаловался полный слуга. В этот момент Воло остановился, развернулся к своему слуге и грозно посмотрел на него.

— Пэссоут, мы вышли из таверны всего час назад, и, если мне не изменяет память, там ты съел больше стейков, чем на тебя было рассчитано.

- Возможно, больше, чем было рассчитано, но меньше, чем нужно моему организму, — возразил слуга, — Тем более, я хотел наесться и мне жаль тех людей, кто не делает так же, не зная, где и когда будет следующий приём пищи.

— Не беспокойся о мирских вещах. Посмотри на меня — я постоянно в дороге, но всё равно питаюсь как лорд Уотердипа. Запомни — ты никогда не голоден, если твой мозг не думает об этом. А теперь поторопимся — чем быстрее мы туда придём, тем быстрее вернёмся обратно в Кормир.

— Придём куда?

— Одно уютное место, к северу отсюда.

— Но я думал, что мы собираемся пройти через весь Торил.

— Собираемся...Но я бы хотел пройти через весь Торил по кратчайшему пути, вернуться в Кормир и написать свой путеводитель раньше, чем издатель захочет вернуть деньги, а это перспектива, хочу тебя заверить, меня абсолютно не устраивает.

С покорным вздохом тучный драматург отправился вслед за своим хозяином, на север от Сюзейла.

На четвёртый день путешествия на север, путь Пэссоута и Воло преградил караван поселенцев с Рогов Бури, которые вели стада коров, коз и овец. Главным караванщиком был сильный и молчаливый парень, который неохотно называл своё имя (если такое у него вообще было), не говоря уже об участии в разговоре. Повар каравана по имени Стью Боун, напротив, был разговорчивым малым и пригласил двух путешественников присоединиться к обеду, раз уж они всё равно оказались на одной дороге.

В итоге, путешественники решили продолжить путь вместе с караваном. Естественно, Пэссоут и Стью быстро подружились, в то время как Воло стал главным рассказчиком у вечернего костра.

Путешествие проходило весело и быстро, пока в один день Пэссоут не выбросил один из драгоценных камней на дорогу.

— Эй, пухляк, — позвал его кто-то, — если у тебя так много драгоценностей, чтобы выкидывать их на дорогу, то почему бы тебе не поделиться ими с остальными?

— Моё имя Пэспоут, сын...

Воло услышал разговор и вклинился в него прежде, чем Пэспоут опять завёл бы свою шарманку:

— Уважаемый сэр, мой слуга выкидывает только плохие драгоценности.

— Что значит — плохие? — спросил мошенник, которого все звали Эламом Джеком. Воло слышал, что другие люди, путешествующие с караваном, переговаривались о скверном характере Элама и крупном ограблении, в котором, по слухам, участвовал и Элам.

— Ну, — начал Воло, — человек вашего сорта наверняка разбирается в качестве различных вещей и не согласился бы пить прокисший эль или есть прогнившее яблоко. Так и мы с моим слугой, не хотим иметь дела с испортившимися драгоценностями. Пэспоут торопится к своей овдовевшей матери, в Долину Теней...

— Адель, актриса, — вмешался Пэспоут.

— Да, Адель, — продолжил Воло, — Так вот, мой товарищ везёт своей матери мешок садовых драгоценностей. Не смотрите на меня так, сейчас всё объясню. Дело в том, что эти камни только выглядят как драгоценные. На самом же деле, это необычный сорт фермерских удобрений — все они зелёные, но как только испортятся, то меняют цвет на красный и их необходимо выкинуть, чтобы они не заразили остальные..."драгоценности". Всё просто.

Элам почесал подбородок, обдумывая объяснение, а потом сказал:

— Я тебе не верю. Даже если ты и говоришь правду, то мне наплевать. Почему бы вам просто не отдать "прогнившие" драгоценности мне. Они же вам всё равно не нужны.

Пэспоут спрятал мешочек, опасаясь худшего.

Воло незамедлительно ответил:

— Мы не можем. Понимаете ли, мой друг — друид и его вера обязывает возвращать Матери Земле все её дары, даже если они испорченные.

— Во имя Бэйна, я никогда не слышал о том, чтобы друиды выкидывали свои отрезки или заплесневелый хлеб на землю, якобы к этому их обязывает их вера, — возмущённо ответил Элам, — Религия это или нет, я хочу, чтобы ты...

Новый голос вклинился в разговор:

— Заткнись, малолетка. Религия человека священна для него, каким бы безумным это не казалось всем остальным.

Люди, столпившиеся, чтобы посмотреть и послушать, замерли, уставившись на внезапно заговорившего главного караванщика.

Он продолжил:

— Мастер Воло, я помню, вы сказали мне, что едите с нами до Рогов Бури, и, если мне не изменяет зрение, мы дошли до подножья хребта. Теперь же я попрошу вас распрощаться с моим караваном, хотя ваши истории по душе всем, в том числе и мне.

— Я понимаю, — ответил Воло, — Я заранее знал, что наше совместное времяпрепровождение будет ограничено.

— Именно, — добавил караванщик, — Человек должен знать об ограничениях.

— Воистину, — согласился Воло, — Пэспоут. Отправляемся.

Пэспоут поспешно собрал свой рюкзак и двинулся вслед за Волом.

Вместе с караванщиком, двое путешественников дошли до края лагеря.

— Завтра я и мои ребятки будем пасти стада на пастбищах. А вы куда собираетесь, парни? — спросил караванщик.

— На север, — ответил Воло.

— Ну, милсдари, тогда поглядывайте на свои спины. Бандитов, типа Элама целое море в лесах по правую руку от гор. Я-то знаю, про что говорю. Однажды я жил среди них долгое время. Но, клянусь Ао, я не один из этих вот. Тащем то поэтому я и молчу постоянно — многие люди судят меня заранее, слыша, как я говорю. Боятся, мол, что я бандит какой-то или ещё чего.

— Мог бы я узнать ваше имя? — деликатно спросил Воло.

— Просто зови меня Мелпассо.

— Спасибо за проявленное гостеприимство, Мелпассо, — сказал в ответ Воло.

- А теперь уходите. Не хочу оставлять своих парней надолго. Особенно Элама. Он тот ещё кретин, уж поверь мне.

И с этими словами караванщик ушёл обратно к костру и присоединился к остальным.

— Хороший парень, но слишком уж молчалив, — сказал Пэспоут.

— Молчаливых людей ещё меньше, чем слов, которые эти молчаливые люди говорят, — сказал Воло куда-то в пустоту.

— Что теперь? — спросил Пэспоут

Воло положил руку на плечо своему слуге и сказал:

— Не беспокойся. На ночь мы поставим свой лагерь, а поутру двинемся на север.

— Опять на север? Куда мы идём?

— А я разве не говорил тебе? Мы идём в один большой город.

— Большой город? Я думал, мы собираемся идти коротким путём.

— А мы и пойдём.

— Тогда что же это за большой город, через который проходит наш короткий путь?

- Миф Драннор.

Двое путешественников поднялись на небольшую возвышенность, установили на ней свой лагерь, и, после небольшого перекуса, улеглись спать у костра.

Посреди ночи Пэспоут проснулся от ощущения холодного металлического клинка у своей шеи и пропитого голоса, который приказывал отдать все драгоценности, даже “испорченные”.

Ночью Элам проник в лагерь Пэспоута и Воло, желая лишь выкрасть мешочек с драгоценными камнями и тихо уйти, но во время сна, драматург прижал мешочек с камнями к своей груди, как будто от сохранности драгоценностей зависела жизнь путешественников.

А ведь это так и было.

Элам, сбежавший от своих попутчиков, вырвал из рук драматурга мешочек и рассыпал камни на землю. Все они поблескивали зелёным, отражая свет от костра. На вершине кучки зелёных драгоценных камней лежал один красный.

Элам с восхищением посмотрел на драгоценности и сказал:

— Я бы мог перерезать тебе горло только ради этого.

— А я бы не стал этого делать, — неожиданно сказал проснувшийся Воло.

— И что ты мне сделаешь? — спросил Элам, водя ножом у горла Пэспоута.

— Это, — ответил Воло, размахивая руками перед разбойником.

— Ха! — усмехнулся Элам, когда ничего не произошло, но это был последний звук, который он издал, перед тем, как без сознания упасть на землю.

Из тени вышел Мелпассо, держа окровавленную дубинку в руках.

— Да уж, — сказал караванщик, — не уследил я за этим гадом. Ну ничего, свой путь он продолжит привязанным к лошади. Это послужит ему уроком.

С этими словами караванщик взвалил себе на плечи оглушенного разбойника и скрылся в тенях.

— О, спасибо тебе мастер Воло. Ты так умело отвлек этого недотёпу.

— Да уж, — ответил ошеломленный Воло, но быстро сменил тему, — Что ж, ещё один камень стал красным. Пэссоут, нам не стоит задерживаться. Тем более, нам стоит находиться как можно дальше от этого, теперь ещё и обозлённого, разбойника.

— В Миф Драннор? — спросил слуга, ещё не полностью пришедший в себя от событий этой ночи.

— Да, в Миф Драннор, Город Врат и наш кратчайший путь.

— Как пожелаете, — ответил Пэссоут.

Двое путешественников быстро собрали лагерь и отправились на север. На протяжении пути Пэссоут продолжал благодарить Воло за свою спасенную жизнь, а великий путешественник полностью погрузился в свои мысли, пытаясь разгадать загадку, внезапно возникшую перед ним.

Глава 5

МИФ ДРАННОР

или когда магия не работает

— Между Рогами Бури и Хилсфаром стоит старинный лес, который видел рождение и смерть многих цивилизаций. В этом лесу лежат руины великого Миф Драннора, Города Корон. Сейчас западная часть города состоит из каменистых лугов на западе, бывших парковых зон, ныне заросших кустами и деревьями, на востоке и небольшой поляны на севере, именуемой Захоронением Глен.

— Захоронение. Ну просто замечательно, — сказал Пэссоут, — Куда только занёс меня сюжет этой драмы.

Несмотря на эмоциональный всплеск слуги, Воло продолжил свой рассказ:

— Лес, окружающий город, наполнен полным набором стандартных опасностей, предоставляемых дикой природой, среди которых особо выделяются орки и багберы. Однако в городе таится реальная опасность.

— Постой ка, мастер Воло, — сказал Пэссоут, останавливаясь сам и останавливая Воло, — Я знаю, ты спас меня от избиения у ворот Сюзейла и знаю, как сильно ты стремишься выполнить это глупое задание по пересечению всего Торила. Да, я обязан сопровождать тебя в этом путешествии, но сейчас я голоден и напуган. А ещё мы не сделали ни одного привала с самого утра. Все эти физические нагрузки выходят за грани возможностей обычного драматурга.

Воло начал говорить очень медленно:

— Пэссоут, мы ели час назад, после того, как проснулись, собрали лагерь и двинулись

В путь.

— Прошёл всего час? О боги, я-то думал, что пошла вторая вечность.

— Веселей, друг мой. Наши проблемы скоро будут решены.

— Каким образом?

— В Миф Дранноре.

— Я спросил “как”, а не “где”.

— Я как раз собирался объяснить это, когда ты прервал меня.

— Нет, серьёзно. Мне не нужен туристический путеводитель по Миф Драннору, хотя я знаю, что написание таковых — твоя профессия.

— Не совсем. Мои путеводители ориентированы...

— Как этот чёртов город поможет нам побыстрее раскидать камни по всему Торилу?! — воскликнул раздраженный Пэссоут.

— Позволь я расскажу проще, — сказал Воло и путешественники снова двинулись в путь, — Видишь ли, я считаю, что Эльминистер был прав, когда утверждал, что Миф Драннор как то связан со всем Торилом и где-то в глубине города есть тысячи врат, которые могут привести в тысячи разных мест по всему Торилу.

Пэссоут оживился:

— Ты имеешь ввиду, что мы можем воспользоваться этими магическими вратами, побыстрому раскидать камни в нужных местах и вернуться домой, в Кормир?

— Ну, отчасти...

— Получается, это просто вопрос телепортации? Хо-хо, тогда давай же сделаем это поскорее.

— Не совсем, — ответил великий путешественник, — понимаешь ли, телепортация работает...не совсем правильно. Волшебство в этом городе немного изменено мифалом, так что мы можем оказаться в некоторых негостеприимных местах без возможности вернуться назад.

— Тогда как же это нам поможет? — спросил Пэссоут.

— Кроме Эльминистера, на Ториле осталось мало мастеров мифала. Научиться пользоваться мифалом — это долгое занятие, которое требует много практики.

— И что?

— И тут нам пригодится моё произведение — “Руководство Воло по магическим вещам”. Я воспользуюсь своими же трудами и освежу память, научившись, в кратчайшие сроки, пользоваться мифалом. Не беспокойся, сын Кантифласа и Адель, у нас всё получится.

Несмотря на живущих в этих лесах орков и багберов, путешествие двух друзей проходило спокойно, лишь изредка прерываемое урчанием желудка Пэссоута. Вскоре, леса уступили лугам, а на горизонте показались скелетные остатки некогда великого города. Через двадцать минут путешественники уже шли по городу.

— Разве это не грандиозно?! — воскликнул Воло.

— Ну, если ты так говоришь... Но, как по мне, это не больше, чем старые руины, покрытые лозой и рунами.

— А ещё это врата, с помощью которых мы сможем быстро разнести камни архимага по всему свету и к завтрашнему вечеру играть в карты в Драконьей Пасти.

Внезапно Воло остановился и положил свой рюкзак.

— Если я все правильно понимаю, то первые врата лежат на конце этой разрушенной лестницы. На другом конце телепорта лежит Халруаа. Тебе там понравится — люди Халруаа

любят искусство, а драматурги там востребованы как нигде больше.

— Может, мы задержимся там?

— Возможно, но позже. Сейчас нам нужно побыстрее обойти весь Торил и вернуться домой. Так, сейчас попробуем...

Воло подошёл к лестнице. Пэспоут стоял за его спиной. Великий путешественник глубоко вздохнул и сказал:

— Ммм...мне нравится аромат мифала в воздухе.

— Я ничего не чувствую, — ответил Пэспоут.

— Ну конечно же нет, но не беспокойся.

Воло закрыл глаза, как бы входя в транс, пробормотал несколько непонятных слов и заговорил:

— Там! Путь в Халруаа открыт, — Воло открыл глаза и отстранился, — После вас, многоуважаемый драматург. Люди Халруаа ждут.

— С превеликим удовольствием, — ответил Пэспоут. После нескольких дней путешествия, он желал снова оказаться в городской суете и услышать какофонию толпы.

Сын Кантифласа и Адель слегка плюнул на ладонь и примазал назад прядь волос, спадающую ему на лицо. Он смело зашёл в портал, чувствуя, как некая сила опутывает его, но через мгновение снова очутился на твёрдой почве.

Однако вместо чудесного города Пэспоут очутился в освещённой факелами пещере, а огромный глаз хищного бехолдера уставился на обед, так любезно прибывший в логово монстра.

Когда в голове Пэспоута появились первые мысли по поводу данной ситуации, он услышал голос позади себя:

— Пройди ты вперед, не блокируй портал. Я не могу пройти.

Не выдержав паники, охватившей его, Пэспоут закрыл глаза и потерял сознания, падая назад, в портал, на Воло. Портал тут же закрылся.

— Вставай уже! — крикнул Воло, выливая воду из ведра на драматурга, — Солнце ещё высоко, и нам некогда разлёживаться. Боже, я видел много разных реакций на телепорт, но чтобы терять сознание... Что ж, всё бывает в первый раз.

Пэспоут застонал, пытаясь принять сидячее положение. Затем он дёрнул головой, прогоняя головокружения, и содрогнулся в ужасе.

— Мамочка! — воскликнул Пэспоут и его глаза заметались в поисках убежища.

— Что случилось? Ты бледный, как будто увидел призрака.

— Нет, не призрака, — медленно сказала Пэспоут, приходя в себя, — Бехолдера!

— Странно, — ответил Воло, — не припоминаю, чтобы в Халруаа жили Бехолдеры.

— Если Халруаа, это освещённая факелами пещера, то мы попали куда нужно.

— Странно, я точно помню, что добирался до Халруаа именно через эти врата.

— Значит что-то пошло не так. Возможно, мифал больше не работает, как нужно.

— Я не понимаю, — разочарованно проговорил Воло, — Со мной никогда не случилось ничего подобного.

В голову великого путешественника неожиданно пришла идея.

— Расслабься, Пэспоут. Я могу использовать на тебе одно простое заклинание и увидеть то, что видел ты.

Воло положил руку на лоб своего слуги и сконцентрировался. Через несколько секунд великий путешественник сдался.

— Ничего не понимаю. Я сконцентрировался на твоих мыслях, но ничего не увидел, — разочарованно сказал Воло.

— Ну спасибо!

— Я не имел в виду ничего плохого. Такое ощущение, что я внезапно псионически ослеп.

— Возможно, это как-то связано с тем, что случилось с воротами? Ты сам говорил, что мифал может испортиться.

— Нет, это не мифал, — разочарованно произнёс Воло, — Должно быть, дело во мне — я должен был почувствовать приближение Элама к нашему лагерю той ночью, но у меня не получилось. Тогда я списал это на усталость после долгой дороги, но теперь я не уверен.

— Из-за чего это могло случиться?

— Я не знаю, но, боюсь, я начал терять свои магические способности.

— Ты не думал, что этот старый Хелбен тебя проклял?

— Ты имеешь в виду, что это как-то связано с теми магическими камнями, которые он нам дал? Не знаю, возможно.

Пэспоут, теперь уже полностью оправившийся от перенесенного ужаса, встал и отряхнул пыль со своего плаща.

— Вот почему я не доверяю волшебникам — они всегда хотят посмеяться над такими, как мы с тобой. Я слышал, что даже сам Эльминистер любит такие развлечения, — гордо заявил Пэспоут.

— Эльминистер! — воскликнул Воло, — Он точно сможет снять любое проклятье, которое мог наложить на нас Хелбен. Нам нужно немедленно отправиться в Долину Теней.

— Немедленно? — обеспокоенно спросил Пэспоут.

— Немедленно! — настаивал Воло, — Чем быстрее я верну свою магию, тем быстрее мы сможем воспользоваться телепортами в этом городе, разнести камни по всему Торилу и вернуть моё доброе имя. Конечно, ты наверняка чувствуешь себя отдохнувшим после этого небольшого сна, так что нам лучше выдвинуться к Эльминистеру сейчас же.

— Я с тобой согласен, но, мне кажется, что не нам решать.

— А кому?

— Им, — сказал Пэспоут, указывая пальцем на орков, которые окружили двух путешественников.

Орки показалась из кустов и из-за развалин. Крупная компания уродливых орков, среди которых было около дюжины мерзких громадин болотного цвета, и около восьми серозелёных здоровяков. Скорее всего, эта группа проходила через развалины города в поисках битвы и веселья. К сожалению, что для орка веселье — для человека мучение, а ни Воло, ни Пэспоут не имели оружия, которым можно было бы отбиваться от вооружённых орков.

— Мы обречены! — воскликнул Пэспоут и его слова эхом разнеслись по развалинам древнего города.

— Держись, друг мой, — успокоил его Воло, — Даже без моей магии у нас есть шансы скрыться от орков. К нашему с тобой великому счастью орки необычайно глупы.

— Ох, должно быть ты имеешь в виду то, что ты можешь прочитать их мысли? Ой, не можешь, совсем забыл, — съязвил Пэспоут.

— Просто наблюдай, — сказал Воло и двинулся к оркам, — Ох, как я рад, что вы смогли прийти! С моей стороны было бы преступлением не провести шоу в такую чудесную погоду!

Орки остановились и озадаченно посмотрели на бородатого человека, одетого в

свободную белую рубаху, кожаный жилет, походные штаны, заправленные в слегка грязные армейские сапоги, и чёрный берет, красующийся на его голове.

— Эй, ты! — сказал Воло, подходя к вожаку группы, — Ты выглядишь, как настоящий матёрый волк. Авантюрист из авантюристов. Должно быть, твоя женщина очень ценит тебя.

Серо-зелёный орк-вожак почесал затылок, пытаясь разобраться в словах человека, который еще недавно был его следующей жертвой.

— Знаете, у вас, орков, такая интересная жизнь. Так, Пэссоут?

— Абсолютно верно, — сказал драматург. Надеюсь, что на этом его участие в “спектакле” прекратится.

— Не переживай. Наверняка эти орки не собираются в Халруаа.

— А, точно, — сказал Пэссоут, наконец, поймав мысль великого путешественника.

— В конце концов, мы не можем держать ворота открытыми весь день.

— Конечно же нет.

Воло подошёл к своему другу и сказал:

— А теперь поспеши. Иначе, кто-нибудь другой заберёт сокровище.

— Сокровище?! — воскликнул вожак орков.

— Ну да, сокровище. Халруаа — земля сокровищ, и горы золотых монет прямо за этими воротами, — Воло указал на портал, который всё ещё вёл прямо в убежище бехолдера.

Тут же орки побежали в сторону портала.

— Стоять! — воскликнул вожак, все ещё сомневающийся в правдивости слов странного человека, но всё же стоявший прямо перед порталом, впереди всех остальных орков.

Пэссоут тут же достал из кармана мешочек с драгоценными камнями, вывалил горсть себе на руку и сказал:

— Вам стоит поторопиться. Там ещё целое море таких же камешков.

Сверху кучки зелёных камней лежал один красный.

Вожак приблизился к Пэссоуту и схватил своими зубами красный камень. От этого неожиданного решения орка ошеломленный Пэссоут быстро спрятал остальные камни обратно в мешочек.

- Мы ищем еду, а не сокровище! — прорычал орк, сплёвывая свою добычу на землю.

Пэссоут учуял вонь из челюсти орка и тут же упал в обморок, слыша, как Воло воскликнул:

— О нет, только не снова!

После этих слов, всякая уверенность пропала из глаз великого путешественника, который уже начал готовиться к скорой смерти.

Глава 6

КОШАЧЬЯ ПЛЕТЬ

или Хорошая компания всегда ценится, особенно если она появляется в нужный момент

Щелчок.

Из ниоткуда щёлкнули плети и отвлекли орков от своей добычи.

Треск.

Щелчок.

Один их хлыстов снова опустился на парочку орков, которые прыгнули в разные стороны, избегая болезненных уколов экзотического оружия.

В восьми футах от группы орков стояла высокая и мускулистая, но всё же тонкая женщина. Её длинные каштановые волосы ниспадали на плечи, зелёные глаза были жестоко сощурены, а в руках она держала двенадцатифутовый хлыст, который, как знал Воло, в спокойном состоянии мог достигать, в лучшем случае, двух футов в длину. За ней стояло группа из десяти не менее ужасающих воительниц.

— Нас спасли амазонки! — радостно воскликнул Пэспоут.

Воло знал, что амазонки не проживают в здешних лесах, но, тем не менее, был рад неожиданно объявившимся спасительницам. Великий путешественник услышал, как вожак орков отдал приказы своей группе, превосходившей группу амазонок в численности и вооружении.

Но ни один из орков в этой группе не был так же умён, как вожак, поэтому, издав боевой клич, орки бросились на амазонок, игнорируя приказы своего лидера.

Амазонка с каштановыми волосами моментально среагировала, обнажая свою рапиру и бросаясь на приближающегося орка, молниеносно протыкая его плечо и так же молниеносно оборачиваясь к остальным озверевшим гоблиноидам.

Другой глупый орк, сын вожака, вооруженный кинжалом, бросился на одну из амазонок, но тут же получил болезненный укол плетью по своим рукам, роняя оружие и падая на землю от неожиданно порывистой атаки экзотического оружия. Пытаясь встать, орк получил удар дубового посоха прямо по лицу, падая на спину. Увидев перед собой рыжую амазонку, орк успел только оскалиться, как тут же вооруженная посохом амазонка надавила своим орудием на кадык орка, пережимая тому горло и отрезая путь жизненно необходимому воздуху. Лицо незадачливого орка быстро побелело от удушья.

Другие орки остановились, нерешительно следя за действиями амазонок и, подчиняясь приказу своего вожака, положили своё оружие на землю.

Каштано-волосая амазонка кивнула своей рыжей напарнице, и та убрала свой посох с горла орка, позволяя тому резко втянуть живительный воздух.

Взгляд вожака орков встретился с взглядом лидера амазонок.

Каштано-волосая девушка не отвела своего решительного взгляда.

Лидер орков рявкнул какой-то приказ, и двое орков вышли вперёд, помогая своему товарищу подняться на ноги. Взгляд вожака орков смягчился, когда его сын вернулся к своим сородичам.

Вожак дал сильную пощёчину своему сыну, после чего отдал какой-то приказ, и группа орков стала отходить в сторону леса, унося с собой своего погибшего сородича.

Оставшись наедине со своими спасительницами, Пэспоут и Воло настороженно посмотрели на амазонок.

— О, спасибо вам, прекрасные амазонки, — начал Пэспоут, — Хотя, конечно же, мы с моим товарищем полностью контролировали ситуацию, ведь я в одиночку смог бы побороть вдвое больше орков, даже если одна моя рука будет связана за спиной.

Воло подошёл к Пэспоуту и прошептал:

— Знаешь, грабители и разбойники бывают обоих полов.

Вооружённая плетью кашгано-волосая женщина вышла вперёд и сказала:

— Вы, хотя бы, улыбайтесь, когда называете нас разбойниками и грабителями, иначе, мы может воспринять это всерьёз и сильно обидеться...

— Я не имел в виду ничего плохого, — моментально ответил Воло, — Просто констатация дорожных законов.

— Дорожные законы... — проговорила себе под нос девушка, убирая рапиру в ножны, — Я слышала, как пухляк называл вас мастером Воло.

— Именно так, — кивнул Воло.

— Марко, я права?

— Есть только один настоящий Воло, и это я. Волотамп Геддарм к вашим услугам....А это мой слуга — Пэспоут, — быстро добавил Воло.

Пэспоут поклонился и добавил:

— Пэспоут. Сын Кантифласа и Адель, великий драматург.

Кашгано-волосая амазонка никак не отреагировала на это уточнение, хотя, некоторым девушкам из её группы не смогли сдержать улыбки.

— Значит вы мастер Воло, великий путешественник и писатель, автор книги “Путеводитель по Уотердипу”?

— Да, — с улыбкой ответил Воло, — А с кем я имею честь разговаривать?

— Моё имя Катлиндра Серпентар, — ответила девушка, протягивая свою руку для рукопожатия.

Её хватка была каменной, что ещё раз доказывало Воло, что красивые девушки тоже бывают сильными.

— А это, — сказала она, указывая на свой отряд, — Кошачья Плеть.

— Приятно познакомиться, — сказал Пэспоут, с неприкрытой похотью разглядывая девушек и, остановив свой взгляд на рыжей и подмигнув ей. Рыжая амазонка проигнорировала этот знак внимания и вышла из поля зрения Пэспоута, а тот, в своё очередь, продолжил разглядывать амазонок.

Две блондинки хихикнули, наблюдая за действиями пухлого слуги.

— Я слышал о вас и вашей компании, — сказал Воло.

— От великого путешественника я не ожидала меньшего. Можешь звать меня Кэт, и, пожалуйста, давай на ты.

— Конечно, — кивнул Воло, — Знаешь, я слышал, что обычно вы не очень общительные, но всё же спасли нас.

— Мы спасаем только тех, у кого с нами общая цель.

— И что это за цель? — спросил Воло.

Амазонка потрянула своими волосами, и медленно продолжила:

— Знаешь, давай оставим вопросы на потом. Наш лагерь на другой стороне города, и почему бы вам со своим слугой не присоединиться к нам за ужином? Близится ночь, и я не думаю, что тебе нужно рассказывать о тех тварях, которые бродят по Миф Драннору по ночам.

— Мы с удовольствием присоединимся к вам.

— Отлично, — ответил Пэспоут и посмотрел на рыжую воительницу, — Возможно, по пути в ваш лагерь, у нас будет больше времени познакомиться.

На протяжении всего пути, рыжая амазонка игнорировала заигрывания трубадура.

По пришествию в лагерь амазонок, Пэспоут замертво рухнул на свою мягкую сумку.

Воло же, привыкший путешествовать пешком, спокойно скрестил руки на груди и посмотрел на запыхавшегося слугу.

— Знаешь, — начал говорить Пэспоут в перерывах между глубокими вздохами, — мне кажется, что та рыжая влюблена в меня.

— Точно, — ответил Воло, безмолвно радуясь, что его слуга отвлекся от темы еды и своей усталости.

— Я очень надеюсь, что она умеет готовить, — добавил драматург.

Поужинав чудесным жаркое из крольчатины и оленины, которое смогло насытить даже Пэспоута, Катлиндра и её группа собрались у костра. Воло внимательно слушал рассказы воительниц, каждая из которых, скорее всего, надеялась попасть в очередную книгу великого писателя.

Во время паузы, Воло повернулся к Катлиндре и заговорил:

— Помнишь, мы так и не закончили наш разговор об общих целях?

Катлиндра вздохнула и начала свой рассказ:

— Много лет назад, перед тем, как выйти на дорогу и собрать эту группу, я была такой же, как и ты — беззаботной девушкой из города, которая постоянно попадает в неприятности, из которых её достают родители. Они, кстати, никогда на меня не злились, считая, что я перерасту этот возраст и успокоюсь. Эх, лучших родителей и желать было нельзя.

— Я понимаю тебя, — сказал Воло, немного с лукавством, стремясь побольше сблизиться с этой авантюристкой.

— Но однажды всё изменилось. В какой-то момент я почувствовала, что с моей матерью происходит что-то странное. Я спросила у отца, но он лишь рассмеялся и сказал, что я просто взрослею. Знаешь, иногда дочка начинает считать свою мать соперницей в борьбе за внимание отца.

— Конечно, — ответил Воло, на самом деле не до конца понимая, что Кэт имела в виду, но решил попозже записать это, как одно из различий между мужчиной и женщиной.

— Я продолжала расспрашивать его, и он запер меня в подвале. Знаешь, был у него такой метод — запирает меня в подвале, пока я не остыну. Но ты не подумай плохого — он был хорошим отцом и никогда руки на меня не поднимал.

— Я не сомневаюсь, — ответил Воло, заинтригованный этой историей.

— Но там, в подвале, я нашла тело своей матери.

От такого поворота событий у великого путешественника перехватило дыхание.

Но Кэт продолжила рассказывать свою историю безо всякого эмоционального оттенка.

— Видишь ли, я была права, когда думала, что моя мать ведёт себя странно. На самом деле, это была уже не моя мать — допельгангер убил её и ввёл нашу семью в заблуждение.

— И что же ты сделала? — наконец спроси Воло, не до конца понимая фразу Кэт об общности её цели с целями путешественника.

— Я вырвалась из подвала и убила его до того, как он успел бы навредить мне или моему отцу.

Кэт на секунду остановилась, взглядываясь в костёр, но потом продолжила свой рассказ, всё ещё наблюдая за танцующими огоньками.

— К сожалению, мой отец не смог справиться с мыслью, что его жена мертва, а он брал в кровать убийцу своей второй половинки. Отец сошёл с ума и замкнулся в своём маленьком

мирке, не разговаривая больше никогда и ни с кем. Друг нашей семьи, жрец Тира, взял моего отца в храм, где он живёт и по сей день. Живет, всё так же закрывшись в своём сознании. Иногда, я отправляю деньги на его содержание и я уверена, что там о нём заботятся.

— Мне очень жаль, — сказал Воло.

— Бывает и хуже. В конце концов, что не убивает, делает тебя сильнее, — важно проговорила Кэт, — А я с тех пор охочусь на доппельгангеров.

— Ну это понятно, — ответил Воло, пытаясь понять, как эта история связана с ним.

— И когда я услышала о писателе, разоблачившем целую банду доппельгангеров-убийц, я поняла, что должна встретиться с этим человеком.

— И кто это был, — неожиданно спросил Пэспоут.

Кэт пронзительно посмотрела на драматурга.

— ...Воло.

— Это правда? — спросил Пэспоут своего хозяина.

— Ну...я. ээ...

— Конечно правда, — сказала Кэт, начиная рассказ о храбрости писателя, — Видишь ли, несколько лет назад в Уотердипе существовал заговор, руководителем которого был доппельгангер по имени Хлаавин. Его группа звалась “Невидимые”. В его банду входили различные воры, мошенники и иллюзионисты, целью которых было вытеснить наиболее влиятельных граждан Уотердипа и занять их места. Изначально, они работали медленно, один за другим убивая влиятельных граждан и подменяя их доппельгангерами, а затем, Хлаавин решил провести балл, на который были приглашены только сливки городского общества. На этом баллу, Хлаавин хотел одним ударом уничтожить всё высшее общество Уотердипа и подменить их своими друзьями и помощниками.

— Висячий Фонарь, — сказал Воло.

— Висячий Фонарь? — спросил Пэспоут.

— Конечно, Висячий Фонарь! — воскликнула Кэт, — вы разоблачили их семь лет назад.

— Это правда? — недоверчиво спросил Пэспоут.

— Всё, что я сделал, так это написал в своей книге, что таверной Висячий Фонарь управляют доппельгангеры, — сказал Воло.

— О, не скромничай, — сказала Кэт, — это маленькая запись помогла разрушить злодейские планы этих доппельгангеров. Это было гениально.

— Ну, я...

— К сожалению, они так и не смогли поймать Хлаавина, но Висячий Фонарь был закрыт. Так или иначе, любой враг доппельгангеров — мой друг.

Воло обрадовался, что история наконец-то закончилась, и решил поменять тему:

— Это был семь лет назад, и сейчас у нас есть более важные цели.

— О, — сказала Кэт с блеском в глазах, — ты тоже желаешь получить Вознаграждение Блефа?

— Вознаграждение Блефа? — переспросил Пэспоут с золотым блеском в глазах.

Кэт озадаченно посмотрела на Воло, показывая на Пэспоута пальцем и спрашивая:

— Он не очень-то смыслённый, верно?

— Боюсь, как и я, — ответил Воло, — Я впервые слышу о Вознаграждении Блефа.

— В таком случае, я расскажу вам. Дело в том, что лорд Грюн Блеф из торговой компании Семи Солнц обещал крупную награду тому, кто спасёт его дочь, похищенную из каравана во время путешествия через Тэй. Я подумала, что такой известный человек, как ты,

мастер Воло, тоже желает получить крупное вознаграждение и спасти юную девушку из лап злоумышленников, и решила предложить тебе и твоему слуге присоединиться к моему отряду и выполнить это задание.

Воло кивнул, но вежливо отклонил предложение:

— Спасибо за предложение, но, боюсь, я связан по рукам и ногам некоторыми другими обязательствами.

— Некоторые обязательства иногда могут и подождать, — сказала Кэт, хищно сощурилась глазами.

— Если бы только они могли. В данной ситуации я вообще не контролирую происходящие и вынужден плыть по течению.

Кэт разочарованно вздохнула и заговорила:

— Человек слова редко встречается в наши дни. Что ж, я уважаю ваши обязательства и могу лишь предложить следовать вместе, пока наши дороги не разойдутся. Могу ли я поинтересоваться — куда ты и твой слуга держите путь?

— Долина Теней.

— Долина Теней? — переспросил Пэспоут.

— Почему именно Долина Теней? — спросила Кэт.

— Потому что что-то случилось с моей магией, и я должен как можно скорее разобраться в этом, — ответил великий путешественник.

— В таком случае, мы будем путешествовать вместе до Великих Долин, а затем мы с моим отрядом отправимся в Тэй. Теперь пора спать. Вам нужно быть готовыми к путешествию в Долину Теней.

Через несколько часов, глубокой ночью, Воло расслышал приближающиеся шаги и, помня о прошлой ночной встрече со злоумышленником, выхватил свой серебряный кинжал и спросил:

— Кто идёт?

— Это лишь я, мастер Воло, — ответил Пэспоут.

— Всё хорошо?

— Конечно, — ответил Пэспоут с энтузиазмом заключённого в кандалы раба.

— Тогда иди спать. Завтра нам придётся встать рано. Что бы пораньше выдвинуться в Долину Теней.

— Хорошо, — ответил Пэспоут с типичным для себя отсутствием всякого рвения.

Розовая полоса рассвета встретила уже бодрствующую Кошачью Плеть и их двух новых спутников.

Воло заметил, что рыжая воительница рассказывала какую-то историю, вызвавшую взрыв смеха, который, однако, утих при приближении Пэспоута, под глаза которого красовался огромный чёрный синяк.

Что ж, таковы риски начинающего бабника.

Помогая своему слуге надеть его рюкзак, Воло заметил, что Пэспоут неумело пытался скрыть расстройство от пошатнувшегося эго, краснея от каждого взгляда рыжей воительницы.

Однако смущение драматурга длилось недолго, и уже через пару часов к нему вернулось привычное бахвальство. К большому огорчению всех остальных.

ДОЛИНА ТЕНЕЙ

или Выбор нового направления

— Я буду скучать по тебе, мастер Воло, — печально сказала Кэт.

— А я по тебе и по твоему отряду, — ответил Воло.

— Надеюсь, вы с твоим слугой сможете выполнить свои обязательства и разобраться со своими проблемами, — добавила Катлиндра.

— В вопросах магии нет никого лучше Эльминистера, — ответил великий путешественник.

— Ну, для начала, нам нужно найти его, — сказал Пэссоут, разрушая идиллию дружеского расставания.

Катлиндра поцеловала Воло в лоб, развернулась и сухо подмигнула своему отряду, обозначая продолжение пути отдельно от великого путешественника и его слуги.

Воло ещё мгновение смотрел вслед уходящему отряду воительниц, после чего развернулся и пошёл в сторону Долины Теней.

— Воло, подожди, — сказал Пэссоут, резко останавливаясь, — Я слышал, что Эльминистер — тот ещё скряга и не очень-то любит гостей. Учитывая наш опыт с Хелбеном, я не думаю, что нам стоит встречаться с другим архимагом.

Воло покачал головой.

— Не верь всему, что слышишь, друг мой. Я уверен, архимаг будет рад видеть нас.

Через час путешествия, путешественники наткнулись на дорожный знак, надпись на котором гласила: *“Нарушители будут ВИДОИЗМЕНЕНЫ”*

— Мы же не нарушители? — тихо пробурчал себе под нос Пэссоут, — Мастер Воло, ты же раньше был здесь? — обеспокоенно спросил драматург, не желая продолжать свою жизнь в виде песчанки или какого-нибудь другого животного.

— Не беспокойся, — ответил Воло.

— Но ты же раньше встречался с Эльминистером?

— Вроде бы да...

— В смысле?

— Он помогал мне в написании некоторых из моих книг.

— Например “Руководство Воло по магическим вещам”?

— Да. На самом деле, раз уж ты заговорил об этом, он слегка обиделся на меня за присвоение всей славы за эту книгу себе.

— Но ведь это было давно.

— Да, давно, — Воло резко остановился, — На самом деле, это был последний раз, когда мы работали вместе. Хм...надеюсь, он не обижен.

— Тир, спаси нас! — взмолился Пэссоут.

Наконец, двое путешественников прибыли к самой популярной постройке во всей Долине Теней — башне Эльминистера.

Надпись на стене гласила: *“Входи на свой страх и риск”*.

Увидев надпись, Пэссоут оступился и сказал:

— Знаешь, мастер Воло, я давно не виделся со своими родственниками. Как же Кантифлас и Адель будут жить, если я сгину в этой башне?

Воло развернулся, схватил своего слугу за руку и сказал:

— Хочешь отступить, учитывая наше обязательство перед Хелбеном?

— Наверное, нет, — обиженно ответил Пэспоут.

— А хочешь ли ты, чтобы я вернул свою магию и мы побыстрее разнесли эти проклятые камни по всему Торилу, дабы мы смогли вернуться в тепло и уют Драконьей Пасти?

— Да.

— Ну тогда звони в дверной колокольчик.

Драматург нежно дернул язычком колокольчика, и пронзительный звук эхом разнёсся по всей долине. Если бы хозяин был дома, он, несомненно, услышал бы этот звук.

Но дверь так и не открылась.

— Давай ещё раз, — скомандовал Воло.

Снова звук колокольчика разнёсся по всей долине, но дверь так и осталась закрытой.

— Странно, — сказал великий путешественник, — для Эльминистера не открывать дверь в порядке вещей, но я думал, что хотя бы Лхао будет где-нибудь поблизости. Возможно, нам нужно как-то по-другому заставить дверь открыться.

— Но Воло, разве нам не нужно искать место для ночлега, — умоляюще спросил Пэспоут, пытаясь отвлечь великого путешественника от Эльминистера и его башни.

— Мы не слишком далеко от гостиницы “Старый Череп”, так что можешь не беспокоиться об этом.

— Тогда почему бы нам не пойти туда и не остановиться там на ночь. Заодно, мы могли бы узнать у местных о последних новостях. Я помню, на пути сюда ты обещал мне одну ночь под крышей.

Воло задумался и ответил:

— Хорошо. Я думаю, мы можем вернуться сюда завтра.

— Конечно, — рассеянно ответил Пэспоут, незаметно бросая на землю красный камень и надеясь, что к этой башне они уже никогда не вернутся, — Конечно.

Великий путешественник развернулся и пошёл в направлении таверны, ведя за собой своего слугу, который размышлял о содеянном:

“Пожалуй, расскажу об этом завтра, после обеда и, не имея возможности вернуться сюда, мы будем вынуждены искать ответы в более дружелюбном месте. Месте, где нет такого количества жутких табличек с жуткими предупреждениями”.

* * * * *

Джейл Серебряная Грива, владелица таверны “Старый Череп”, была проницательной женщиной, которая была в курсе всего и вся, что творилось в Долине Теней. Учитывая присутствие Жентов в окрестностях последние несколько лет, она была склонна “случайно” подслушивать разговоры своих посетителей, так что неудивительно, что она услышала разговор двух новоприбывших путешественников и отправила посыльного к Шторм Серебряной Руке, когда её слух уловил упоминание об Эльминистере и Хелбене.

— Но мастер Воло, мы не можем вернуться к башне Эльминистера. Ты помнишь, что сказал нам Хелбен по поводу долгого присутствия в одном месте?

— Почему ты не напомнил мне об этом, когда мы были у башни?! — впервые за всё путешествие сорвался Воло.

— Прости меня...я был голоден. Так или иначе, я не думаю, что Эльминистер был бы рад, увидев непрошенных гостей на пороге своего дома, учитывая все предупреждения.

Воло вздохнул и сказал:

— Да, возможно ты и прав — обычно я полагался на свою магию, чтобы издалека почувствовать все магические ловушки.

— Что мы будем делать теперь?

— Не знаю. С тех пор, как моя магия исчезла, я чувствую себя беспомощным. Если бы только Эльминистер был дома и смог бы снять магическое проклятье, наложенное на меня...

Пэспоут всмотрелся в толпу, высматривая черноволосую официантку, которую, как он думал, впечатлили его рассказы о дальних путешествиях, в которые нередко отправлялись Воло и его верный друг драматург Пэспоут. Хотя слуга и чувствовал чувство сопереживания к своему хозяину, он не мог помочь, однако он так же был рад тому, что ещё один маг потерял свою силу и стал обычным человеком.

Черноволосую официантку нигде не было видно, и, если бы Пэспоут был не таким красноречивым, он бы подумал, что юная девушка избегает драматурга.

— Простите, — заговорил внезапно подошедший человек, — не ослышалась ли я, когда слышала ваш разговор об Эльминистере.

Заговоривший человек оказался высокой, стройной женщиной с серебристыми волосами, серебряной тиарой и самыми яркими сине-серыми глазами, которые когда-либо видел Пэспоут.

— Да-да, милейшая, — ответил драматург, моментально забыв о черноволосой официантке, — у нас с ним была назначена встреча, однако его не оказалось дома.

— По какому поводу вы хотели встретиться с Эльминистером? — спросила женщина.

— Очень важное дело, — ответил драматург, — но не стоит вам забивать этим свою голову. Как на счёт того, чтобы познакомиться поближе?

— Я так не думаю.

Но Пэспоут продолжал наступать:

— Я Пэспоут, легендарный драматург, а это почтенный Волотамп Геддарм, автор многих популярных руководств, среди которых знаменитый путеводитель по Уотердипу и не менее знаменитое руководство по магическим вещам.

— Да, я припоминаю, как Эл рассказывал мне об этом, — перебила его женщина.

Пэспоут замолчал, услышав слова девушки и вспоминая слова Воло о его совместной с архимагом работе над одной из книг.

— Вы знаете Эльминистера? — смущённо спросил драматург.

— Да, я с ним знакома, и я не помню, чтобы он говорил мне о каких-то гостях, которых он, якобы, ожидает. Я знаю только то, что он не будет в восторге от двух бродяг, звонивших в его дверной колокол. Да ещё один из бродяг оказался диким хвостуном...

— Мы не замыслили ничего плохого, — поспешил оправдаться драматург.

Женщина стукнула кулаком по столу и грозно сказала:

— Я Шторм Серебряная Рука! Отвечай, какое у тебя дело с Эльминистером.

— Шторм серебряная Рука? — резко спросил Воло, вышедший из мысленного оцепенения от жалости к себе, — Я Воло, величайший путешественник во всех

Королевствах.

— Это вы так утверждаете, — ответила Шторм, — Однако, я слышала, что недавно какой-то хитрец пытался выдать себя за Воло.

Он закатил глаза. Снова. Снова он столкнулся с сомнением касательной подлинности своей личности. Ао, какая же сложная это штука — репутация.

— Я настоящий Воло, — сказал он, из последних сил сохраняя спокойствие, — Единственный. Я прибыл в Долину Теней, чтобы попросить у Эльминистера помощи в решении одной мелкой проблемы, хотя теперь мне кажется, что это был глупый поступок — наверняка Эльминистер отправился в Сюзейл на внеплановое собрание колледжа Боевых Магов.

— Вы знаете о встрече?

— Конечно. Я слышал, что Вангердахаст решил устроить эту внеплановую встречу по каким-то одному ему известным причинам.

Шторм внимательно осмотрела незнакомцев — всегда была вероятность, что незнакомцы являются не теми, за кого себя выдают. Особенно толстяки. Но с другой стороны, Эльминистер не хотел бы, чтобы люди, нуждающиеся в нём, получали отказ, а местные торговцы не будут довольны, когда великий Воло нелюбезно выскажется о Долине Теней в своей новой книге. Если это действительно тот самый Воло. В любом случае, эти двое выглядели достаточно безобидными и не представляли угрозы для легендарного война, типа неё.

— Хорошо. Пока что я поверю вам. Если у вас есть реальная проблема, то, возможно, я смогу помочь вам. Давайте отправимся к моему дому — единственному месту в Долине Теней, где можно поговорить без свидетелей.

— Конечно, — согласился Воло, надевая свой рюкзак, — Ведите.

Пэспоут встал, взял свой рюкзак и прошептал Воло:

— Ты слышал? Она сказала — “вдали от свидетелей”. Похоже, я нравлюсь ей.

Но Воло только лишь снова закатил глаза.

* * * * *

Первичный холод пропал из голоса Шторм, когда путешественники пришли к ней домой — радушная хозяйка смогла накормить и напоить даже Пэспоута. В перерывах между жеванием, записыванием интересных фактов из жизни Шторм Серебряной Руки и выражением благодарностей, Воло и Пэспоут рассказывали девушке свою историю.

— Это не похоже на Хелбена, — сказала Шторм, подбрасывая в огонь очередное полено и прогоняя подступающий вечерний холод.

— Это был Блэкстаф, — вмешался Пэспоут, — Я бы узнал его где угодно.

— Молчи, — сказала Шторм тоном, обычно используемым родителями в попытках успокоить непоседливого ребёнка и снова повернулась к Воло.

— Очевидно, что твоя магия была чем-то, или кем-то, “поломана”. Возможно, это случилось, когда ты пытался активировать врата в Миф Дранноре. Такое может случиться в зонах дикой магии.

— Моя магия пропала до Миф Драннора. Я должен был почувствовать приближение мошенника к нашему лагерю той ночью, однако не смог. Нет, я уверен, что что-то случилось

с моей магией там, в Сюзейле и это как-то связано с камнями и этим пари.

— Если хотите знать моё мнение, — перебил Пэспоут, то я думаю, что это ещё один пример случая, когда маг издевается над окружающими.

Воло проигнорировал комментарий своего слуги и продолжил свою мысль:

— Теперь я отчётливо помню, как холод прошёл сквозь меня, когда мы пожали руки. Тогда я не придавал этому большое значение, однако сейчас...

— Это ничего не значит, — оборвала его Штурм, — Это совсем не похоже на Хелбена Арунсуну которого я знаю. Он более терпим к хвастунам, чем я.

— То есть? — спросил Воло.

— Похоже, что ты сильно дорожишь своей репутацией.

— Она существует не просто так. И никто никогда не сомневался в ней, пока этот мошенник Маркус Вэндс не начал называть себя Марко Воло.

— Я знаю, но хоть кто-нибудь называл тебя лжецом?

— Ну, не то чтобы вот так прямо...

— Значит, ты не был вынужден принять вызов.

— Ну, я должен был доказать, что я единственный великий путешественник во всех Королевствах.

— А не думаешь ли ты, что тебя обманули, чтобы ты принял вызов.

Воло на секунду задумался.

— Наверное, я был готов принять вызов до того, как услышал его условия.

— То есть, кто-то мог запросто сыграть на твоём эго и вынудить тебя на любое приключение, даже если будет нужно обойти весь мир со своим слугой и раскидать магические маркеры.

Воло мягко улыбнулся.

— Возможно, мне стоит почаще держать рот на замке.

— Это не меняет того факта, что мастер Воло был обманут, — встрял Пэспоут, — Чем это Хелбен вообще думал, когда вынуждал нас путешествовать по всему Торилу без магии Воло?

— И верно, — спросила Штурм, — Действительно ли ты, Воло, самый великий путешественник, а не простой фокусник и иллюзионист?

— Конечно нет, — ответил Воло с улыбкой, — Просто без магии путешествие становится чуточку сложнее.

— Но не невозможно, — продолжила Штурм.

— Нет, не невозможно, — согласился Воло.

В это время Пэспоут начал осознавать, что уловка, с помощью которой он помешал Воло вернуться к башне Эльминистера, помешает им вернуться в Старый Череп. Вернуться к той официантке, которая наверняка хотела поближе познакомиться с великим драматургом. Однако, глядя на Штурм, Пэспоут подумал, что у путешественников появилась здоровая альтернатива.

— Знаешь, Штурм, — начал Пэспоут своим самым, по его мнению, чарующим голосом, — в дороге начинаешь чувствовать себя одиноким.

— Я знаю, — нежно ответила она.

— Особенно для тех, кто как я постоянно проводит время в окружении цивилизации и внимания.

— Конечно, — ответила она тем же тоном.

— Не пойми меня неправильно, мастер Воло — прекрасная компания, однако...это не то...

— Тебе, наверное, хочется провести ночь под крышей, рядом с приятным человеком, согревая друг друга теплом тел...

— Ты читаешь мои мысли, — ответил Пэспоут, широко раскрывая глаза.

— Я хотела предложить тебе и мастеру Воло расположиться в гостиной, однако теперь вижу, что тебе этот вариант не подойдёт.

— Боже, все великие умы мыслят одинаково, — благоговейно сказал драматург.

— Да-да, — ответила она, выталкивая Пэспоута в открытую дверь.

— Куда мы идём, — раздражённо спросил он, — Какой-то маленький укромный коттедж?

— Мы не уходим, — ласково ответила она, — Только ты идёшь в сарай. Давай, Мисти и Мэнди ждут тебя.

— Мисти и Мэнди? — спросил Пэспоут. Он знал, что у Шторм было шесть сестер, но он не помнил, чтобы кого-нибудь из них звали Мисти или Мэнди.

Но тут Шторм разбила все сомнения:

— Моя лошадь Мисти и мой осёл Мэнди согреют тебя этой ночью.

— Но как же я...в сарае...

— Именно!

— А как же запах?

— Не волнуйся, они привыкнут к нему.

Она закрыла дверь и посмотрела на молчавшего путешественника.

Воло уже спал, укрывшись плащом Пэспоута как одеялом и положив вместо подушки свой берет. На его лице сияла почти детская улыбка.

Вероятно, он уже решил свою проблему — отсутствие маги не остановит величайшего путешественника.

Уходя спать, Шторм поклялась себя, что завтра встанет пораньше, чтобы приготовить хороший завтрак.

В конце концов, завтра путешественники снова отправятся в путь.

Глава 8

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕР

или Лошадь, Порт и Корабль

Помимо Мисти и Мэнди, сарай так же служил пристанищем для некоторых очень шумных существ. Так например, Шторм решила не упоминать Рогета, петуха, который решил разбудить Пэспоута своим кукареканьем в пять часов утра.

Проснувшись, Пэспоут двинулся в сторону дома, на ходу разминая затёкшие конечности и радуясь, что хотя бы его ждёт аппетитный завтрак.

Дверь в дом была открыта и очаг уже пылал. Несмотря на ранний час, уже проснувшийся Воло выглядел выспавшимся и отдохнувшим. Великий путешественник седел

за столом, на котором были разложены разные пергаменты и книги, а посреди стола лежала карта, полученная от Блэкстафа.

— О, дорогой Пэспоут, ты уже проснулся, — сказал Воло любя, — Я уже собирался пойти и разбудить тебя. Шторм рассказала мне, что ты предпочёл... немного другую компанию на ночь.

— Что-то типа того, — пробормотал Пэспоут, размышляя, не использовал ли Воло эту возможность для сближения с Шторм.

— Честно говоря, я даже не помню, как ты ушёл. Должно быть, я уснул посреди вашего разговора. Однако, этот очаг согревал меня всю ночь, а обстановка в этом доме на удивление сильно напоминает мне родительский дом, так что я выспался и готов выдвигаться в путь.

— Прекрасно, — без энтузиазма ответил драматург.

— Я изучил карту Хелбена.

— Где завтрак?

— Он будет готов с минуты на минуту. А теперь, взгляни на карту. Посмотри на неё внимательнее, и увидишь, что тот путь, который мы прошли, стал виден яснее, так как красных точек стало больше.

— Отлично. Подсвеченная карта.

Воло проигнорировал это замечание и продолжил:

— Обрати внимание на проделанный нами путь. Миф Драннор, Долина Теней...

— Я был с тобой всё это время, — угрюмо проговорил Пэспоут.

— Точно. Но, насколько я помню, нам не говорили не возвращаться...

— Но...

— Тс! — шикнул Воло, — Нам сказали “никогда не ступать на одно место дважды”. Смотри, точка рядом с башней Эльминистера. Однако не все её окрестности освещены красным светом.

— Ты хочешь сказать, что вчера мы могли вернуться в таверну?

— Нет. Я хочу сказать, что весь трюк состоит в том, что бы “не ступать на одно место дважды”. Однако, можно передвигаться, не прикасаясь к земле...

— Но ты же не можешь использовать телепортацию.

— Я говорю о стандартных методах передвижения.

— Не понимаю.

— До сегодняшнего утра я рассматривал только два варианта путешествия: через порталы или пешком ходом. Однако есть и другие методы, всё ещё доступные нам.

— Вода.

— Море, воздух.

— Тир милосердный... — прошептал Пэспоут, думая о возможных вариантах развития путешествия.

Внезапно в комнату вошла Шторм и поставила поднос с джемовыми булочками на стол.

— Я понимаю, о чём вы думаете — как можно быстрее добраться до открытого моря и свести к минимуму риск повторного посещения одной области.

— На самом деле, я думал отправиться к Лунному Морю, оттуда сплавиться по реке Лис на юг, к Морю Упавших Звёзд.

— Неплохой план, однако, вам нужно быть повнимательнее — если вы слишком близко приблизитесь к Жентаримской Твердыне, то ваше путешествие может закончиться. Навсегда.

— Женты! — крикнул Пэспоут, плюясь крошками от булки с джемом.

— Мы осознаём опасности, но такова жизнь путешественника.

— Зачем спешить, — запротестовал Пэспоут, необходимо полностью осознать все риски...

— Можно минимизировать риски, — прервала его Шторм, — Благодаря моим связям с Арфистами, у меня есть контакты по всему Фаэруну. Даже в регионе Лунного Моря. Честно говоря, я хотела бы отправить посылку одному арфисту, проживающему в том регионе. Я считаю, что это отличная возможность убить двух зайцев одним выстрелом.

— Убить двух...хорошо сказано, — пробормотал себе под нос Пэспоут.

После утренней трапезы, Шторм проводила двух путешественников до сарая, в котором ночевал драматург.

— Видите тех двух жеребцов. Мой знакомый арфист украл их из Жентаримской Твердыни и оставил у меня на сохранение, но теперь хочет получить их обратно. Я бы хотела, чтобы вы доставили их ему, а он, в свою очередь, помог бы вам попасть на какой-нибудь корабль, следующий к Морю Упавших Звёзд.

— Отлично, — ответил Воло.

— Отлично, — без энтузиазма ответил Пэспоут.

— Это всё, что нужно моему другу. Его зовут Маркс, и не удивляйтесь. Если он не скажет вам ни слова. Давным-давно он потерял дар речи. Буквально, — сказала Шторм.

— Не беспокойся, мы с моим слугой сделаем всё в лучшем виде.

Шторм снабдила двух путешественников провизией на неделю вперёд, а так же наложила специальное заклинание на мешочки драгоценных камней Хелбена, делающих его невидимым для всех, кроме Воло и Пэспоута.

— Я искренне желаю вам удачи в вашем путешествии, и если когда-нибудь вы окажитесь поблизости, знайте — в моём доме вас всегда ждёт горячая пища и тёплый очаг.

— Уверяю тебя, — сказал Воло, — я точно окажусь здесь и ещё не раз, ибо я — самый великий путешественник во всех Королевствах.

* * * * *

Поездка на север была непривычной для Воло и Пэспоута, так как лошади задавали неестественно быстрый темп и останавливались только из-за некоторых потребностей своих наездников. Но непонятно было, что звучит громче — стук копыт жеребцов или урчание живота Пэспоута.

Чем дальше путешественники уезжали на север, тем темнее становилось небо. Тучи сгустились, и хлынул ливень, отражая настроение жителей, обитающих в Цитадели Ворона и других, теперь уже близлежащих, владениях Жентов.

Кони не требовали особых наставлений. Оказавшись в знакомых местах, они без труда доставили двух путешественников в безопасное место, минуя все враждебные укрепления.

Лошади доставили великого путешественника и его слугу к дому немого арфиста Маркса.

Наступила ночь, и Маркс, судя по всему, готовился ко сну.

Воло поднялся на крыльцо, ища дверной колокольчик, но не нашёл ничего подобного. Но вместо этого, на стене, рядом с дверью, висел декоративный рог с маленьким резиновым

шариком на узком конце.

Воло сжал шарик.

Звук, раздавшийся внутри дома, заставил Пэспоута схватиться за свои уши.

Неожиданно дверь распахнулась, и из дома вылетел мужчина с длинными белыми вьющимися волосами и по очереди обнял шеи жеребцов. Арфист без остановки что-то говорил лошадям, хотя ни Воло, ни Пэспоут не услышали не единого звука, издаваемого немым арфистом.

— Эээ...мистер Маркс, — начал Воло, — Нас прислала к вам Шторм Серебряная Рука...

Внезапно Маркс подбежал к своим гостям, энергично пожимая их руки. Его губы продолжали беззвучно двигаться.

Воло продолжил:

— Шторм сказала, что вы поможете добраться нам до реки Лис.

Жестами Маркс показал, что готов помочь им, но потом поднял указательный палец вверх, показывая, что для начала придётся подождать, после чего взял лошадей за поводья и повёл в стойло.

На одной табличке было написано: “*Пегас*”, а на соседней: “*Кокос*”. Маркс подвёл лошадей к корытам и наполнил его смесью ячменя и сена.

Как только Маркс накормил своих любимцев, он пригласил двух путешественников к себе в дом.

— Большое спасибо, мистер Маркс, — закричал Пэспоут, — но мы очень голодны и...

Маркс ударил драматурга по уху, после чего показал пальцем на своё ухо.

— Я думаю, — начал Воло, — что он хочет сказать тебе, что хотя он и немой, он всё прекрасно слышит, и нет причин кричать на него.

Маркс дотронулся до кончика носа и кивнул, подтверждая слова драматурга. Арфист погладил Пэспоута по голове, потёр его живот и указал на накрытый стол.

Пэспоут нырнул в дом и сказал:

— Как будто он только нас и ждал.

Маркс услышал это, достал из кармана штанов записку и передал её Воло.

— Это от Шторм. Тут она рассказывает о наших бедах и планах. Но как она добралась сюда раньше нас?

Маркс расставил руки в разные стороны и несколько раз махнул ими.

— Птица?

Маркс кивнул.

— Письмо доставил почтовый голубь.

Арфист снова дотронулся указательным пальцем до кончика носа и кивнул.

— Вы можете помочь нам?

Маркс на мгновение остановился, затем улыбнулся и энергично кивнул. Затем он тыкнул в Воло пальцем, потёр его живот и указал в сторону стола.

Воло кивнул и зашёл в дом.

Наутро, когда любимцы арфиста были накормлены и напоены, он позвал гостей к большому столу в гостиной. Маркс разложил на столе большую карту с огромным количеством различных подписей на ней.

— Это короткий путь до Хилсфара, — сказал Воло, внимательно рассматривая карту.

— И фтовс энтофс мофвет фнашить? — спросил Пэспоут с набитым ртом.

— Это секретная дорога? — спросил Воло.

Маркс кивнул.

— Но зачем нам в Хилсфар? — спросил закончивший трапезу Пэссоут.

Маркс достал из кармана штанов свёрток и протянул его Воло.

— Это два билета на корабль, идущий вдоль побережья от Хилсфара до Долины Жатвы.

Маркс снова кивнул, а затем написал на краю карты: *“Извините, но это всё, что я могу сделать”*.

— Это больше, чем мы ожидали, — сказал Воло, пожимая руку немому арфисту.

Маркс покачал головой, показывая, что это ещё не всё. Он снова взял перо и написал: *“Рискуй и Берегись”*, а затем протянул руку Воло.

Воло встряхнул рукой и сказал:

— Я узнаю эти слова. Это боевой клич, звучащий по всему региону Лунного Моря.

Они кивнули друг другу, а Пэссоут вздохнул в ожидании подстерегающих их опасностей.

* * * * *

Знак на воротах гласил: *“Добро пожаловать в Хилсфар!”*, ниже кто-то краской написал *“Эльфы, дворфы и хафлинги — входите на свой страх и риск”*, а ещё ниже кто-то нацарапал *“Мы тут таких как вы не любим!”*

Пэссоут повернулся к Воло.

— Я полагаю, что ты посещаешь только дружелюбные места...

Воло эта надпись не удивила и он ответил:

— Я путешествую по всему Торилу и познал его многообразие, и, кажется, никогда не пойму расизма, — великий путешественник глубоко вздохнул и сказал, — Слава Илматеру, что это не относится к нам, и никто не будет мешать нашему путешествию на речном судне компании “Гринвуд Тейн”.

Пэссоут остановился и посмотрел на объявление, которое гласило: *“Приезжим вход только с наличием доверенности от городских властей”*.

— А если её нет? — спросил Пэссоут.

— Не беспокойся, — ответил Воло, — ничего страшного не случится. Ну, только если поездка на местную арену в качестве нового гладиатора...

Пэссоут сглотнул:

— Есть вещи, которые я не согласен делать ради увеселения публики. Ка ты намерен провести нас мимо стражи у ворот?

Воло посмотрел на толпу у ворот и сказал:

— Смотри внимательнее. Видишь ли ты исключения? Кого стражники не проверяют.

— Кажется, вижу, — ответил Пэссоут, — Парни в смешных шлемах и с большими красными перьями.

— Верно.

— Кто они?

— Красные Перья Хилсфара. Это элитные наёмники нанятые Мальтьером для защиты города. Им было дано разрешение носить собственные знаки отличия, которые дают им возможность считаться привилегированной прослойкой общества в этом городе.

— И это эти огромные красные перья?

— Именно.

— Но у нас нет таких.

— Повторяй за мной, — с этими словами Воло свернул с дороги и прошёл за живую изгородь.

— Что ты собираешься делать?

— Ты, — ответил Воло, — Ты должен пойти и рассказать анекдот тем двум господам, только что вышедшим из городских ворот.

— Анекдот?!

— Два, если потребуется, — ответил Воло и прыгнул сквозь живую изгородь.

— Ну, анекдот, так анекдот, — сказал Пэспоут, пожимая плечами и подходя к двум аристократам, с красными перьями, прикрепленными к фракам.

— Привет! Знаете, сколько хафлингов нужно, чтобы накормить голодного волка? Только один, если он жрец Чонтии.

Аристократы замедлились, а затем вовсе остановились, чтобы услышать, что же ещё скажет пухленький комик.

— Мммм... — промычал Пэспоут, пытаясь придумать шутку на ходу, — В чём разница, между тележкой с кирпичами и тележкой с дворфами?

— Ты себя вообще слышишь? — спросил один из аристократов.

Бац

Оба аристократа с красными перьями без сознания повалились на землю. За их спинами стоял Воло, держа в руках по носку, набитому золотыми монетами.

— Быстрее, мы должны связать их. Я уверен, они не будут против, если мы позаимствуем их перья. Откуда ты взял такие плохие шутки?

— Хороший актёр должен быть готов к любой ситуации, — ответил драматург, оттаскивая потерявшего сознания аристократа в кусты, — А как ты додумался до этого приёма с носками?

— Однажды я хотел написать книгу по различным приёмам самообороны — “Руководство Воло по Уличной Жизни”, но издатель испугался, что этой книгой начнут пользоваться разбойники. А теперь скажи — в чём разница между телегой с кирпичами и телегой с дворфами?

Пэспоут улыбнулся.

— Когда ты загружаешь дворфов в телегу, можно использовать вилы.

Воло закатил глаза.

С красными перьями в руках, Воло и Пэспоут без труда прошли через городские ворота и направились в гавань, где заканчивалась посадка на корабль компании “Гринвуд Тейн”

Поездка на корабле была необычной. Как оказалось, корабль, места на котором забронировал Маркс для Воло и Пэспоута, был кораблём работорговцев, и раз в день, два путешественника, вместе со всеми остальными, поднимались на главную палубу и вместе с остальными участвовали в тренировке, а после двухчасовой зарядки все пассажиры экипажа возвращались в свои грязные каюты.

Воло стоял у края палубы и смотрел на бескрайние просторы Лунного Моря.

— Несмотря ни на что, Илматер, я иду, — пробормотал он, пребывая в отвратительном настроении из-за всего окружающего его на данный момент.

Пэспоут так же был не в самом лучшем настроении. Преимущественно из-за того, что

неумолимые северные шторма постоянно трясли корабль, и драматургу редко удавалось удержать еду в желудке. Так и сейчас — он просто вышел на палубу, чтобы выбросить красный камень в воду, но выбросил также из своего желудка остатки мясной похлёбки.

Когда Воло и Пэссоут сошли с корабля в Долине Жатвы, они попытались как можно быстрее забыть все ужасы человеческого двигателя и морской тряски.

— Где мы сейчас, мастер Воло?

— Боюсь, у меня плохие новости для тебя, сын Кантифласа и Адель. Мы сядем на какой-нибудь другой корабль, следующий на юг.

Пэссоут смиренно вздохнул.

— Но, во-первых, мы должны успеть найти клирика, который бы вылечил тебя от морской болезни.

Пэссоут рассмеялся и ответил:

— Ну, в таком случае, следующее путешествие на корабле не будет таким уж ужасным.

Но Воло продолжал вспоминать слово “*хозяин*”, которое не раз слышал за время поездки на этом корабле.

— И ещё... подумай о том долге, что обещал выплатить мне ещё у ворот Сюзейла.

— Но мастер Воло...

— Я считаю, что твой долг выплачен сполна, так что больше не называй меня мастером. Пусть с этого дня между нами будет только дружба.

На секунду Пэссоут потерял дар речи.

— А как насчёт магической связи, которую создал между нами Хелбен.

— Надеюсь, что она временная, — ответил Воло, — и также надеюсь, что дружба между нами будет вечной.

От такого прилива эмоций Пэссоут покраснел.

— Спасибо, маст... мистер Воло.

— Спасибо тебе, сын Кантифласа и Адель. А теперь пойдём и найдём клирика.

Глава 9

МОРЕ УПАВШИХ ЗВЁЗД

или Проблемы с пиратами

Жрец вылечил Пэссоута от его морской болезни и заверил того, что драматург теперь сможет вынести любой ураган. Уходя от целителя, Пэссоут поинтересовался — не может ли исцеление от одной болезни вызвать появление других. Например, воздушной болезни.

“*Воздушная болезнь? Что?*” подумал Воло.

Жрец заверил путешественников, что такого не случится, и они оба вышли из храма так же быстро, как этот вопрос покинул голову драматурга.

Сев на корабль и отправившись в плаванье по реке Лис, двое путешественников выбросили красные перья за борт и смогли насладиться спокойствием.

Воло и Пэссоут путешествовали на корабле под названием “*Награда Амистада*”, который следовал через Аррабар, Пролив Дракона и прямоком в Море Упавших Звёзд.

Капитаном корабля был прославленный Блай Квиг, не раз выбиравшийся из самых, казалось бы, безвыходных пиратских западней.

Воло впервые увидел капитана на трапе корабля. Блай Квиг был низким человеком, одетый в форму кормиских Вольных Моряков и со спиной более ровной, чем мачта корабля.

В левой руке он вертел пару металлических шариков, а вторую протянул навстречу новоприбывшим пассажирам.

— Мистер Воло, мистер Пэспоут. Рад приветствовать вас на борту “Награды Амистада”, - произнёс капитан с интонацией Тетирского лорда, ведущего дипломатические переговоры, — Корабль загружен и мы отправимся в плаванье, как только прибудет мой первый помощник, мистер Нордхофф.

— Какой груз вы перевозите? — спросил Воло.

— Металл, меха и рабов, провиант для Аррабарского гарнизона.

— О... — простонал Воло, расстроенный неудачей, преследовавшей его на протяжении всего его морского путешествия от Хилсфара и до сих пор.

— Не беспокойтесь, все рабы надёжно привязаны на нижних палубах и, в отличие от некоторых других капитанов, я не позволяю рабам выходить на верхнюю палубу.

— Но разве они не нуждаются в постоянных упражнениях, чтобы сохранять свою физическую форму? — спросил Пэспоут, вспоминая упражнения рабов на предыдущем судне.

— Меня не волнует это — мне платят вне зависимости от того, в какой физической форме будут рабы на момент прибытия. А теперь, если вы позволите, я должен удалиться и решить пару важных дел. Располагайтесь поудобней и не забудьте про обед — я надеюсь, что вы оба сможете присоединиться ко мне и мистеру Нордхоффу за полуденной трапезой.

Квиг низко поклонился и удалился с палубы.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

* * * * *

Воло и Пэспоут получили то, что им и обещали: сухая, но тесная кладовая на верхней палубе, которая качалась от удара любой волны о дно корабля. Если бы путешественники не посетили жреца перед этим вояжем, то уже по прошествии первого же часа, оба путешественника стояли бы у края палубы, отдыхая от постоянных рвотных позывов.

Воло и Пэспоут легли в гамаки, развешенные в разных частях кладовой, и тут же уснули.

Через несколько часов Воло проснулся от крика с палубы. Оставив позади храпевшего Пэспоута, великий путешественник геройски вылетел на главную палубу. У носа корабля лежал избитый полуэльф, а над ним возвышался дворф, державший в руке длинный хлыст.

— Что здесь происходит? — спросил Воло у человека во фраке, стоявшего рядом с дворфом, — Капитан сказал, что рабов не выводят на верхнюю палубу.

— Полуэльф не раб. Он — член команды. А с кем я имею честь говорить? С мастером Воло или мистером Пэспоутом?

— Воло.

— Моё имя Нордхофф, первый помощник капитана на этом судне. Своё имя я получил в приюте, в котором вырос.

— Зал Нордхоффа в Вестгейте?

— В точку.

— За что вы наказываете этого полуэльфа, — осторожно спросил Воло, боясь показаться чересчур самонадеянным.

— Это распоряжение капитана. Он желает, чтобы каждый член его экипажа был предельно дисциплинирован.

— Вы верите в это? — аккуратно спросил Воло.

— Чёрта с два! — резко ответил он, — Так же я не считаю правильным то, что вид и назначение груза хранится в тайне от первого помощника до самого отплытия.

— Вы не поддерживаете работорговлю?

— Чёрта с два! Но я выполняю приказы своего капитана, как и положено первому помощнику.

Молча Воло вернулся в свою каюту, чтобы разбудить Пэссоута и отправиться на обед.

Блай Квиг уже приступил к еде, когда два путешественника вошли в его каюту.

— Надеюсь, вы не против, что я приступил к трапезе без вас, джентльмены. Знаете ли, никогда нельзя быть уверенным, что люди, проживающие большую часть жизни на твёрдой почве, будут обедать в первый день плавания. Если вы понимаете, о чём я...

— Подобные проблемы больше не беспокоят нас, капитан, — ответил Воло.

— Мфхпф, — пробормотал Пэссоут, уже набивший щёки рыбой и ржаным хлебом.

Перед тем, как Воло успел завязать разговор с капитаном, дверь в каюты открылась, и в помещение вошёл первый помощник Нордхофф, занявший место напротив капитана.

— Мистер Нордхофф, — начал Блай Квиг, — вы проследили за тем, чтобы этот недисциплинированный полуэльф был наказан за непослушание?

— Так точно.

— Отлично. Я не ожидал от вас меньшего.

— Простите, капитан, — вмешался Воло, — но в чём провинился этот полуэльф?

— Ничего, о чём вы могли бы переживать. Вы можете спокойно путешествовать на этом корабле, пока на нём есть я и мистер Нордхофф, — с этими словами капитан отодвинул пустую тарелку и позвонил в колокольчик, — Хватит на этом. Настало время десерта.

Вошедший прислуга был бледный словно призрак.

— Марлон, — прорычал капитан, — где моя клубника?

— Сэр, — прохныкал прислуга, — курьеры забыли доставить её на корабль до отплытия.

Разгневанный капитан вскочил со своего места с такой силой, что Пэссоут был готов поклясться своей головой, что почувствовал, как качнулся корабль.

— Забыли доставить?! Забыли доставить?! Они там совсем идиоты?!

— Нет, капитан, — возразил Нордхофф, — Они просто допустили ошибку. Возможно, были более важные проблемы, связанные с погрузкой на корабль другого “товара”. Или, возможно, они не думали, что клубника так важна в морском плавании.

Тон капитана изменился на более спокойный:

— Мистер Нордхофф, я слышу мятежные нотки в ваших словах. Я помню, как вы сомневались в правильности наказания, выбранного мной для этого непослушного полуэльфа.

— Если говорить прямо, то я считаю, что полуэльф был невиновен и не заслужил такого наказания.

— Значит, вы не согласны с приказами своего капитана? Мистер Нордхофф, с этого

момента вы можете считать себя освобожденным от обязанностей первого помощника на этом судне.

Первый помощник Нордхофф встал и пошёл в сторону двери, и, открыв её, повернулся к капитану и сказал:

— А вы, капитан Квиг, можете считать, что это мятеж.

Через открытую дверь в каюту ворвались три моряка, одним из которых был избитый кнутом полуэльф. Каждый моряк держал в руке по изогнутой сабле.

— Извините, джентльмены, — сказал Нордхофф шокированным путешественникам, — но не могли бы вы вернуться в свою каюту? У нас к капитану есть важный разговор, не касающийся пассажиров. Уверю вас, вы будете в безопасности.

Ошарашенный Воло встал и медленно пошёл в сторону двери, но Пэспоут медлил. Драматург взял тарелку с жареной рыбой и спросил:

— Могу ли я взять это с собой?

— Конечно, — улыбнувшись ответил Нордхофф.

Пэспоут взял тарелку и медленно пошёл за Воло.

Через час в каюту Воло и Пэспоута зашёл Нордхофф.

— Тысяча извинений, джентльмены. Я не хотел, чтобы вы испугались. На самом деле, я агент арфистов и был послан сюда, чтобы прекратить деятельность этого некогда славного и благородного капитана. Пока мы с вами говорим, на нижних палубах мои люди освобождают рабов от их цепей. Сожалею, что вы стали свидетелями мятежа, но мы должны были отойти достаточно далеко от берега, дабы быть уверенными в успехе операции.

— А что с капитаном? — спросил Воло.

— Мы посадили его в одиночную шлюпку и отправили в бороздить моря. Но не переживайте — он бывалый моряк и обязательно доберётся до берега. К тому же, мы оставили в его лодке небольшой подарок.

— Какой?

— Клубнику. Марлон врал, когда сказал, что клубнику не погрузили.

— А не осталось ли у вас ещё? — вмешался Пэспоут, — Не подумайте, рыба была вкусной, но от десерта я бы не отказался.

Нордхофф рассмеялся.

— Боюсь, что нет.

* * * * *

Следующие дни морского путешествия проходили на удивление радостно: некоторые рабы присоединились к команде, в то время как некоторые были высажены в безопасных местах вдоль побережья.

Даже Воло и Пэспоут присоединились к повседневным работам по обслуживанию корабля и через несколько дней узнали много нового о мореходном деле. А Пэспоут даже стал неплохим рыбаком. Однако, это и не удивительно — корабельные запасы не были рассчитаны на утоление голода драматурга, и тому пришлось самому научиться добывать себе еду.

Через пару дней корабль покинул Пролив Дракона и на горизонте тут же появился пиратский корабль.

— На парусах символика Цирика! — крикнул полуэльф Старбак из вороньего гнезда, — Это пиратское судно и оно направляется в нашу сторону.

— Дыханье дракона! — выругался Нордхофф.

Он повернулся к Воло и Пэссоуту и сказал:

— Друзья, вам лучше вернуться в свою каюту и покрепче запереть дверь.

Пэссоут был уже на полпути к каюте, когда услышал слова Воло:

- Если корабль затонет, то мы всё равно погибнем. Для нас было бы честью сражаться с пиратами на вашей стороне.

— Да, конечно, — пробурчал себе под нос Пэссоут, размышляя, что будет лучше — утонуть или быть убитым пиратами.

— Этим судном командует Эйб Флетчер, — пояснил Нордхофф, — один из высокопоставленных членов Братства Кровавого Прилива, которое поклоняется Цирику. В сражениях он потерял обе руки и теперь вместо правой у него железный крюк, а вместо левой — пятнадцатифутовый кнут. Он так же потерял ногу, но священнослужители Братства сделали для него протез из слоновой кости и железа. Поверьте, в бою он маневрирует не хуже любого другого из членов своего экипажа. Говорят, он потерял рассудок, но, тем не менее, он остаётся одним из самых успешных пиратских капитанов в Море Упавших Звёзд. Давным-давно баньши похитили его сына, и с тех пор он проклял “ужасный вампирский вопль”, которого боится и по сей день.

Тем временем, Эйб Флетчер умело поровнял свой корабль с кораблём Нордхоффа, однако у арфиста был свой план

— Согласно правилам Братства, любой из членов вражеского экипажа может вызвать капитана судна братства на честную дуэль до смерти и тот не имеет права отказаться. Как только их корабль окончательно приблизится к нам, я вызову Эйба на бой и буду сражаться с ним за контроль над обоими судами.

— А если вы проиграете? — спросил Пэссоут.

— Тогда вам придётся начать настоящий бой, и я заранее желаю вам удачи.

Вражеский корабль поравнялся с кораблём Нордхоффа. На борту вражеского судна была видна фигура кровожадного пиратского капитана.

— Всякий, кто намерен бросить вызов мне — выйди и посмотри мне в глаза! — крикнул пират.

С пиратского корабля, носившего название “Мятежная Королева”, опустился трап и на него тут же ступил Эйб. По стечению обстоятельств, корабль покачнулся на волне, один моряк упал и вытолкнул Пэссоут вперёд, прямо напротив Эйба.

— Я вижу, что мой соперник такой же большой, как и я сам, однако выглядит он безобидно. Что это за шутки? — спросил пират.

— Я не... — попытался выговорить Пэссоут.

— Молчать! — прервал пират, — Приготовься познать ярость Цирика!

Воло и Нордхофф не могли вмешаться, ведь если они помешают дуэли, то все пираты верные Эйбу ворвутся на “Награду Амистада” и перебьют всех членов экипажа.

— Я не... — хныкал Пэссоут, — Вы хотите...

— Молчать! — в очередной раз крикнул пират и, щёлкнув хлыстом, ринулся в атаку.

Эйб махнул хлыстом в сторону Пэссоута, с надеждой, что его оружие обернётся вокруг драматурга и пират сможет притянуть своего врага к себе одним усилием. Однако, к счастью Пэссоута, он был слишком пухлый и хлыст не смог полностью обернуть его и

драматург отделался лишь неприятным ударом по животу.

Эйб, в свою очередь, потерял равновесие, и ему пришлось сделать четыре шага назад, дабы не упасть на трап.

— Прыгай на доску! — крикнул Нордхофф, — Быстро!

Не задумываясь, Пэссоут выполнил приказ.

Пират, который только-только восстановил равновесие, тут же снова был вынужден прервать атаку и попятиться назад.

Пэссоут не знал, что ему делать и снова прыгнул на месте.

— И как долго это будет продолжаться? — спросил Воло у арфиста.

— Ждать, пока один из них не сможет больше сражаться, — ответил Нордхофф, продумывая план действий на случай, если Пэссоут проиграет.

— Но ведь Пэссоут не может сражаться! — крикнул Воло.

— Да, но на данный момент он хотя бы жив. Прыгай, Пэссоут!

Драматург снова прыгнул, вызывая новую волну вибрации.

— Теперь беги к середине! — приказал Нордхофф.

Но Пэссоут не смог решиться на это действие, а вот Эйб уже вернул равновесие и в очередной раз готовился нанести удар.

— Сделай это! — крикнул Воло, — Если ты подойдёшь, то он не сможет взмахнуть хлыстом!

— О! — воскликнул Пэссоут и, прыгнув ещё раз. Подбежал к середине трапа. Радость от мысли, что пират больше не сможет воспользоваться хлыстом, быстро прошла, так как драматург вспомнил о крюке, заменяющем пирату правую руку. Пэссоут представил себе картину, как Эйб разрывает его этим крюком от плеча до живота и страх тут же парализовал.

— А теперь, моя рыбка, — медленно проговорил Эйб, — Я насажу тебя на свой крюк.

Пэссоут учуял запах изо рта пирата, который много месяцев провёл в море, и его глаза начали слезиться.

— Утю-тю, малыш заплакал, — продолжал издеваться пират, — Правильно делаешь. Да, ты уже знаешь, что тебя ждёт. Я выпотрошу тебя своим крюком, а из твоих кишок я сделаю себе новый хлыст.

Пират и драматург теперь были на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

— Сделай же что-нибудь, — умолял Воло своего друга, но тот был парализован страхом и не мог разобрать, где крики Воло, а где завывание воронов.

Однако, Пэссоут точно что-то услышал. Но он не знал, что именно и решил, что это очередной приказ, и поэтому снова прыгнул на месте.

И тут по трапу пошла трещина.

Трап не смог выдержать вес двух крупных дуэлянтов и, после очередного прыжка, надломился, а драматург и пират полетели в воду.

Воло пытался разглядеть людей в маленьком урагане, который внезапно появился между кораблями: Эйб пытался попасть крюком по драматургу, пока тот яростно плескался и пытался не утонуть.

Оба мужчины погрузились под воду, и Воло отчаялся, что потерял друга.

Но тут Пэссоут всплыл на поверхность, махая руками и отплёвывая морскую воду.

— Пэссоут, ты жив! — крикнул Воло.

— Но не на долго! Помогите! Я не умею плавать! — крикнул драматург, компенсирующий неумение плавать чрезвычайной плавучестью.

— Успокойся! — крикнул Нордхофф, — Сейчас мы сбросим тебе канат.

— Быстрее, — крикнул Пэссоут, — И приготовьте пару чистых штанов.

Вес железного протеза Эйба обеспечил ему путёвку на морское дно, однако он взмахнул своим крюком в последний раз и зацепил Пэссоута за пояс. Этого было достаточно, чтобы пират смог вытянуть себя на поверхность. Только вот штаны драматурга не смогли выдержать вес пиратского капитана — они разошлись по швам и отправились вместе с пиратом на морское дно.

Братство Кровавого Прилива не желали, чтобы “Мятежной Королевой” управлял промокший пухлый драматург без штанов, поэтому пираты и Нордхофф согласились разойтись миром и больше никогда не вспоминать об этом инциденте.

Когда пиратский корабль скрылся за горизонтом, обмотанный полотенцами Пэссоут вышел из своей каюты.

— Вы это видели? Вы это видели?! Ни один пират не ровня сыну Кантифласа и Адель! — крикнул драматург.

— Действительно, ни один, — улыбнулся Воло, — Нужно кое-что оставить здесь, чтобы запечатлеть это августейшее событие.

— Да, действительно.

— Ты же понимаешь, о чём я?

Пэссоут кивнул и открыл маленькую сумку, которую успел сорвать с пояса перед тем, как потерял свои штаны, и достал оттуда красный камень, который тут же выбросил за борт.

* * * * *

История об ожесточённой битве между храбрым Пэссоутом и кровожадным Эйбом Флетчером разнеслась по всему Морю Упавших Звёзд за считанные дни. Из-за отсутствия конкретных фактов, среди пиратов и моряков господствовали две истории: по одной версии драматург честно выиграл рукопашную битву, а по второй — драматург Пэссоут был тайным агентом короля Азуна и был послан в нужное место и нужное время, чтобы убить Эйба Флетчера. Так или иначе, сын Кантифласа и Адель стал героем.

Двигаясь вдоль побережья Чондата к Аррабару, Воло и Пэссоут постоянно смотрели в сторону суши.

— Старбак говорит, что слышал о том, что правители Аррабара хотят предложить тебе командовать своим флотом, — сказал Воло, — Он был разрушен в недавней войне с магом Ярхитипом, однако сейчас восстанавливает былое величие.

— Хм, — задумался Пэссоут, — Похоже на работёнку для прославленного героя, типа меня. А ты не знаешь, сколько платят главному адмиралу Аррабара? Просто интересно. Может я и займусь этим, когда закончу с кругосветным путешествием.

— Конечно же. Однако, жители Чондата, а особенно портовых городов, типа Аррабара, не очень-то любят пиратов и, возможно, видят в тебе героя-спасителя, готового посвятить всю жизнь борьбе с пиратством.

Пэссоут усмехнулся.

— В таком случае, я пас. Боюсь, что Адель и Кантифлас будут не очень рады, когда узнают, что их сын променял сцену на корабль.

— Ах, — ответил Воло, — какая потеря для Аррабара и находка для всего человечества.

— Действительно! Эх, не просто быть человеком многих талантов.

— Действительно, — ответил Воло.

* * * * *

“Награда Амистада” вошла в порт Аррабара без фанфар, без парадов, без салютов. Нигде не было баннеров, которые бы хотя бы намекали Пэссоуту на то, что правители Аррабара хотели предложить драматургу должность верховного адмирала. Судя по всему, слухи о героизме сына Кантифласа и Адель были превзойдены реакцией общественности на смерть Эйба Флетчера.

— Что ж... — начал Пэссоут, — я бы всё равно отказался от этой должности, но было бы неплохо хотя бы попросить.

— Посмотри на это с другой стороны, — начал Воло, — У меня когда-то был один знакомый, который был известен за свой героизм. Так вот представь, он никогда и нигде не мог отдохнуть — повсюду его преследовали поклонники. С другой же стороны, его постоянно преследовали враги, желавшие убить его и стать известными. И в конечном итоге, ему приходилось сидеть в самых дальних концах таверн, чтобы хоть немного отдохнуть.

— И что с ним случилось? — спросил Пэссоут.

— В итоге он присоединился к шестёрке других героев, чтобы спасти мелкую деревушку от бандитов.

— А что дальше?

— Деревушку спасли, но его убили в этой битве. Местные дети всё ещё кладут цветы на его могилу.

Пэссоут вздрогнул.

— Ты прав. Театр — моё призвание.

— И другие герои этого мира будут рады, узнав о вашем решении, — сказал Нордхофф, вошедший в каюту, — Я пришёл пожелать вам удачи. И помните — героями становятся за поступки, а не за слова.

Два путешественника обменялись рукопожатиями с Нордхоффом, и сошли с корабля, дабы продолжить своё путешествие.

Глава 10

ЗОЛОТОЙ ПУТЬ

или курс на Сияющий Юг

Столетия назад, Чондат был одной из ведущих торговых империй на Фаэруне, а Аррабар был её центром. “Золотым Яблоком”. Но коррупция привела город к упадку. А потом следовала война за войной. Для начала, всё началось с налётов соседних государств, желающих разделить между собой богатство торговой империи. Вдобавок к этому, несколько внутривластных распрей привели к гражданской войне. Все эти войны

привели к чуме, голоду и смерти правителей. В итоге, от Золотого Яблока осталась лишь гнилая кожура.

Аррабар переживал эпоху перестройки, однако, Пэспоут нашёл этот город немного более сонным и спокойным, чем ожидал от столицы союзных городов-государств.

Но перестройка продолжалась, и в гавань Аррабара стекались торговцы со всего света, подтверждая статус Золотого Яблока.

Награда Амистада претерпела изменения в названии, чтобы не навлечь на себя гнев бывших заказчиков живых грузов, и теперь корабль носил название “Лысеющий Квестор”.

— Куда теперь, мистер Воло? — спросил Пэспоут.

— Дальше на юг. Но я ещё не знаю, куда конкретно.

Двое путешественников сняли комнату в таверне прямо за городской стеной. Как правило, в этой гостинице останавливались люди, которых не пускали в город из-за несоответствия их санитарным нормам города. Обычно, в этой таверне останавливались только проезжие и только на одну ночь. В результате, в этой гостинице всегда были свободные комнаты и, чтобы привлечь клиентов, хозяин снизил цены за комнаты вдвое. Он любил шутить, что единственные люди, кто остаётся в его таверне на два дня, это те, кто ждут катафалка.

Путешественникам повезло — в таверне остановилась группа наёмников, которая следовала на юг, в Омфетар, желая найти там работу. Воло и Пэспоут весь вечер развлекали наёмников рассказами о неисчислимых путешествиях и различными шутками и анекдотами.

Поскольку развлечения длились до глубокой ночи, драматург и великий путешественник заключили с наёмниками договор, согласно которому два путешественника могут потравиться вместе с группой авантюристов, пока их истории и шутки остаются увлекательными. Наутро Воло и Пэспоут покинули гостиницу, занеся свои имена в список однодневных клиентов.

Наёмники оказались весёлой группой, возглавляемой бывшим офицером кормиских “Пурпурных Драконов”, который покинул свою родину после вторжения Орды. В группу так же входил темнокожий гигант с вечно плохим настроением, красивый эльфийский лучник, который был отличным вором и хафлинг, который страдал неконтролируемыми приступами ярости. Все четверо прятались от своих бывших господ, будь то король Азун, лорды Уотердипа, наёмники Зентарима и так далее. Воло развлекал путников рассказами о различных путешествиях, магических явлениях, героических историях, и когда он рассказывал историю о Шандолауре, легендарном городе, затерянном во времени, группа достигла Омфетара.

Ганнибал, бывший капитан Пурпурных Драконов, пожал руку каждому путешественнику.

— Прощайте, друзья. Я и моя команда ещё никогда прежде не были так рады сопровождать людей забесплатно.

— А я никогда не чувствовал себя настолько защищенным, — ответил Воло.

— И я, — добавил Пэспоут.

— Финн ожидает своего появления в одном из следующих ваших гидов, — добавил Ганнибал.

— Безусловно.

Наёмники и путешественники помахали друг другу руками и разошлись в разные стороны. Воло и Пэспоут двинулись в Омфетар. Их целью была Река Пара, естественная

северная граница Шара.

В Омфетаре Воло и Пэспоут присоединились к торговому каравану, который следовал по Золотому Пути. В данный момент, в караване было больше кочевников и скотоводом, чем торговцев. Путешественники купили одежду, более подходящую для южных земель, а так же одного мула, который теперь тащил на себе все вещи путешественников.

Пэспоут был поражен тем, что у Воло никогда не было недостатка в золоте. Где бы и что бы ни покупал Воло, он всегда выглядел как обеспеченный человек. Поначалу, Пэспоут связывал это с магическими способностями великого путешественника, но теперь сомневался в этом. После очередного похода по магазинам, Пэспоут наконец-то спросил Воло:

— Объясни мне, как ты всегда остаёшься при деньгах?

— На самом деле, объяснять тут нечего. Видишь ли, мои путеводители и руководства очень популярны и многие торговцы готовы предложить мне бесплатные услуги в обмен на рекламу или случайное упоминание в одной из моих следующих книг.

Пэспоут принял это объяснение. В конце концов, Воло был мастером саморекламы и убеждения. Однако драматург не знал, что будет делать Воло, если его стандартные методы не сработают. Но потом Пэспоут вспомнил историю с двумя стражниками и ворот Сюзейла и усмехнулся — Воло точно что-нибудь придумает.

Последняя группа, присоединившаяся к каравану, была объединением халруанских волшебников, направляющихся домой после длительной поездки за границу. Несмотря на преклонный возраст, четыре волшебника были достаточно могущественными, но всё же они были дряхлыми стариками. Вскоре волшебники стали посмешищем в караване, и в итоге, Воло и Пэспоут выступили телохранителями волшебников, дабы защитить их от вербальных нападков остальных членов каравана.

Группа остановилась на ночлег в песчаном каньоне. Солнце садилось, вокруг горело около дюжины костров, как вдруг спокойствие путешественников нарушил рев копыт.

Из-за облака пыли, верхом на лошадях, выскочила крупная банда авантюристов, поджидающая путешественников в каньоне.

Лидером банды был лысый бородатый хафлинг, за спиной которого висела широкополая шляпа.

— Я — Элли из Валлахов, — объявил он, — и вы вошли на мою территорию. Но не беспокойтесь — мы благородный люд, вопреки всем бытующим слухам. Я вижу, что вы не хотите проблем и поэтому рассчитываю на немедленное получение платы за проход.

При этом остальные бандиты спешили и начали осматривать повозки.

— Мы не хотим никого убивать и высоко ценим ваше сотрудничество.

Пэспоут мысленно поблагодарил Тира за то, что заклинание Шторм скрывало мешочек с драгоценными камнями от чужих глаз. К тому же, бандитов, судя по всему, интересовали только ценности и они не собирались отнимать у Воло и Пэспоута их провиант.

Все члены каравана отдавали бандитам свои кольца и монеты, пока один из халруанских волшебников не воскликнул:

— Нет! Я никогда не отдам этот амулет!

Это разозлило Элли, и он приготовился наброситься на старого волшебника. Как вмешался Воло:

— Элли из Валлахов, — начал он, — прошу простить этого человека. Он всего лишь старый маг. Все мы в этом караване — честный народ и не хотим кого-то обижать.

Элли рассмеялся:

— Маги! Не люблю магов. Особенно старых.

Элли вытащил кинжал и приготовился метнуть его в старика, отказавшегося отдавать свой амулет.

Воло бросился к лидеру бандитов, пытаясь перехватить его руку и помешать метнуть кинжал, как вдруг налетел на невидимую стену и был отброшен на пару метров назад.

Открыв глаза и встряхнув головой, Воло поднялся и посмотрел на Элли, который внезапно загорелся, подобно свече и менее чем за десять секунд превратился в кучу золы и пепла.

Остальные бандиты испугались, побросали добычу, оседлали лошадей и молниеносно направились к выходу из каньона.

Поднявшись на ноги, Воло посмотрел на авторов жуткого убийства — трое магов стояли скрестив руки и с суровыми лицами наблюдали за удаляющимися бандитами. Пэспоут, тем временем, помог старику с амулетом подняться на ноги. Самый молодой из магов заговорил первым:

— Спасибо, мастер Воло, за проявленный героизм, но, как видите, это было совершенно необязательно. Конечно, мы не могли отказаться от вашего предложения быть нашим телохранителем, однако мы не можем позволить кому-либо неоправданно рисковать жизнью ради нашей безопасности. Как видите, мы можем сами защитить этот караван, не говоря уже о самих себе.

— Но почему вы позволяли остальным потешаться над вами? — спросил Пэспоут.

— Но ведь они были правы — мы действительно старые. И понимаете ли, мой дорогой драматург, в нашем возрасте перестаёшь обращать внимание на некоторые слова. А иногда, мы просто не слышим их. Буквально. Однако от кинжалов требуется серьёзная защита, как вы только что видели сами.

Самый молодой из волшебников пожал руку Воло и Пэспоуту, а так же вручил каждому по медальону выкованном в древнем Нетериле.

— Примите это в знак благодарности, — сказал волшебник, — Завтра мы покинем караван, но не подумайте, что мы больше не желаем вас видеть. Просто мы не хотим быть обузой и тормозить передвижение каравана. Эти медальоны будет защищать вас от некоторых опасностей. И если когда-нибудь как-нибудь доберётесь до Халараха, то обязательно загляните в магазин Портера на углу Уильяма и Генри. Но если не сможете, то хотя бы попомните нас добрым словом, когда посмотрите на эти амулеты.

На следующие утро, когда Воло, Пэспоут и остальные члены каравана проснулись, магов нигде не было.

* * * * *

Несмотря на различные путешествия, произошедшие с Воло и Пэспоутом на Золотом Пути, остальная часть дороги прошла спокойно, и, пройдя через Нат вместе с шаарскими наёмниками, караван распался у ворот Халараха после того, как городские власти объявили всех пришельцев вне закона.

— Итак, позволь уточнить. Это и есть та самая столица государства волшебников? — спросил Пэспоут, прячась в кустах от рыскающей повсюду стражи.

— Шшш... — шикнул Воло, — Я бы не сказал, что это город только волшебников.

— Невелика разница, — прошептал Пэссоут, — Я всё равно лучше вымою руки, после рукопожатия с любым из местных.

Воло почесал голову.

— Пэссоут, я вообще не понимаю твою предвзятость в отношении волшебников. Знаешь ли, у меня ведь тоже есть магические способности...ну, по крайней мере, были.

— Но на каждого добропорядочного волшебника найдётся один Хелбен, который только и ждёт, чтобы воспользоваться вашей добросердечностью.

— А что насчёт тех четырёх волшебников, вместе с которыми мы путешествовали? А? Что насчёт них?

Но Пэссоут лишь покачал и ответил:

— Один мудрец как-то сказал: “Доверять хорошо, но лучше не доверять”.

Воло усмехнулся.

— Но, несмотря на всё, у тебя много общего с людьми Халруаа. Когда-то давно я читал, что Халруаа — самая параноидальная страна. Местные жители настолько боятся потерять свои секреты, что не выпускают приезжих из портовых городов. А все приезжие попадают в Халруаа только по морю. Мы — исключение, — сказал Воло, наблюдая за беспокойными стражниками.

— В таком случае, что же мы тут забыли?

— Мой друг, неужели ты забыл, что мы собираемся проделать путь напрямик до Кара-Тура.

Пробравшись через живую изгородь, Воло и Пэссоут пробрались в город и, благодаря недавно купленной одежде, путешественники сошли за местных жителей. Бедных, но всё-таки местных.

Добравшись до перекрёстка Уильяма и Генри, путешественники наткнулись на магазин Портера, который оказался ещё гостиницей.

— Добро пожаловать! — воскликнул один из четырёх волшебников, — всегда рад видеть друзей, особенно, если это два моих любимых телохранителя.

Остальные волшебники рассмеялись. Пэссоут оскорбился, но ему хватило ума не раскрывать рот.

— Приветствую вас, — ответил Воло, — Неужели вы держите ещё и гостиницу?

— Конечно. И за вашу помощь, оказанную нам в Шааре, мы готовы предоставить вам бесплатную комнату. Эй, Генри! Забери ка вещи этих господинов.

— О, это не потребуется. Видите ли, мы торопимся. Мы заскочили к вам, чтобы узнать, где можно забронировать летающий корабль?

— Летающий корабль? — спросил волшебник, почёсывая подбородок.

— Летающий корабль! — воскликнул Пэссоут, вспоминая о клирике, который вылечил его от морской болезни и о своих опасениях насчёт “воздушной болезни”.

— Да, летающий корабль, — ответил Воло, — Понимаете ли, нам нужно преодолеть большое расстояние в кратчайшие сроки.

— Насколько большое? — переспросил один из волшебников.

— Весь Торил. Видите ли, я, по глупости, согласился на одно глупое пари и теперь должен обойти весь мир.

— Насколько я знаю, — начал один из волшебников, — никому нельзя пользоваться летающими кораблями, кроме халруаанских волшебников и их советников. К тому же,

запрещено выводить такие корабли за пределы Халруаа. Да ещё они требуют постоянной магической подзарядки.

— Я знаю это. Но ещё, я знаю о существовании “чёрного рынка” Халруаа, на котором можно найти магов, которые согласились бы сдать свой корабль в аренду за достойную плату.

— Боюсь, мы не сможем оказать вам помощи в этом начинании — мы жители Халараха, добропорядочные и законопослушные, — ответил один из волшебников.

— Место, которое вам нужно, находится на юге. Хаербаал, портовый город, — сказал волшебник постарше.

- Шшш...они же могут быть пойманы властями, — сказал другой маг.

— Мы готовы рискнуть, — вмешался Воло.

— Да ну? — спросил Пэспоут.

— Ну да, — ответил Воло, — Так или иначе, вариантов у нас не много.

— Тогда попробуйте добраться до Хаербаала, и да прибудет с вами Мистра.

— Да прибудет с вами Мистра, — сказали остальные три волшебника.

— Мы сделаем это, не сомневайтесь, — ответил Воло и, взяв ошеломленного Пэспоута за руку, вышел из таверны.

Как только два путешественника свернули за угол, к ним телепортировался старший из магов.

— Не рассказывайте об этом моим братьям. Я хочу посоветовать вам попробовать поискать корабль в заливе Таэрталь. Это наше кладбище летающих кораблей и иногда там можно найти ещё заряженный и рабочий корабль. Да прибудет с вами Мистра.

С этими словами маг исчез, оставив путешественников размышлять над услышанным.

— Хм...

— Я знаю, о чём ты думаешь, — медленно проговорил Пэспоут.

— В залив Таэрталь! — воскликнул Воло.

— Тир, спаси нас, — взмолился Пэспоут, отправляясь вслед за своим другом навстречу беспрецедентным приключениям.

* * * * *

Это было длинное плавание по реке Халруаа вдоль гор на юг. Волны постоянно бросали корабль на скалы, однако умелый экипаж справлялся с халруаанскими ветрами. Поскольку Воло и Пэспоут выдавали себя за бедняков, на судне их приняли не особо гостеприимно. Всю дорогу путешественники провели запертыми на нижней палубе, еду им подавали сквозь решётку, отделяющую верхнюю палубу от нижней.

Пэспоут не мог решить, какое из трех морских путешествий было худшим: с рабами, с пиратами, или будучи запертым в подсобных помещениях. Он лишь надеялся, что это был его последний вояж и что полёт на летающем корабле будет лучше...хотя совершенно не верил в последнее.

Как только путешественник сошли на твёрдую почву и смогли снова лицезреть солнечный свет, Пэспоут спросил:

— Итак, мы попытаемся найти летающий корабль на помойке?

— Для начала, мы можем попробовать забронировать один такой. Это значительно

упростит наше путешествие. Как ты можешь помнить, нам нельзя ступать на одно место дважды, так что мы можем воспользоваться другими средствами. И как ты заметил, камни оставляют отметки на карте, даже если они находятся не на суше.

— Однако мне кажется, что со временем мешок становится только тяжелее.

— Уверен, что тебе только кажется.

— А, без разницы.

— Не унывай, мой друг. Представь только, как быстро мы пролетим над всем Сияющим Югом. Мы увидим Дамбрат. Хотя мужчин там не очень то жалуют. Но кто сказал, что нам нужно приземляться там? Мы побываем над Заливом Танцующего Дельфина и сможем сверху посмотреть на его удивительных обитателей. А может, мы захотим приземлиться в Луирене, государстве хафлингов. Мы могли бы попробовать их удивительные сыры. Я как-то раз пробовал один, и, скажу тебе, этот сыр стоил своих денег. И...

— Хватит, — прервал его Пэспоут, — Я хочу есть.

— Так давай же поедим!

— Я больше не могу есть это рыбу!

— Тогда давай пойдём и купим нормальной еды.

Воло и Пэспоут добрались до известнейшей таверны в Хаербаале, которая славилась вкусной едой и терпким элем. Хозяйка признала в Воло известнейшего путешественника и, услышав его слова о новом путеводителе, предложила ему весь спектр услуг за счёт заведения. На следующее утро, двое путешественников выпили по кружечке эля и отправились искать летающий корабль и команду для него, чтобы продолжить своё путешествие.

Глава 11

ХАЕРБААЛ

или выше и дальше

— Я знаю, что вы ищите летающий корабль, который можно арендовать, — прошептал дворф двум путешественникам, которые уже собирались идти в свои комнаты и лечь спать.

— Возможно, — медленно ответил Воло.

— Официант! Ещё эля, — крикнул Пэспоут.

— Мне кажется, что я могу помочь вам, — сказал дворф, садясь между двух друзей, — Вы не возражаете, если я присоединюсь к вам?

— Добро пожаловать. Хотите выпить? — спросил Пэспоут, осознавая всю важность этого дворфа.

— Не откажусь, — ответил дворф. Оба путешественника успели учуять запах, исходящий от карлика. Воло мог бы охарактеризовать его, как запах человека "не соблюдающего личную гигиену". И это ещё мягко сказано.

Пытаясь заглушить вонь, Пэспоут моментально высушил кружку эля.

— Много работали сегодня? — спросил Воло, пытаясь найти оправдание зловонию дворфа.

— Нет, только если вы не считаете заключение сделок работой.

— Каких сделок? — спросил Воло.

— О, просто мелкие содружества, — ответил дворф, наливая себе в кружку эль из только что принесенного кувшина, — Что ж, я вижу, что вы весело проводите время, но время — деньги. Вы заинтересованы в аренде летающего корабля?

— Возможно, — снова ответил Воло.

— Это будет стоить вам больших денег.

— Мы готово справедливо заплатить владельцу корабля.

— Хорошо, — заключил дворф, выпивая кружку эля одним глотком, — Тогда, приходите по этому адресу завтра ровно в полдень. И приходите одни. Если я увижу кого-нибудь постороннего, то я уйду.

— Хорошо, мы будем там завтра, — ответил Воло и с этими словами дворф вышел из таверны.

— Ох, надеюсь, что он пошёл мыться, — сказал Пэспоут.

— Я сильно сомневаюсь в этом, мой друг, — сказал Воло, — Сильно сомневаюсь.

* * * * *

Двое путешественников проснулись рано утром и отправились к дворфу.

“Встретимся у заброшенной купальни в дальнем конце верфи Хейл. С уважением, Джонас Грумби”.

— Видимо, Джонас Грумби и есть наш ароматный друг, — сказал Воло.

— Ничего в нём ароматного нет, он просто воняет. Я не знаю, смогу ли я вытерпеть его компанию в течении всего нашего воздушного путешествия.

Они добрались до заброшенной купальни во время, и, если не считать одинокого рыбака, ловящего рыбу, никого в округе не было. Но и летающего корабля тоже не было видно — рядом с верфью была только разбитая лодка.

— Эй, сюда, — крикнул Джонас из дверного проёма купальни, — Сюда, быстрее.

— Что-то подсказывает мне, что этот дворф не является капитаном летающего корабля, — прошептал Воло Пэспоуту, когда они подходили к двери, — Мы не можем позволить этому коротышке одурачить нас.

— Да нет, он честен, как Кэддерли. По нему же видно, — с сарказмом ответил драматург.

— Хватит перешептываний! — резко возразил Джонас, — Вы хотели получить летающий корабль? Так смотрите же.

Внутри разрушенной купальни, подпираясь на балки, стоял полусгнивший двухмачтовый корабль по имени “Миноу”, которое было написано на боку судна.

Воло отшатнулся от размера купальни и начал внимательно рассматривать корабль.

— Насколько я знаю, — начал великий путешественник, — у летающих кораблей обычно присутствует по три мачты, дабы лучше работать с ветром. Но у этого всего две.

— Это так, — с кивком ответил Джонас.

— Я так понимаю, что корабль снабжён магией, позволяющей ему летать. Но ведь всё равно паруса нужны для тщательного контроля над судном.

— Да, — кивнул дворф.

Помолчав немного. Воло спросил:

— Вы сможете управиться с ним?

— Все вопросы потом. Сейчас ответьте — он устраивает вас?

— А он точно полетит?

— Гарантирую! — тут же ответил дворф.

— Воло, — прервал их разговор Пэспоут, — я не доверяю этому дворфу.

— Я тоже, но, похоже, у нас нет выбора.

Внезапно в купальне раздался новый голос:

— Мне было интересно, смогу ли пригодиться я в качестве первого помощника? У меня есть некоторый опыт работы с судном.

Говорившим был мужчина лет двадцати двух, рыбачащий на пристани, когда двое путешественников подошли к купальне. Одежда его была грязной и рваной, но, несмотря на его худощавость, на нём ярко выделялись подтянутые мышцы. Ноги его были тонки и все в мозолях. Видимо, из-за отсутствия обуви. Но, несмотря на это, он был загорел и красив — ярко выраженные скулы и незатуманенные голубые глаза сильно красили бедняка.

— Катись отсюда! — крикнул Джонас, — У нас свои дела, которые тебя не касаются.

— Нет, останься! — крикнул Воло. Что-то неопределенно знакомое было в этом юноше. А даже если у него не было достаточно опыта, чтобы управлять кораблём, то он мог выполнять некоторую работу, которая, возможно, была бы возложена на плечи двух путешественников.

— Вы берёте корабль или нет? — спросил Джонас, — Мне всё равно, что вы будете делать с этим заросшим ежом. Меня интересует только комиссия по шлаку.

— Комиссия по шлаку? — спросил Воло.

— Видимо, он думает, что мы контрабандисты, — прошептал Пэспоут, — Если он хочет комиссию по шлаку, то это означает, что он претендует на одну треть дохода.

— Звучит разумно, — ответил Воло Джонасу, — Хорошо. Мы согласны. Где мы должны подписать?

— Подписей не требуется. Я проницательный дворф и вижу, что люди типа вас должны перевозить реальный товар, — Джонас протянул руку, — Только пообещайте отдать одну треть доходов. Идёт?

— А вы пообещайте отдать нам корабль в пользование до того момента, пока наша цель не будет выполнена. Идёт?

— Идёт, — Джонас пожал руку Воло.

Вокруг дворфа и путешественника появилась чёрная аура, которая через мгновение рассеялась.

— Итак, наш договор подтверждён богом Маском. Если кто-то из нас не захочет выполнять условия, то он умрёт. Умрёт в мучениях. Итак, что нужно перетащить на корабль?

— Ничего, — ответил Воло.

— А как же контрабанда?

— У нас нет никакой контрабанды.

— Но ты же согласился дать мне одну треть выручки! — крикнул разозлённый дворф.

— Да, — согласился Воло, — Но, к сожалению, у нас нет никакого товара, так что и выручка от него будет равна нулю.

— Нет! — воскликнул дворф, — Меня обманули!

— А теперь ты должен выполнить свою часть сделки, если не хочешь навлечь на себя

гнев своего бога.

— Аааргх... Ладно, ты победил меня, Вэндс.

— Вэндс? — спросил Воло, услышав имя самозванца.

— Да, я слышал, как толстяк зовёт тебя Воло, более известный как Маркус Воло. Или же Маркус Вэндс — известный подлец, вор, мошенник и контрабандист.

— Я Волотамп Геддарм, самый известный путешественник всех королевств и самый известный писатель на всём Фаэруне.

— Хм...никогда не слышал о таком, — ответил дворф.

Теперь всё стало на свои места. Видимо, Джонас думал, что ведёт дела с Маркусом Вэндсом, известным подлым, вором, мошенником и контрабандистом, и поэтому с такой лёгкостью согласился на такие условия.

— Ладно, мистер Валлит...

— Зовите меня просто Воло.

— Хорошо, мистер Зовите-Меня-Просто-Воло, — саркастично произнёс дворф, — сделка есть сделка. До куда мы следуем?

— До Кара-Тула и оттуда на восток.

— Хорошо. Тогда подождите меня пару минут, и можем отправляться.

— Мы что, отправляемся сейчас же? — поражённо спросил Воло.

— Нет времени лучшее, чем настоящее, — ответил Джонас, копаясь в каком-то ящике.

— В таком случае, жди нас, Кара-Тул, — проговорил Воло в пустоту.

— Стойте. Мы отправимся сейчас же? — спросил Пэспоут, надевшийся на ещё одну ночь в таверне.

— Как сказал наш друг дворф — нет времени лучше, чем настоящее, — ответил Воло.

Великий путешественник взглянул на молодого парнишку, который терпеливо стоял в стороне и молчал.

— Эй, мальчик! — крикнул Воло, чувствуя себя капитаном корабля, раздающего приказы молодым членам экипажа, — Подойди ка ко мне.

— Меня зовут Кёртис, сэр, — ответил юноша, которому явно не пришлось по душе прозвище “мальчик”.

— Ты говоришь. Что у тебя есть опыт в управлении кораблями? — спросил Воло.

— Да, сэр. На самом деле, я проектировал корабли для кормирских Вольных Моряков и не раз путешествовал на них. Я ведь прихожусь сыном семье кормирских потомственных аристократов. Но я сбежал из дома, чтобы поведать мир. Когда я захочу, я вернусь домой и займу положенное мне место в семейном бизнесе.

Воло оценил молодой возраст и физическую форму Кёртиса, однако не мог не усомниться в его невероятной истории.

Неожиданно в разговор вмешался драматург:

— Говоришь, у тебя есть опыт плавания? — спросил Пэспоут, доставая из-за пазухи кусочек верёвки, — Тогда свяжи ка мне узел овчарки.

Через десять минут Кёртис держал в своих руках узловатый кусок веревки.

Пэспоут взял его в свои руки и внимательно осмотрел.

— Что-то не так?

— Нет, — ответил Воло, — Я хочу сказать, что твой узел прекрасный, а не тот овечий хвост, что постоянно получается у Пэспоута.

Драматург надулся.

— Я никогда не говорил, что я эксперт. Я просто попросил его связать узел овчарки, чтобы посмотреть, как он выглядит.

— Конечно, — кивнул Воло, а затем повернулся к парню и сказал:

— Добро пожаловать на борт, Кёртис.

Воло и Кёртис пожали руки, а затем Воло повернулся и пошёл к дворфу. Позади себя он услышал, как Пэспоут просит снова завязать узел, только в этот раз медленнее.

— Итак, Джонас, раз мы теперь работаем вместе, то, может, расскажешь мне историю этого корабля? Не пойми меня неправильно, но ты не сильно похож на архимага. Не обижайся.

— Я и не обижаюсь, — ответил дворф, забрасывая на корабль мешок с бумагой, — Теперь, когда я присмотрелся к вам, я вижу, что и вы не похожи на контрабандистов. Не обижайся.

Воло кивнул.

— Хорошо, расскажу, — сказал Джонас, отрываясь от работы и поджигая табак в своей трубке, — Видишь ли, Миноу не всегда была моей. Когда-то давно, корабль звался “Ди Нивен” и принадлежал архимагу, по имени Фогг. Он, кстати, как и ты, хотел облететь мир всего за семьдесят дней. И чтобы успеть, он решил заменить паруса — на этом корабле Фогг заменил обычную парусину на магическую халруаанскую ткань, дабы повысить скорость корабля вдвое.

— И что же с ним случилось?

— Перед самым отлётом его арестовали. Как оказалось, его мировое турне было лишь прикрытием для побега. Он собирался продать магическую ткань, из которой были сделаны паруса, мулхорандским магам. А как вы знаете, халруаанцы не позволяют своим секретам покидать границы Халруаа.

— Да. А ещё не любят чужестранцев.

— Итак, правосудие было быстрым. Фоггу повезло, и он обошёлся штрафом.

— Он ещё возвращался?

— Да, но он не смог найти свой корабль, да и попросить властей о помощи тоже не мог. Кто будет помогать бывшему преступнику, у которого, так сказать, угнали корабль.

— Ты украл его?

— Не совсем. В харлуаанском праве чётко указано, что корабль преступника считается не рабочим кораблём и должен отправиться на свалку кораблей, где он будет окончательно сломан и утилизирован. Я вызвался доставить и утилизировать корабль. Ну а потом он пропал, а никто и не заметил.

С этими словами Джонас забрался на палубу корабля, проверил последние приготовления и заявил:

— Что ж, господа, мы готовы отправляться. Провизия загружена, а корабль заряжен. Прошу на борт.

Воло, Пэспоут и Кёртис с удивлением поднялись на борт.

— Стойте, — сказал Пэспоут, — Разве мы не должны быть под открытым небом, чтобы иметь возможность взлететь?

— Наблюдай, — сказал Джонас с блеском в глазах.

Дворф потянул за рычаг и через несколько мгновений паруса начали надуваться, а Миноу медленно оторвался от земли. Тут же крыша купальни раскрылась. Скрытые шарниры, установленные на боковых стенах, пришли в действие и потолок над кораблём

отворился, подобно воротам.

— Изящно, а? — Спросил Джонас, смеясь во весь голос, — Я сам придумал эту технологию. Ну, пока что вы можете идти и побродить по кораблю. Всё равно я буду занят, пока мы находимся над Халруаа. Видите ли, пока что мы будем считаться незарегистрированным, а, следовательно, незаконным кораблём. Кстати. Вон в том углу стоит баллиста. Лучше не подходите к ней — она была сломана в бою с Красными Волшебниками, так что стрелять она больше не стреляет, зато механизм стабильно убивает каждого, кто пользуется оружием. Ну, идите.

После этих слов Джонас начал петь старую морскую песенку о семи авантюристах, а Воло, Кёртис и Пэспоут отправились в свою каюту.

* * * * *

На главной палубе летающего корабля, помимо двух матч и огромного люка, было две каюты — одна на носу и одна на корме. Аромат Джонаса в передней каюте дал понять, что остальным трём членам экипажа придётся ютиться в кормовой каюте.

Маячащие на горизонте великие Стены Халруаа говорили о том, что скоро корабль пролетит над долиной Таэрталь и отправится на восток, в Дамбрат.

Джонас неохотно, но отказался от своего места рулевого в пользу Воло, который невероятно хотел попробовать себя в роли рулевого воздушного корабля. Кёртис, как он и говорил, оказался мастером корабельного дела и постоянно подтягивал паруса, не позволяя им хоть немного растрепаться. Пэспоут, как и обещал жрец, больше не страдал ни морской, ни, тем более, “воздушной” болезнью. Однако, его мучали приступы головокружения каждый раз, когда он смотрел вниз за борт. Так же, драматург постоянно жаловался на холод и своё ухудшающееся здоровье, а Воло, в свою очередь, не обращал внимания на жалобы драматурга и время от времени напоминал тому выбрасывать камни Хелбена за борт.

— Это слишком скучно, — сказал драматург, потерявший счёт выброшенных камней.

— Это всё потому, что ты не наслаждаешься видом. Многие жители Фаэруна были бы готовы отдать правую руку за такую возможность.

— Я не могу наслаждаться из-за своей боязни высоты. Хотя, возможно, мне станет легче, когда мы доберёмся до места с летающей рыбой.

— Ты имеешь в виду Залив Дельфина? — поправил Воло, — Знаешь, когда ты упомянул об этом, я подумал, что мы уже должны быть над ним.

— Но мы идём по другому пути, — вмешался Кёртис.

— Да неужели? — спросил Воло.

— Именно так. Мы летим на северо-запад.

Воло посмотрел на солнце и в гневе крикнул:

— Джонас! Иди сюда!

Дворф немедленно спустился к трём членам экипажа.

— В чём дело?

— Мы летим в неверном направлении.

— Кто сказал?

— Мальчишка.

— Он ошибается.

— Нет, не ошибается! Мы идём на запад, — крикнул Воло.

— А вот и нет. Если бы мы летели на запад, то уже были бы над Чультом.

— Что такое Чульт? — спросил Пэспоут.

— Чульт, — начал Кёртис, — это западная часть Сияющего Юга. Это многокилометровые джунгли, населённые громовыми ящерицами.

Эти слова только сильнее подкрепили в Воло уверенность в правдивости биографии юноши.

Великий путешественник посмотрел за борт и снова повернулся к Джонасу.

— На юго-западе Чульт ограничен Кобольтовыми Скалами, а востоке граничит с саваннами Самаранча?

— Что такое саванны? — спросил Джонас.

— Большие луга. Как эти вот, — сказал Воло, указывая пальцем за борт.

— Оу, так хорошо видны... — сказал Джонас, почёсывая свой подбородок, — Господа.

У меня две новости и обе плохие. Первая — мы действительно перепутали направление. А вторая...

— Что ещё?! — крикнул Воло, не в силах больше сдерживать свой гнев.

— Видите тот вулкан? Не кажется ли вам, что он становится больше? Хехе...

— В чём дело? — спросил Кёртис.

— Джентльмены, кажется, мы теряем высоту.

— Ты хочешь сказать... — медленно проговорил Пэспоут.

— Да, мы падаем.

Глава 12

ЧУЛЬТ

или Пэспоут — мастер Горячего Воздуха.

Миноу продолжал медленно приближаться к вулкану. Хотя корабль подал с достаточно безопасной скоростью, он падал прямо в жерло вулкана. Переключившись на аварийное управление, Джонас пытался приземлить корабль на плато, кажущиеся достаточно большим и прочным, а Воло пытался успокоить Пэспоута, находившегося на грани паники.

— Мы все умрём! — закричал пухлый драматург, — Человек не должен летать!

— Заткнись, трус, — отреза дворфф.

— Успокойся, сын Кантифласа и Адель, — спокойно сказал Воло, а затем переключился на более воинственный тон и повернулся к Джонасу.

— Ясли мы выживем, я буду избивать тебя так долго, пока весь твой вонючий запах не выветрится из твоего тела!

— Обещания, обещания, — со смешком проговорил дворфф.

Пассажиры летающего корабля начали чувствовать горячий воздух, исходящий от приближающегося вулкана.

— Мы продолжаем падать! — кричал Джонас.

— Почему мы падаем?! — крикнул Воло.

— Думаю, что магический стержень разрядился, пока мы летели сюда.

— Думаешь?! — съязвил Воло.

— Мы все умрём! — снова крикнул пухлый драматург.

— Я попытаюсь устроить нам мягкую посадку, — сказал Кёртис, пытаюсь удержать канаты в руках.

— Может, нам лучше заранее спрыгнуть отсюда? Хе-хе... — насмехался Джонас.

— Зачем ты... — начал Воло.

— Мы все умрём!

— Хо-хо, земля!

Бац!

Все пассажиры были сбиты с ног силой столкновения, однако в последний момент Кёртис подбежал к рулю корабля и таки смог вытянуть корабль на безопасное плато.

* * * * *

— Мы живы! — крикнул Пэспоут, подтвердив своим возгласом все опасения Джонаса.

Квааааарк!

Неземной звук пронзил тишину на многие мили вокруг.

— Что это было? — спросил Пэспоут, готовый снова начать панику.

— Похоже на птеродона, — ответил Воло, — Одну из громовых ящериц.

Квааааарк!

— Тир спаси нас, — проговорил Пэспоут.

— Не переживай, — ответил Воло, — они травоядные.

— Замечательно.

Кёртис долго осматривал корабль с позиции рулевого, а затем спустился к остальным.

— Простите, друзья, за эту жёсткую посадку.

— Я бы сделал её мягче, — пробурчал Джонас, — если бы кое-кто не отобрал у меня управление кораблём.

— Я думал, ты знаешь, как управлять этим кораблём, — сказал Воло.

— Знаю. Но сейчас я ошибся.

Воло лишь гаркнул. Он понимал, что изливать гнев на Джонаса означает лишь тратить драгоценные минуты, которые могут быть потрачены на решение другой задачи. Кроме того, пассажирам нужно было как-то поднять корабль в воздух раньше, чем неустойчивое плато обрушится под весом корабля. К тому же, на звук падения могут сбежаться другие громовые ящеры. Не только травоядные.

— Нам нужно как-то выбраться отсюда, — сказал Воло.

— О, хорошая идея, величайший писатель, — съязвил Джонас, — Я полагаю, ты уже прочитал где-нибудь в своих книжках, как это сделать?

— Молчи, — отмахнулся от него Воло. В первую очередь он разобрался в обстановке вокруг — внизу по склону были душные, влажные, полные различных насекомых джунгли, которые не очень подходили для приятного отдыха.

— Кёртис. Осмотри корабль. Проверь магический стержень, паруса, состояние канатов, мачт и так далее.

— Да, капитан, — ответил юноша и начал осматривать мачты.

— Пэсспоут. Проверь запасы провизии. Если Джонас соврал нам о её количестве, то нам придётся отправиться за провизией вниз.

— Да, капитан Воло. Но могу ли я забрать положенный мне обед? Знаешь ли, после падения у меня жутко разыгрался аппетит.

— Позже, — ответил Воло со смешком, — Проверь ещё все трюмы на наличие любых других, не пищевых запасов.

— Да, Воло, — ответил Пэсспоут. Драматург ушёл к нижним трюмам, сопровождаемый урчанием своего живота.

— Теперь ты, — со злостью произнёс великий путешественник, поворачиваясь к Джонасу, — Скажи мне честно, что ты знаешь об этом корабле?

— Только то, что уже рассказал тебе, — пробурчал дворф. Он с нескрываемой ненавистью смотрел на великого путешественника, а тот, в свою очередь, не уступал. Кулаки Джонаса сжались, как вдруг их безмолвное противостояние нарушили подошедшие Кёртис и Пэсспоут.

— Мачты, паруса и рулевой механизм в порядке, однако магический стержень раскололся и проделал дыру в днище корабля. Хорошо, что мы летели не над водой.

— Да ну, — со смешком ответил Джонас, — Мне всё равно. Я же умею плавать.

— Надеюсь, так же, как ориентироваться в пространстве, — сказал Пэсспоут, пытаюсь скрыть рот, набитый едой, — наших запасов хватит примерно на неделю.

— Там провизии как минимум на месяц! — возразил Джонас.

— Может для дворфов этого хватит и на месяц, — ответил Пэсспоут, — Из не съестного там есть только бочка с краской и бочка с клеем.

— То, что осталось от “косметических работ” над кораблём, — ответил дворф.

— Что ж, — начал Воло, — По крайней мере, что бы ни издавало тот визг, оно улетело. Неожиданно послышалось урчание.

— Простите, — виновато сказал Пэсспоут.

— Боюсь, что это был не твой живот, — медленно сказал Воло, — Похоже на вулкан. Урчание.

— Неужели он собирается извергнуться?! — крикнул Джонас.

— Мы все умрём! — крикнул драматург.

— Не думаю, что это предвещает извержение, — начал Воло, — Кёртис, ты когда-нибудь изучал геологию?

— Да, — сказал Кёртис, всё больше убеждая Воло в своём образовании, — Перед извержением вулкана происходит ряд геологических проявлений, которые вовсе не обязательно могут привести к извержению.

— Геологических проявлений? — спросил Пэсспоут.

Тут из вулкана вырвалось облако горячего пара, которое тут же улетучилось в атмосферу.

— Например, это, — сказал Воло, — Я планирую использовать это явление, чтобы взлететь — извержение крайне летучего пара должно будет поднять корабль высоко в воздух сразу же, как он попадёт в корабль через пробоину в днище нашего судна.

Горячего воздуха вокруг пассажиров становилось всё больше с каждой секундой.

— Посмотрите! — крикнул Пэсспоут.

Все обернулись к нему.

— Не на меня. На паруса!

Паруса Миноу начали вздуваться из-за горячего воздуха, витающего вокруг и корабль начал медленно подниматься в воздух.

— Быстро, бросьте якорь, чтобы нас не подбросило в воздух!

— Да-да, — пробормотал Джонас, потянув за рычаг. Механизм сработал, и якорь моментально опустился на землю.

— Воло, — начал Пэспоут, — Я помню, что в детстве, когда я наблюдал за репетицией моих родителей, Кантифласа и Адель, я видел, как мастер по декорациям использовал горячий воздух, чтобы раздувать простыни.

— Однако остаётся проблема, — прервал его Джонас, — Магический стержень. Он же сломан.

— Тогда решено! — внезапно воскликнул Воло, — Я и Кёртис снимем парус со второй мачты и приделаем его с другой стороны первой, а Пэспоут с Джонасом смогут использовать клей и краску, чтобы приклеить что-то, что сможет закрыть брешь в днище корабля и дырку, снизу обоих парусов.

— Прости, но не можешь ли ты повторить, что в итоге у нас должно получиться? — спросил Пэспоут.

— Я хочу, чтобы ты и Джонас нашли там, внизу, что-нибудь, чем можно было бы заделать дыру снизу парусов, как только мы наберём достаточно горячего воздуха в наш импровизированный шар. Иначе, весь набранный воздух выветрится... И поспешите. Мне кажется, у нас мало времени, — сказал Воло, посмотрев на небо над вулканом.

Пухлый драматург и дворф отправились вниз по склону. Каждый из них ворчал, так как был недоволен своим напарником. Пэспоут решил, что лучше не оглядываться на вулкан, дабы не навлечь беду.

— А ты суеверный, — сказал дворф, когда услышал опасения драматурга насчёт вулкана.

— Что-то типа того, — коротко ответил Пэспоут. Он не доверял этому дворфу и не желал делиться с ним информацией, которую можно было бы использовать против него самого.

— Знаешь, а этот парень, Кёртис, довольно умный, — сказал Джонас, пытаясь спровоцировать Пэспоута.

— Вообще-то, это я предложил идею насчёт горячего воздуха! — возразил тот.

— Я сразу понял, что ты эксперт по различным газам. Судя по всему, внутри тебя много таких.

Пэспоут только собирался ответить оскорбительным заявлением насчёт запаха дворфа, как вдруг услышал чьи-то шаги.

— Тихо! — прошептал драматург, — Давай спрячемся в тех кустах.

Несмотря на большой размер драматурга, кусты смогли укрыть пухлого человека и зловонного дворфа и дать им чёткий обзор происходящего перед ними.

— Гляди, — сказал Джонас, указывая пальцем вперёд.

— Шшш!

По пути, с которого напарники сошли пару секунд назад, шла группа ящеров-гуманоидов. Четверо спереди были не меньше десяти футов в высоту с крохотными чешуйками, покрывающими их голые зелёно-оливковые торсы. Судя по всему, они недавно закончили трапезу — большие куски мяса всё ещё оставались на исполинской кости, которую несли ящеры. Заднюю часть нес шестифутовый ящер, на голову которого подобно

накидке была накинута серебристая шкура.

— Ящеры, — сказал Пэссоут.

— А они выглядят забавно. Где их хвосты?

Пэссоут проигнорировал вопрос дворфа и продолжил думать о своём задании.

— Готов поспорить, что эту шкуру можно будет использовать, чтобы заделать наш шар снизу.

Джонас рассмеялся:

— Хахаха. Никогда в жизни ничего глупее не слышал. Шкура же порвётся.

Низкий ящер, идущий позади, остановился, не сказав об этом остальным, и пошёл к кустам, в которых, как ему показалось, он слышал смех.

И Драматург, и дворф сидели максимально тихо, можно было даже услышать, как капля пота стекает со лба драматурга. Но, несмотря на все усилия, Пэссоут не смог удержаться и неожиданно чихнул:

— Апчху!

Низкий ящер подпрыгнул на месте и, развернувшись, побежал за остальными своими сородичами. Шкура слетела с головы коротышки и упала прямо на куст, в котором сидел Пэссоут и Джонас.

— Ну, это было просто, — сказал драматург.

— Держу пари, он побежал за своими друзьями, чтобы привести их сюда, — добавил дворф.

И он оказался прав. Через двадцать секунд, сразу после того, как Пэссоут стянул шкуру с куста, напарники слышали звуки подбегающих ящеров.

И тогда дворф и драматург решили бежать.

Они побежали вверх по склону, однако ящеры с их накаченными ногами были быстрее, чем пухлый драматург и низкий дворф.

Урчание.

Земля под ногами начала трястись и Пэссоут ускорился.

Буф!

Туман, окружающий плато, разошёлся, и напарники увидели волну пепла, поднимающуюся в воздух над вулканом

Дворф и Пэссоут подбежали к кораблю, и Воло протянул руку, чтобы помочь драматургу взобраться на корабль.

— Вы как нельзя вовремя.

— Шкура... — проговорил задыхающийся драматург, — Закройте шкурой... дыру.

— Кёртис, бери шкуру и будь готов закрыть брешь.

— Кожа... блестящая сторона — задыхался Пэссоут.

— Делай как он говорит, — скомандовал Воло, — Джонас! Бегом за штурвал и вытаци нас отсюда.

— Да, да, да, — бормотал себе под нос дворф.

Когда корабль начал подниматься в воздух, к нему подбежали ящеры и начали карабкаться на судно.

Пэссоут подбежал к краю палубы и крикнул:

— Убирайтесь!

... И в этот момент Миноу с Джонасом у штурвала поднялся в воздух. Не плато тут же стали появляться трещины, через которые была видна раскалённая магма. Ящеры, увидев

это, моментально бросились вниз по склону.

— Кто это? — спросил Воло у Пэспоута.

— Да так, местные.

— Это их шкура.

— Да, но не подумай, мы не своровали её. Тот, что самый мелкий, сам обронил её, а мы с Джонасом просто подобрали её с земли.

— Понятно, — ответил Воло, задумчиво смотрящий вниз, — Ты имеешь в виду, того коротышку, который расправил крылья и догоняет остальных четырёх, уже летящих за нами?

— В смысле? — спросил Пэспоут и подбежал к краю палубы, забыв про свою боязнь высоты.

Ящеры, неожиданно обросшие крыльями, бросились вслед за кораблём, стремительно нагоняя его. Их крылья достигали пятнадцать футов в диаметре

Квааааарк!

Каждый ящер по очереди издал этот леденящий душу крик.

— Это были не обычные ящеры, это птеролюди. Джонас! Вытащи нас отсюда! Остальные! К оружию!

Воло, Кёртис и Пэспоут бросились искать оружие, а Джонас крутил штурвал, бормоча себе под нос что-то про то, что управлять кораблём в такой ситуации невозможно.

Воло и Пэспоут вооружились вёслами и били каждого ящера, пытающегося приземлиться на палубе. Кёртис же взял цепь с небольшим якорем на конце и стал размахивать ей, сбивая с ног приближающихся ящеров.

Битва шла в пользу пассажиров, пока одновременно трое ящеров не напали на двух путешественников. Воло смог отбиться от ящера, выбросив того за борт. Пэспоут больно ударил другого ящера прямо в его змеиный глаз, однако третий ящер бросился на драматурга со спины. Потеряв равновесие от такого груза и упав назад, за борт. Кёртис вовремя среагировал и поймал наспех скрученным лассо драматурга.

В полёте, Воло ударил ящера, схватившего драматурга, по затылку, и тот, потеряв сознание, отпусти свою добычу и полетел к земле безвольным мешком.

Кёртис упёрся ногами в одну из мачт и не позволил пухлому драматургу полететь вслед за ящером.

— Помогите! — закричал Пэспоут, — Вытащите меня! Верёвка сейчас порвётся!

Кёртис подтянул Пэспоута и развернулся, что бы увидеть, как последний ящер. Коротышка, приземлился на корабль и побежал к парусам, чтобы сорвать украденную шкуру.

Юноша побежал за ящером, на ходу подбирая сеть и бросая её на птеролюда. Тот тут же остушился и упал, вдобавок получив от Воло веслом по голове.

— Кажется, всё кончено, — сказал Кёртис.

— Хороший полёт, Джонас, — крикнул Воло дворфу, который пробормотал что-то невнятное в ответ.

Пэспоут, потерявший сознание от ужаса, очнулся и тут же увидел рядом с собой птеролюда.

Он закричал...и снова потерял сознание.

* * * * *

К ночи, Миноу оставил Чульт позади, продолжая двигаться на северо-восток.

Воло посчитал, что Пэспоут, придумавший, как закрыть брешь между парусов и героически сражающийся за корабль, заслужил отдых, и по этому он, вместе с Кёртисом, отнесли спящего Пэспоута в его каюту и позволил тому расслабиться в кровати.

Кёртис быстро учился и быстро стал профессиональным рулевым и, в итоге, заменил Джонаса у штурвала.

Джонас же вызвался взять под свою опеку пленного птеролюда. Он постоянно разговаривал с ним, кормил, поил ящера и проводил с ним всё своё время.

Воло осматривал карту Хелбена, оценивая весь тот путь. Что они уже прошли.

— Теперь, съешь это, — сказал Джонас птеролюду, — Ну, давай, сделай, как велит дядюшка Грумби.

Ящер, похоже, был единственным членом экипажа, который не обращал внимания на вонь, исходившую от дворфа.

Однажды утром, Кёртис, назначенный ночным дежурным, криками разбудил Воло.

— Мастер Воло! Мистер Пэспоут! Джонас и птеролюд исчезли!

Воло выбежал из каюты и подбежал к краю палубы. Он тут же заметил размытую чёрную точку вдалеке.

Там, верхом на крылатом ящере, сидел Джонас Грумби.

— Сын голема! — выругался Воло.

— Он оставил эту записку в своей каюте, — сказал пэспоут, протягивая кусок бумажки Воло.

Воло начал читать вслух:

“Дорогие мастер Воло (если это ваше настоящее имя), пацан и толстяк. Я обучил этого ящера подчиняться мне и теперь отправлюсь в Тантрас, где буду за деньги показывать его людям. Всё равно без магического стержня этот корабль бесполезен, как и толстяк. Вам никогда не добраться до Кара-Тула. Всего хорошего, здоровья, счастья и удачи”.

— Прелестно, — сказал пэспоут, — Но как он обучил этого ящера подчиняться? Я думал, что они дикие.

— Нет, — начал Воло, — Я когда-то читал, как один клан дворфа отправился в Чульт, чтобы обучить ящеров работе в шахтах. Кажется, это было у Артеса Кимбера...

— Теперь, мне кажется, что мы не случайно попали в Чульт, — медленно проговорил Кёртис.

— Ты думаешь, что Джонас всё распланировал? — спросил Воло.

— Мне все равно. Я только рад тому, что нам больше не придётся путешествовать на одном корабле вместе с вонючим, в прямом смысле, дворфом.

Глава 13

В НЕБЕСАХ НАД ФАЭРУНОМ

или Осторожно, фаерболы!

Жизнь на летающем корабле Миноу стала рутиной, в приятном смысле этого слова. Кёртис стал главным рулевым и не отклонялся от пути на северо-восток. Пэспоут следил, чтобы корабль не сбился с пути, постоянно поглядывая на святящуюся дорожку на карте Хелбена. Пэспоут же стал главным поваром на борту — он готовил (и одновременно потреблял) довольно таки вкусные блюда, созданные им из скромных запасов, имеющихся на корабле. Драматург так же использовал сеть, которой раньше был связан пленный птеролюд, чтобы ловить птиц, подлетевших слишком близко к суду. Из пойманных птиц сын Кантифласа и Адель готовил вкуснейший суп и жаркое.

Над Сияющими Равнинами, Морем Упавших Звёзд и Агларондом воздушный корабль держал путь на восток, в земли Кара-Тур. Следующей остановкой Воло выбрал город Казакура, в котором путешественники должны были пополнить свои запасы перед длительным путешествием через таинственное и неизведанное Восточное Море. Единственное, за что переживал великий путешественник — это быстрое истощение съестных запасов на судне благодаря неудержимому аппетиту пухлого драматурга.

Со временем, Воло заметил изменения, произошедшие с загорелым юношей, Кёртисом. Он всё так же продолжал относиться с уважением к великому путешественнику, однако в отношениях с Пэспоутом стал вести себя как старший брат — постоянно подшучивать над драматургом, высмеивая его неуклюжесть и размер. Пэспоут же, в свою очередь, не отставал и пытался посмеяться над Кёртисом в ответ.

Так же, Кёртис продолжал доказывать Воло правдивость своей биографии — периодически он разговаривал с путешественником на тему истории, политики и географии. Однако Воло сохранял свой скептический настрой, что только лишь раздражало юношу.

Однажды вечером, в небе над Телфламом, Пэспоут вспомнил о своих подвигах на сцене и решил поделиться этой историей со своими спутниками.

— Однажды, я был на одной сцене с великим бардом Оливией Рускетл, — хвастался драматург.

— Ты имел ввиду Олафа Рускетла, — поправил Кёртис.

Пэспоут проигнорировал это замечание и продолжил свой рассказ:

— Несмотря на её бойкий язык, огненно-рыжие волосы и горящие глаза, актёрского мастерства ей не хватало, — гордо заявил драматург, — Конечно, я не очень люблю этих хафлингов, но сын Кантифласа и Адель не делает исключений, и поэтому я был готов преподать ей пару уроков настоящего актёрского мастерства.

Кёртис возмутился:

— Знаешь, это совсем не похоже на великую Оливию Рускетл, о которой я столько слышал. Мне кажется, что ты, всё-таки, говоришь об Олафе Рускетле.

— Это лишь в очередной раз доказывает твою необразованность, мальчик, — высокомерно заявил драматург.

— Я знаю достаточно, что бы разглядеть ложь обычного пухлого карманника.

— Это ты меня назвал карманником? Я помню, как ты был одет в нашу первую встречу. Ну ладно, допустим, у тебя просто не было денег, но тогда скажи мне, куда пропал пакетик сухарей из моего кармана, м?

— Ты смеешь называть меня вором? — глаза Кёртиса широко раскрылись, а кулаки сжались. Юноша был готов начать драку с толстяком, чтобы доказать ему своё правоту и силу.

— Я уверен, что это ты украл у меня сухарики. Это в очередной раз доказывает, что ты никакой не аристократ из Сюзейла.

— Достаточно! — крикнул Воло, — Хватит спорить, кто это был — Оливия или Олаф. Может быть, это вообще один и тот же человек. И никто из вас не карманник, а твои сухари, Пэспоут...ты сам же и съел. Я точно помню, что видел, как ты ел их во время готовки сегодняшнего обеда. Не помнишь? Я хочу напомнить вам, что вы, друзья мои, мужчины. Мужчина выслушает историю другого человека до конца, и не будет устраивать ор из-за неубедительности фактов. А теперь, извинитесь друг перед другом и пожмите руки.

Пэспоут протянул руку.

— Прости меня. Мне очень жаль, что я назвал тебя вором и лжецом. В последний раз меня называли вором у ворот Сюзейла, где я в первый раз встретил Воло, и я отвык от подобных оскорблений.

— Я тоже хочу извиниться за то, что назвал тебя карманником и поправил твою ошибку.

— Какую ошибку? — недоумевая, спросил Пэспоут.

— Никакую, — быстро отрезал Воло, — Разве это важно? Гораздо важнее то, что ты можешь поделиться с Кёртисом своим бытовым опытом. Как-никак, ты его старше, а он провёл большую часть жизни в родительском доме с довольно обеспеченными родителями, и его жизнь была беззаботной.

— Моя жизнь *была* беззаботной, — надавил Кёртис.

— Ну я и говорю, *была*. А ты, Пэспоут, упоминал, что в жизни у тебя было пару нелёгких конфузов с девушками.

— Да, было дело, — согласился драматург.

— Знаете, это напоминает мне одну историю, — начал Воло, — Историю, о гигантской рыбе, которая терроризировала остров Минтарн, который является частью архипелага Муншаез. Так вот, местные жители решили нанять одного сварливого старого морского пса, чтобы тот разобрался с опасностью. К нему присоединился молодой священнослужитель, только что окончивший университет. В последствии к ним присоединился городской констебль, который, по началу, не хотел помогать охотникам, а только лишь советовал, цитирую — *взять судно побольше*.

Воло, будучи умелым рассказчиком и артистом, развлекал своих друзей до заката, заставляя тех забыть все разногласия. Перед сном, Кёртис и Пэспоут поблагодарили Воло за рассказ, а драматург сказал, что ему понравился тот момент, где гигантская рыба проглотила старого морского пса, и попросил великого путешественника почаще рассказывать морские истории.

Воло согласился, но попросил взамен, чтобы Кёртис и Пэспоут не ссорились друг с другом и внимательно слушали друг друга. По этому, сжав кулаки, но Кёртис смог выслушать историю о том, как Пэспоут победил Эйба Флетчера и стал грозой Моря Упавших Звёзд.

— И теперь Эйб Флетчер лежит в своей морской могиле, — подвёл итог Пэспоут.

— По моим подсчётам, мы сейчас над Теем или Рашеманом, — задумчиво сказал Воло.

— Какая разница? — спросил драматург.

— Да так, — всё ещё задумчиво продолжил великий путешественник, — Рашеман, это страна ведьм и воинов-берсерков, а Тей — родина печально известных Красных Волшебников.

— Как этот, — сказал Кёртис, указывая на старого чудака в красной робе, который разлёгся на вершине горы, рядом с которой пролетал корабль путешественников.

— У кого-то зоркий глаз! — воскликнул Воло

— Эй, смотрите! — крикнул Пэспоут и красный драгоценный камень в старого волшебника.

— Отличный выстрел, — похвалил Кёртис, когда камень ударил старика по голове.

— По-моему, это была не лучшая идея... — сказал Воло.

— Почему нет? Мне захотелось кинуть камень в этого старикашку, а он даже не заметил нас... А если бы и заметил, то что бы он нам сделал?

Их разговор прервал шар огня, вылетевший из рук старика. Видимо, волшебник не был настолько беспомощен, как предполагал Пэспоут.

Первый снаряд пролетел мимо корабля, и в руках старого колдуна начал формироваться второй фаербол.

Воло быстро принял командование.

— Кёртис. Быстро, беги за штурвал.

— Есть, капитан.

Воло задумался.

— Пэспоут. Я хочу, что бы ты сейчас быстро побежал к носу корабля, затем к корме и так много-много раз.

— Ох, взад-вперёд? Сколько раз?

— Пока я не скажу тебе остановиться, — жестко ответил Воло, — Быстро!

Как только Пэспоут побежал, маг выпустил в него второй фаербол. Мимо. В руках мага вновь загорелся огонь.

Из-за быстро бегущего Пэспоута корабль начал качаться, подобно морскому судну на волнах, и третий и четвёртый фаербол пролетели мимо летающего корабля.

Когда пятый фаербол пролетел над кораблём, Воло объявил:

— Всё! Мы вышли из зоны видимости мага.

Услышав эти слова, Пэспоут плюхнулся на палубу. Его живот поднимался и опускался со скоростью сердцебиения.

— Я...никогда...больше...ничего...не...брошу...в мага...

— До конца своих дней? — с улыбкой спросил великий путешественник.

— ...И даже...больше...Чем это так...пахнет...

— Я ничего не чувствую.

— Пахнет как дым...от костра.

— Огонь! — закричал Кёртис.

Хотя корабль смог избежать прямого столкновения с фаерболами, один из них, всё-таки, задел корабль и теперь часть корпуса летающего судна горела ярким пламенем.

В течение следующих двух часов Воло и Пэспоут пытались потушить пожар, пока Кёртис пытался сохранить стабильность полёта. В конце дня все три пассажира замятво повалились в свои каюты.

Утром, все члены экипажа вернулись к будничной рутине, однако, через несколько дней, каждый из путешественников заметил, что корабль начал терять высоту.

или Орда берёт заложников

— Что значит, мы теряем высоту? — на грани паники спросил Пэспоут, уже успевший доказать свой страх перед кораблекрушениями.

— Воздушный шар, кажется, рвётся по швам, — ответил Кёртис, в чьих глазах, несмотря на храброе выражения лица, был виден страх смерти, — Мне кажется, это началось, когда мы маневрировали от фаерболов Красного Волшебника.

— Что ж, — задумчиво произнёс Воло, почёсывая бороду, — На самом деле, очень хорошо, что корабль долетел хотя бы до сюда.

— Есть ещё одна плохая новость, — продолжил Кёртис, — Кажется, мы больше не можем управлять кораблём — натяжение верёвок стало таким сильным, что любая попытка использовать их приведет к тому, что наш импровизированный и уже изношенный воздушный шар моментально порвётся. Но я попытаюсь нас вывести в какое-нибудь удобное для падения место.

— Какая разница, где разбиться? — спросил Пэспоут.

— А такая, что гораздо лучше упасть на ровную землю, чем на зубчатый склон горы. И гораздо лучше плавное падение, чем резко провалиться вниз и превратиться в блин, — ответил Воло.

— Это конечно хорошо, — вмешался Кёртис, — но мне кажется, что сейчас не время для цитат из печенья с предсказаниями.

— Я тебя понял, — ответил Воло, — Нам нужно попытаться обеспечить себе максимально мягкую посадку. Кёртис, возьми оставшийся клей и начинай замазывать им те места на парусе, в которых появляются дыры.

— Есть капитан.

— Пэспоут. Мы с тобой должны уменьшить вес, который переносит воздушный шар. Это значит, что мы должны выбросить за борт всё, что не является предметами высокой ценности или первой необходимости... я говорю и про еду.

— Да, капитан, — на удивление быстро согласился Пэспоут и побежал в трюм, дабы выполнить поручение.

— Простите, мистер Воло, — заговорил Кёртис, — но не кажется ли вам, что замазывание дыр не принесёт особой выгоды?

— Да, но это выиграет нам время. А теперь, за работу! — с этими словами Воло убежал в трюм, помогать Пэспоуту выполнять его работу. К удивлению великого путешественника, он обнаружил Пэспоута не выкидывающим еду, а поедающим её.

— Пэспоут! Что ты делаешь?!

— Офрмуф рмф фрум смумф.

— Эта еда будет весить столько же внутри тебя! Её надо выбросит!

— Но что же мы тогда будем есть на ужин?

— Это будет невероятное везение, если мы доживём до ужина! За работу!

Пэспоут как раз собирался возразить великому путешественнику, как в трюм ворвался взволнованный Кёртис.

— Мистер Воло, всё пропало.

— В чём дело?

— Верёвки, соединявшие шкуру ящера и паруса, порвались. Теперь мы падаем ещё быстрее.

Двое путешественников и их помощник выбежали на палубу. Рядом с мачтой валялась шкура ящера с обрывками веревок по краям. Из-за порванной кожи, почти весь воздух вышел из импровизированного воздушного шара, и теперь корабль мог рухнуть прямо вниз в любую секунду.

— Что ты стоишь столбом?! — крикнул Пэспоут на Кёртиса, — Закрой эту дыру чем-нибудь!

— Слишком поздно. Это уже не поможет, — ответил Воло, — И это пол беды. Посмотрите на канаты, удерживающие шар. Даю голову на отсечение, что они либо порвутся в ближайшие пять минут, либо соскочат с парусов, распустив наш шар.

— Мы должны что-нибудь сделать, — взвыл Пэспоут.

Воло забрался на мачту, чтобы проверить истинность своих суждений. К сожалению, такелаж действительно собирался порваться. Воло прибывал в ужасе, однако оба его товарища искали в его глазах проблески облегчения.

— Жаль, что Джонас забрал единственную “спасательную лодку”, - вслух пошутил Воло, чтобы хоть немного разрядить обстановку, — Так, постойте ка. Да, это действительно может сработать.

Кёртис и Пэспоут были ошеломлены заявлением великого путешественника, которые слез с мачты и начал бегать по палубе, подобно нервному муравью.

— Вы, оба! Быстро, привяжите эти четыре верёвки к четырём углам этой шкуры.

— Зачем? — одновременно спросили Пэспоут и Кёртис, начиная привязывать верёвки к шкуре ящера.

— Я помню, как читал работу Артеса Кимбера о Чульте. У племени ящеров Табакси был свой ритуал, который проходил каждый мужчина-ящер, преодолевший порог юношества и зрелости — каждый молодой ящер мужского пола должен был забраться на скалу с куском шкуры громоящера, который должен был сам добыть, и прыгнуть вместе с ним с утёса. Ветер, встречающийся со шкурой, которую ящер растягивал над своей головой, тормозил падение и давал эффект относительно контролируемого полёта. Этот метод был использован тремя ящерами из племени Табакси, которые таким образом спасли своего короля из лап гоблинов клана Батири. Кажется, их звали Гэрри, Аанни и Модестис.

— И как эта информация поможет нам? — спросил драматург.

— Балбес! Если мы останемся на этом корабле, то умрём при столкновении с землей. Следовательно, нам надо покинуть судно до крушения.

— Значит, мы должны прыгнуть навстречу смерти с бесполезной шкурой в руках? — саркастично спросил Пэспоут.

— Возможно, — ответил Воло, — но я искренне надеюсь, что нет. Кёртис, подай ка мне мой рюкзак. Хорошо, а теперь, привяжи один конец верёвки к своему поясу. Пэспоут, а ты привяжи по одному концу каждой верёвки к своему.

Оба подчинились приказам, не задумываясь об их причине или последствиях.

— Теперь, обвяжи один из канатов вокруг нас всех. Так, что бы мы стояли спиной к спине. Лучше дважды.

— Я не понимаю, зачем мы это делаем? — спросил Кёртис.

— Мы все умрём! — воскликнул Пэспоут.

— Надеюсь, что нет, — ответил Воло, чувствуя, как центр тяжести корабля смещается ближе к носу, — Если это получилось у Табакси, то может получиться и у нас.

— Не напомним, как звали первооткрывателей этого метода передвижения по воздуху? — спросил Пэспоут.

Воло задумался, на секунды перестав натягивать верёвку, обвязанную вокруг всех троих пассажиров.

— Гэрри, Аанни и Мо...

В этот момент, такелаж слетел с окончательно сдувшегося шара, и корабль тут же рухнул вниз.

Троих путешественников подбросило вверх, вместе со всем остальными бочками, ящиками и верёвками.

Падение.

Падение.

Падение...но затем, тут же, подъём вверх.

Растянутая кожа ящера поймала воздух, немного надувшись, но замедлив падение путешественников.

— Получилось! — Закричал Кёртис.

— Мы все умрём! — кричал Пэспоут.

— Держитесь за веревки! — кричал Воло, — Мы вот-вот приземлимся!

Воло сдержал слово — через пару секунд три товарища упали на землю.

* * * * *

Воло успел вылезти из под кожи ящерицы, накрывшей трех путешественников подобно одеялу. Великий путешественник успел бросить последний взгляд на Миноу, прежде чем летающий корабль врезался в верхушку скалы и раскололся на несколько частей.

— Честно говоря, я не думал, что у нас получится. Судя по всему, теперь я должен Артесу Кимберу, — тихо сказал Воло, после чего с облегчением выдохнул.

Воло посмотрел на шкуру ящерицы — Пэспоут и Кёртис всё ещё пытались выбраться из под огромного кожаного покрывала.

— Где тут дверь? — услышал Воло голос Кёртиса, который неистово махал руками, пытаясь найти край кожи.

— У меня всё тело болит, — слышался голос Пэспоута, — И у нас совсем нет еды.

— Замолчи ты, — ответил юноша, — Зато мы выжили!

— А кто сомневался? — спросил Воло, — Давайте, вылезайте оттуда. Солнце садится и нам нужно успеть растянуть шкуру над головой, чтобы не замёрзнуть ночью в этой степи.

Пэспоут высказал пару возражений, однако всё же помог Кёртису и Воло натянуть шкуру громоящера между двух камней. Пока Воло оттягивал два оставшихся конца к земле, Кёртис отправился собирать хворост для костра.

Усталость сделала своё дело и три товарища заснули вокруг костра, как только закончили его разводить.

Проснувшись на следующее утро, Воло и Кёртис начали разминать свои затёкшие мышцы и суставы, которые уже начали напоминать о событиях прошлого дня.

— Доброе утро, — сказал Воло, который, очевидно, встал с первыми лучами солнца, осветивших равнину. Великий путешественник достал магическую карту, которую он, к счастью, успел положить в свой рюкзак перед экстренной эвакуацией с борта летающего корабля.

— Кажется, мы находимся в северной части пустыни Кавойя, недалеко от Лошадиных Равнин.

— А? — промычал Пэспоут, потирая глаза.

— Лошадиные Равнины. Их ещё называют Земли Орды или Таан, на языке местных. Это не так плохо, учитывая возможную альтернативу.

— Какую альтернативу? — устало простонал драматург.

— Смерть.

— Но разве местные кочевники не дикари? — спросил Кёртис, — Если мне не изменяет память, то это ведь именно Азун и его Пурпурные Драконы дали отпор Орде во время великих Ордынских Войн.

Воло усмехнулся.

— Я думаю, в этих землях ты точно будешь одним из умнейших людей. Да, именно Азун остановил вторжение Орды на запад, но это не значит, что все жители Таана дикари. Мы можем выдать себя за торговцев, которые потеряли свой караван со всем товаром в придачу. Даже если нам не поверят, то, насколько я помню, местный вождь, Кахан Ямун предлагал своим пленникам стать частью его Орды.

— А если пленник отклонит это предложение? — спросил Кёртис.

— Если пленник ценный, то за него, обычно, просят выкуп. А если нет, то просто убивают. Такими же методами пользуются и все остальные армии на Фаэруне. Дикари и убийцы? Не больше, чем Азун или лорды Уотердипа.

— Я голоден, — сказал Пэспоут в пустоту.

— Я слышу, — ответил Воло, указывая пальцем на урчащий живот драматурга, — Мы все хотим есть.

— И что же нам делать? — спросил юноша.

— Подождём, пока то пыльное облако накроет нас, — сказал Воло, указывая на быстро приближающееся облако пыли.

— Отлично, песчаная буря — то, что нам нужно, — саркастично заметил драматург.

— О нет, друзья мои, — медленно начал Воло, — Боюсь, что эта песчаная буря слишком самодостаточна, чтобы быть простым проявлением гнева природы. Друзья мои, мне кажется, что это рейдерский отряд туйганцев. Да и не удивительно — они наверняка видели падение летающего корабля вчера вечером и теперь решили осмотреть обломки на предмет ценностей. Так что, мне кажется, нам нужно срочно решить, кем мы хотим быть — новобранцами в Орде или покойниками.

Воло, Кёртис и Пэспоут были схвачены кочевниками в течение часа. Троих путешественников привязали к лошадям и, часть группы туйганский рейдеров повернула назад в лагерь, теперь уже с грузом в виде пленников, пока другая часть группы отправилась к обломкам Миноу.

Лагерь туйганцев находился недалеко от места крушения и менее через два часа трое путешественников стояли перед вождём Джамином или, как он любил себя называть, Алиханом.

Алихан был типичным Временным Ханом, которых появилось уже около двадцати

после неудачного похода на запад. Его Орда состояла всего из четырёх тысяч кочевников, а казна была и того меньше. Алихан был типичным военачальником, который оказался в нужном месте в нужное время. Возможно, он был глупым... но он был и опасным, как успели понять его, теперь уже мёртвые, соперники.

— Я Алихан, наследник великого Кахана Ямуна, Повелитель Пустошей и всех туйганов разоритель запада! — проревел он на ломаном всеобщем, — Завидев меня любой должен приклонить колено! Каждый, кто против меня — умрёт.

Пэспоут, который не ел вот уже целый день, как по команде, упал в обморок.

— О, великий Алихан, мы сидим в твоём седле, — эту типичную для раба фразу Волс произнёс самым слащавым голосом, каким только мог. Великий путешественник опустился на одно колено, подталкивая Кёртиса.

— Мы проделали огромный путь, чтобы вступить в твою величайшую орду, — сказал Кёртис, опустившийся на одно колено.

— Вы — те самые люди, упавшие с небес?

— О да, мой Хан. Мы сражались на море, земле и в воздухе, прославляя тебя и твою Орду.

— Что ж, — начал Хан, удовлетворивший потребности своего эго, — сейчас вы здесь. Что вы можете предложить своему Хану?

— Наша необъятная благодарность и пожизненное служение! — с энтузиазмом ответил Воло.

— А что с этим, — спросил Алихан, тыкая ботинком в бессознательно лежавшего Пэспоута.

— Это Пэспоут, кровожадный пират, буйствовавший в Море Упавших Звёзд. Ты, несомненно, слышал о нём, Мой Хан.

— Конечно слышал, — неуверенно ответил он, — Но почему он без сознания?

— О, он был полностью поглощён величием война, более могучего, чем он сам.

— Несомненно, это так, — ответил Хан, садясь на свой трон, — Но хватит о нём. Поговорим о тебе. Почему ты решил присоединиться к моей орде?

— Ну... — начал Воло, пытаясь думать как можно быстрее.

— Несомненно, вы слышали о моём новом заложнике, — внезапно выпалил Хан.

— Конечно! Это ещё раз доказывает, что вы являетесь прямым наследником величия Кахана Ямуна.

— Но, в отличие от него, я уничтожу запад, спалю их земли, а моё величие уже заставляет тирана Азуна, сидящего на троне Кормира, благоговеть от моей силы. В конце концов, какой ещё Хан смог пленить такую важную персону, как дочь влиятельного торговца, одного из владельцев торговой компании “Семь Солнц”.

— Ты хочешь сказать, что ты пленил дочь Грюна Блефа из компании “Семь Солнц”? — спросил великий путешественник, — Мой Хан, это величайшее достижение, о котором мне доводилось слышать.

— А теперь, разбуди своего друга пирата, и приходите на пир. И пусть никто не скажет, что Алихан не заботится о своих войнах, — с этими словами Алихан хлопнул в ладоши, рабы подняли его трон и понесли в другую палатку, в которой уже начинался пир.

Воло и Кёртис растолкали Пэспоута и отправились на пир.

— У вашего друга аппетит дракона, — заметил Алихан.

— Не только аппетит, но и отвага, — заметил Воло.

Его постоянное восхваление Алихана обеспечило трём путешественникам места у трона Хана. Как позже было сказано, этот пир был устроен в честь недавно вернувшихся налётчиков, которые разграбили несколько рашеманских деревень, а на обратном пути подобрали ценности с разбившегося летающего корабля.

— Итак, — начал Хан, — ты сказал, что собираешься служить мне. Что ты умеешь?

— Мой Хан, я большой знаток истории. Кроме того, я могу дать вам несколько подсказок в сфере политики, социологии, культурологии...

— Ты можешь помочь мне выгоднее продать заложника? — резко спросил Хан.

— Да, конечно, но...

— Тогда завтра мы отправляемся на запад, в Кормир.

— Нет! — вскрикнул Воло, — Мой Хан, — добавил он, видя, как Алихан начал краснеть.

— Ты осмеливаешься противиться воле своего Хана?! — выкрикнул разгневанный Алихан.

— Нет, о всемогущий Алихан, — моментально выпалил Воло. Он не хотел противиться воле Хана, но и не мог вернуться туда, куда его нога уже ступала.

— Видите ли, есть и другие возможности.

— А какой от них толк? Никто не заплатит за неё больше, чем её богатенький отец.

— В большинстве случаев, да, но что если продать дочь богатого торговца его конкурентам из Кара — Тура.

- Я не знаю ни одного торгового дома в Кара — Туре.

— Зато я знаю. И я уверен, что в Кара — Туре найдётся торговец, который захочет купить дочь Грюна Блефа за очень хорошую сумму. Ведь контроль над ней означает контроль над “Семью Солнцами”.

Алихан в задумчивости чесал свою бороду, а Воло искренне надеялся, что всё только что сказанное им звучит достаточно умно, чтобы убедить Хана в правдивости слов великого путешественника.

— Я думаю, ты прав, — наконец сказал Хан, — Изначально, когда я покупал девчонку у своего кузена Самхи, я вообще хотел оставить её в качестве своей жены.

— Ты купил её, — внезапно воскликнул Кёртис, — Я думал...

Тут же юноша получил локтем по рёбрам от великого путешественника, и, верно поняв намёк, замолчал.

— Конечно купил. Точнее, я выменял её на тележку зерна. В те времена у моего кузена Самхи и его Орды были большие проблемы с продовольствием. Эх, у мальчишки не хватает хватки военачальника — ему никогда не стать Великим Ханом, если он так и продолжит собирать всякие скульптуры и ковры.

— Я бы сказал, Хан — эстет, — внезапно заметил Пэссоут.

— Именно! — выпалил Алихан, — В нём никогда не было мужского начала. Он никогда не умел управляться с Ордой и, когда у его армии закончилась провизия, он первый предложил мне этот обмен и был готов его осуществить, даже когда узнал о знатном происхождении девчонки. О, она должна была стать моей женой. Женой Хана. Но, к

сожалению, несмотря на её неземную красоту, мало кто захочет иметь в жёнах такую дикую тигрицу. Посмотрите на эти царапины.

Алихан закатал рукав и три путешественника увидели на руке глубокие порезы.

— Похоже на доказательства воинской чести, — сказал Пэспоут.

— Ха, к сожалению, только похожи. На деле же, это доказательство невольной супруги. Она исцарапала меня, несмотря на то, что её держали два опытных война и наездника. В тот момент я и решил продать её.

Воло огляделся по сторонам и понял, что пир начал походить к концу.

— О Великий Хан, мы к твоим услугам. Почему бы тебе не отправить нас в Кара — Тур вместе со своими четырьмя лучшими лошадьми. Вы в один миг продадим девчонку и вернёмся тебе с целым обозом золота, и тогда весь мир узнает о Алихане, Великом туйганском вожде, который поставил весь Кормир на колени своей хитростью и дальновидностью.

— Ты ловко провёл его, — прошептал Пэспоут на ухо Воло, — Не забудь попросить у него еды.

— Всё что нам нужно, это две недели и четыре лошади.

Хан потёр руки, предвкушая великую победу.

- Да будет так. Вы отправитесь с рассветом.

Затем Хан хлопнул в ладоши и пир закончился.

* * * * *

Оставшуюся часть дня трое путешественников потратили на сбор провианта и вещей первой необходимости. Ближе к вечеру все трое собрались на окраине лагеря.

— Как только лагерь уснёт, мы отправимся, — пояснил Воло.

— Мы взяли достаточное количество провизии? — спросил драматург.

— Да, — ответил Кёртис, — четыре лошади полностью нагружены провиантом. Но зачем нам четыре лошади?

— Видимо, одна из них, это мой ужин, — предположил Пэспоут.

— Нет, — ответил Воло, — Просто я подумал, что раз мы всё равно бежим, то почему бы нам не спасти дочь Грюна Блефа?

— Хорошая идея, но как мы сможем забрать её из под стражи до утра? — спросил Кёртис.

— Просто наблюдай, — ответил Воло, двигаясь в сторону шатра для рабов.

— Слава великому Алихану, — сказал Воло, глядя стражнику в глаза.

— Слава великому Алихану, — ответил высокий лысый евнух.

— Ты уже знаешь, что Хан поручил нам забрать девчонку и продать её за более выгодную цену в Кара — Туре?

— Такова воля Хана.

— Именно. И я подумал, почему бы нам не забрать её вечером? Я слышал, она не очень то послушная. Так что сходи за ней, и сможешь нормально отдохнуть этой ночью.

— Нет.

Воло в недоумении замолчал.

— Но...

— Я не желаю больше заходить туда. Зайди и забери её сам и можешь идти на все четыре стороны.

— Будь по-твоему, — с облегчением ответил Воло и трое путешественников зашли в шатёр.

Молодая женщина совмещала в себе восточную и западную красоту: тёмные глаза, каштановые волосы, совершенные изгибы талии и бёдер. Она была одета в наряд туйганской принцессы, который, весьма кстати, давал возможность трем путешественникам увидеть все достоинства внешности пленницы.

Ей в рот был вставлен крупный кляп. А сама пленница была привязана к кровати за руки и за ноги.

— Мы пришли спасти вас, — сказал Кёртис, вытаскивая кляп из её рта.

— Не прошло и года! — тут же возмутилась пленница, — Вы знаете, кто я?! Да я дочь...

— Быстро, кляп, — приказал Воло, и Кёртис тут же запихнул шёлковую тряпку обратно в рот пленницы.

— Мпфхв! — возмутилась она.

— Ты думаешь, это хорошая идея? — спросил Пэспоут, — Я имею в виду, её отец важная персона, и, если он узнает, как мы обращались с его дочерью, он может не дать нам награды...

— Позже обсудим это, — прервал его Воло, — Кёртис, выводи леди.

— Да, капитан, — по привычке ответил Кёртис. Юноша перебросил девушку через плечо, подобно мешку зерна, и вынес её из шатра.

— Удачи, — сказал охранник, когда трое путешественников закончили привязывать пленницу к одной из лошадей.

Воло повернулся к охраннику и ответил:

— Воля Хана будет исполнена.

Через пять минут трое путешественников и их “попутчица” уже скакали на восток под покровом беззвездной ночи.

Глава 15

ДОРОГА В КАРА-ТУР

или три мужчины, женщина, старик и ребёнок

Алихан сдержал слово — четыре лошади, которые Хан одолжил путешественникам для поездки в Кара — Тур, оказались действительно невероятно быстрыми. Это подтвердилось ещё и тем, что за спинами путников не было видно погони. Хотя, возможно Алихан до сих пор верил в слова Воло о выгодной продаже.

К полудню трое путешественников окончательно уверились в отсутствии погони. В течении дня, Кёртис трижды пытался вытащить кляп изо рта пленницы, но каждый раз за снятием кляпа следовал поток оскорблений и возвращение кляпа на своё законное место. Путешественники понимали, что они должны уехать как можно дальше от орды Алихана, и у них не было времени на выслушивание оскорблений и возню с необузданной девушкой. К

вечеру того же дня, путешественники остановились, что бы наконец-то поужинать. Дочь Грюна Блефа так и осталась привязанной к лошади — в таком положении она провела уже больше двадцати часов, что больше подобало походному рюкзаку, а не знатной леди.

Для себя Пэспоут решил, что эта девушка будет его билетом в высшее общество.

— Мы не можем позволить себе много времени, — сказал Воло, — Давайте быстро поедим и двинемся в путь.

— Ненавижу торопить ужин, — пробурчал Пэспоут, — Обычно, этой моя любимая часть дня. Наряду с обедом и завтраком.

— Если бы выбирал ты, то мы бы провели за завтраком весь день, — сказал Кёртис.

Пэспоут проигнорировал слова юноши и решил начать свои ухаживания за девушкой:

— Воло, — проговорил драматург ангельским голосом, — Не кажется ли тебе, что мы должны предложить хоть немного еды нашему новому спутнику.

Великий путешественник был поражён — ещё никогда он не слышал, чтобы пухлый драматург был готов поделиться едой с кем-то другим. Воло подозревал, что у Пэспоута есть скрытый мотив...и это показалось ему невероятно забавным. Учитывая опыт драматурга с одной из воительниц из Кошачьей Плети.

— Хорошая идея. Кёртис, возьми тарелку и подай порцию овсянки нашей гостье.

Прежде чем удивленный Пэспоут успел возразить, юноша выпали:

— Прости, Воло, но нет. Когда я в последний раз вытащил кляп из её рта, она пыталась откусить мои пальцы.

— Бедный мальчик, — вставил Пэспоут, — Видимо, ты не получил никаких знаний о ласковом отношении с девушками. Воло, позволь мне позаботиться о ней.

— Как пожелаешь. Только проверь потом, все ли твои пальцы на месте. И, если она начнёт драться, я разрешаю дать сдачи. Мне кажется, что награды за её спасение мы всё равно не получим, так что зачем стесняться?

Пэспоут взял тарелку, положил туда остатки пшённой каши из котла и пошёл к связанной девушке. Сев перед ней на корточки, он отложил тарелку и задумался — что же для него важнее — девушка или еда?

“Скорее всего, ожидающее меня богатство” — заключил Пэспоут.

Его раздумья были прерваны ударом ноги по подбородку — девушку сумела высвободить одну ногу и с размаху ударить ей драматурга по лицу. Тот, в свою очередь, потерял равновесие, он упал на спину, чуть не опрокинув миску с пшённой кашей.

— Это было не очень любезно, — как ни странно спокойно ответил Пэспоут, — Разве ты не хочешь хоть немного поесть?

В наполненных злостью глазах девушки появились сомнения.

— Мы не собираемся причинять тебе вред. Мы спасли тебя, а не похитили.

Взгляд девушки метнулся к миске с кашей и потом на драматурга.

— Конечно, ты можешь поесть. Только, прошу, не пинайся. Еда неплохая. Хотя, если бы я мог, я бы приготовил тебе настоящий пир. Можешь поверить, я разбираюсь в этом. Но Воло говорит, что у нас мало времени...

Девушка на секунду зажмурила глаза, показывая этим жестом, что верит драматургу.

— Да, мастер Воло. Должно быть, ты слышала о нём. В конце концов, он самый известный путешественников и автор многих путеводителей. А я Пэспоут, его друг и помощник. Воло попросил меня отправить тебя вместе с ним в путешествие. Понимаешь ли, он сильно нуждался в моей помощи. Ой, давай я сниму эту гадость.

Осторожно пухлый драматург снял кляп.

— Как я уже сказал, я Пэспоут, сын великих Кантифласа и Адель, один из величайших драматургов во всех Королевствах...

— Еда, — перебила она.

— Ох, конечно, — сказал Пэспоут, пододвигая тарелку к девушке и только после этого замечая, что её руки всё ещё связаны.

— Извини, — сказал он, расстёгивая ремни, связывающие девушку.

— Ну, наконец-то, — сказала она, а потом, взглянув на Пэспоута, скромно добавила, — Спасибо.

— Не за что. На самом деле, теперь я понимаю, что девушка типа тебя привыкла к более изысканной еде.

— Угу, — промычала она в перерыве от глотания каши.

“Должно быть, она дико проголодалась. Уж я-то знаю, каково это” — подумал Пэспоут — *“Оказывается, и богатые и бедные ведут себя одинаково, если желудок пустой”*.

— На что ты пялишься? — крикнула она.

“О Боги. Должно быть, я обидел её”.

— Ну...эээ...на твою аристократично-светлую кожу, — сказал Пэспоут, — Я ещё никогда не был так близко со знатной девушкой. Точнее...эээ...никогда раньше не кормил знатную леди. Да ещё и такую красивую.

— Хорошо, — безразлично ответила она, — только постарайся не говорить много об этом.

“Слава Тиру, она не оскорбилась”.

Отложив пустую миску в сторону, девушка начала разминать затёкшие суставы.

— Итак, — начала она, — твоё имя Пэспоут.

— Именно. Сын Кантифла...

— Я помню. Сын Кантифласа и Адель. Великих актёров.

— Да. А как твоё имя.

— Шарлин Ладус, — рассеянно ответила девушка, всё ещё разминавшая суставы.

— Но разве ты не дочь Грюна Блефа? Я хотел сказать, разве твоя фамилия не должна быть Блеф?

— Да, — поправила она, — моё полное имя — Шарлин Ладус Блеф.

Пэспоут начал сомневаться, пока девушка не посмотрела ему в глаза и не добавила:

— Можешь называть меня просто Шарлин.

— О, благодарю, мисс Блеф. Я имел в виду, Шарлин. Если я что-то могу сделать для тебя или для твоего сказочно богатого отца, то ты только скажи.

— Конечно, — ответила девушка и тут же задумалась, — Значит, ты снова свяжешь меня.

— Нет конечно.

— А тот парень?

— Воло? Я не думаю, что он...

— Нет, не он. Я про того молодого парня, который уже три раза пытался вытащить кляп у меня изо рта.

— Кёртис? О, можешь не беспокоиться — он выполняет приказы Воло и мои. Не переживай, я поговорю с ним о его ужасном поведении и подобного больше не повторится.

Шарлин сладко проговорила:

— Мой герой.

— Конечно, мисс. Точнее, Шарлин... Но, я боюсь, что нам пора в путь.

— Отлично! Я не могу дождаться, когда вернусь в Кормир.

— Мне кажется, что тебе лучше поговорить об этом с Воло, — тихо ответил драматург.

* * * * *

— Что значит, мы едем на восток?! — воскликнула Шарлин, — Кормир на западе!

— Я это знаю, — ответил Воло, — Мы попадём на запад. Но через восток.

— Но почему? — заскулила она.

— Потому что это наше решение, — ответил Кёртис, — Будет так и никак иначе.

Воло был удивлён отсутствием такта в словах Кёртиса, но ещё больше он был удивлён вспышкой гнева Шарлин.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Ты знаешь, кто мой отец?! Грюн Блеф! Он уничтожит тебя одним словом! Кем ты себя возомнил?!

Кёртис открыл рот, чтобы ответить избалованной девчонке, но тут же закрыл его, уловив острый взгляд Воло. Зато, вмешался Пэспоут.

— Он утверждает, что является сыном богатого торговца из Кормира, и что решил посмотреть мир, прежде чем заняться семейным бизнесом, — не скрывая сарказма ответил Пэспоут.

— Да неужели? — с улыбкой проговорила она, — Я знаю имена всех сыновей каждого кормирского аристократа и не припоминаю никакого Кёртиса.

— Вот-вот, — поддакнул Пэспоут, — Он доказал это ещё когда не поверил в мои рассказы об Оливии Рускетл.

— Ха, наверняка он никогда и не видел выступления великого Данило Тана, — усмехнулась она, — Он, конечно, бесподобен, но Оливия Рускетл не на много отстаёт от него. Мне всегда влекло к бардам...

Пэспоут замер.

— И драматургам, конечно же, — быстро добавила Шарлин.

Пухлый драматург довольно кивнул.

— Это конечно хорошо, что вы сумели подружиться, — вмешался Воло, — но, боюсь, нам нужно сейчас же отправляться в путь. Леди Блеф, вы можете отправиться вместе с нами на восток или взять лошадь, которая везла вас это всё это время и повернуть на запад, навстречу Алихану и его Орде. На вашем месте, я бы выбрал первое.

Воло затушил костёр и начал собирать свой походный рюкзак. Кёртис, в свою очередь, пристегнул котёл к своему большому рюкзаку и решил помочь Воло.

Шарлин ошеломленно посмотрела на юношу и великого путешественника, а затем перевела взгляд на драматурга.

— Пэспоут, ты мой единственный друг...

Драматург остановил её поднятой рукой.

— Прости, но, боюсь, я пообещал Воло проделать этот путь вместе с ним. Слово мужчины. Я еду на восток с Кёртисом и Воло.

От отчаяния Шарлин топнула ногой.

— Не останусь же я одна посреди пустыни. Кто поможет мне укомплектовать мою лошадь?

- Кёртис, — скомандовал Воло, — помоги миледи собрать её рюкзак. Разрежь своё одеяло и дай ей — шёлковые панталоны сделаны явно не для путешествия по пустыне.

Кёртис взял кухонный нож, разрезал своё одеяло на два слоя, один из которых протянул Шарлин, после чего пошёл в сторону коня леди, дабы собрать всё необходимое.

Пэспоут подошёл к Воло.

— Ну разве она не прекрасна?

— Не мне судить.

— Кажется, я влюблён.

Воло только закатил глаза и продолжил собирать свой рюкзак.

* * * * *

Путь на восток был достаточно спокойным.

Пустыня начала уступать место холмам, горным перевалам и в итоге полностью перешла в травянистые равнины. Благодаря этому, четыре путешественника не имели нужды в воде или траве для лошадей.

Из-за присутствия Шарлин, Пэспоут совершенно забыл о своём постоянном голоде и жалобах на что-либо. Однако, к сожалению, жалобы Шарлин полностью компенсировали отсутствие нитья со стороны драматурга.

Воло уже начал рассматривать возможность оставить девушку в первом попавшемся городе, но потом в нём проснулся здравый смысл, и великий путешественник откидывал эту идею — ему не очень-то нравилась перспектива стать врагом семьи Шарлин. К тому же, Воло не хотел расстраивать Пэспоута, который так сильно пытался всячески угодить ей.

Когда они проезжали к северу от великой Стены Дракона, Воло размышлял о том, сколько ему ещё придётся услышать нитья от этой избалованной девушки, как его размышления были прерваны её голосом:

— Что это за запах?

Все четверо путешественников остановились, чтобы принюхаться.

— Пахнет дымом, — ответил Кёртис.

— А там, где есть дым, есть и огонь, — добавил Пэспоут, пытаясь выпендриться перед другими путешественниками.

— Этот дым пахнет хорошо, — тихо добавил Воло, — Должно быть, бамбук.

— Дым идёт оттуда, — сказала Шарлин, указывая на ближайший горный хребет, перекрывший долину.

— Мы должны действовать осторожно, — серьёзно добавил Пэспоут, пытаясь скрыть свой собственный страх.

— Согласен, — ответил Воло, — Дальше продолжим путь пешком.

Четыре путешественника одновременно спешили. Кёртис взял поводья всех четырёх лошадей, чтобы позволить Воло и Пэспоуту осторожно двигаться вперед.

Когда двое путешественников добрались до каменной насыпи, Шарлин, оставшаяся позади, громко спросила:

— Вы ничего не видите?

— Тихо! — шикнул Кёртис.

— Почему? — удивилась она.

— Мы же не хотим себя раскрыть раньше времени.

— И правда, — тихо ответила она, впервые замечая стройную фигуру молодого путешественника.

“Жаль, что он не богат”, — подумала она, — “Хотя, он сойдёт за временное развлечение. Возможно, отклонение от изначального пути может оказаться и полезным”.

— Эй, Кёртис, — начала Шарлин, — теперь, когда мы одни, я подумала...

— Тише! — резко оборвал он её, — Я же попросил тебя вести себя тише.

“Ни за какие богатства в мире я не выйду замуж за эту гориллу!”, — подумала она, “Скорее, я выберу этого толстого драматурга. У него, по крайней мере, с манерами всё в порядке”.

* * * * *

— Знаешь, мне кажется, что она действительно любит меня, — сказал Пэспоут Воло, когда они вместе шли вдоль хребта.

— Тише! — шикнул Воло, — Ты хочешь, чтобы наше путешествие закончилось сейчас?

— О, точно, — согласился Пэспоут, перейдя на шёпот.

Дым исходил от остатков торгового каравана — судя по всему, на группу беженцев напали бандиты и, тщательно обыскав повозки, подожгли их. Однако бамбуковые повозки тлели, а не горели, так что не сильно пострадали от огня.

— Надо подойти поближе, — сказал Воло, выдвинувшись в сторону ближайшей повозки.

— Зачем? — спросил Пэспоут, который, однако, не дожидаясь ответа, пошёл за великим путешественником ближе к месту резни.

Около десяти тел были разбросаны по стоянке. В основном, это были старики и дети. Вероятно, их жизни не представляли особой ценности для напавших бандитов.

Видимо, не найдя ничего ценного, бандиты решили развлечься с членами каравана. К великому несчастью всех погибших...

Воло покачал головой — не важно, сколько земель он обойдёт и как много людей повстречает — он никогда не привыкнет к человеческой жестокости.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Боюсь, мы уже ничем не сможем помочь этим людям, — заключил Воло.

— Хорошо, — ответил Пэспоут с облегчением, — Точнее, я хотел сказать, что же за мерзавцы сделали это.

Двое путешественников уже собирались возвращаться обратно, как, неожиданно, Воло остановился и прислушался.

— Пэспоут, — медленно сказал он, — Ты слышал это?

— Слышал что? — раздраженно спросил драматург, который желал поскорее вернуться к Шарлин. Он не хотел надолго оставлять её наедине с этим грубияном Кёртисом. Молодым и симпатичным грубияном.

Из-за соседних кустов послышался плач.

— Это, — ответил Воло.

— Вероятно, это просто ветер. Воло, идём, нам нужно возвращаться.

— Подожди минутку, — сказал Воло. Плач становился всё громче, по мере приближения великого путешественника к кустам, прикрытым опрокинутой телегой.

Подойдя к повозке вплотную, Воло отодвинул поломанные бамбуковые палки и обнаружил двух мёртвых людей, один из которых лежал обезглавленный. Оглядевшись, великий путешественник нашёл недостающую часть тела мертвеца. Его лицо было прикрыто маской.

— Смотри, — сказал Воло, подошедшему и резко побледневшему Пэспоуту, — Кажется, тот человек успел перед смертью обезглавить одного из бандитов. Ну, судя по его стрижке, это и не удивительно.

— А что не так со стрижкой? — спросил Пэспоут, который сильнее всего хотел вернуться к лошадям.

— Видишь, выбритую макушку. Это символ принадлежности к ордену самураев — ритуальная причёска.

— Странный обычай.

Пэспоут решил отойти подальше от места убийства, как споткнулся о поваленную доску. В этот же миг плач пропал, зато раздался громкий крик.

— Быстро, — скомандовал Воло, — Помогите мне убрать эту доску. По-моему, под ней кто-то есть.

Пэспоут и Воло отбросили в сторону массивную доску и разгребли мусор. Добравшись до внутренней части повозки, двое путешественников увидели большое количество разброшенного оружия: то тут, то там валялись катаны, сюрикены, ниндзято и вообще целый арсенал бродячего самурая. Посреди всего этого сидел изголодавшийся ребёнок, которому не было и двух лет.

Аккуратно взяв его на руки, Воло и Пэспоут вернулись к Кёртису и Шарлин.

— Ребёнок. Откуда он у вас? — спросила Шарлин.

— Это единственный выживший из каравана, переживший нападения бандитов, — сказал Воло, — Посмотрите, как его волосы завязаны в хвост — судя по всему, это сын самурая. Мы нашли тело его отца или другого родственника — он защищал этого ребёнка ценой своей жизни.

— Мы должны о нём позаботиться, — сказала Шарлин, взяв ребёнка на руки, — Посмотрите, у него на поясе пристёгнуты игрушки.

— Это не игрушки, — сказал Воло, — Очень похоже на смертоносные остроконечные звёзды, которыми любят пользоваться здешние самураи и ниндзя. Судя по всем, у ребёнка к поясу пристёгнуты муляжи. Или тренировочный инвентарь...

— Что же мы будем делать с этим маленьким ангелом? — спросила Шарлин.

Неожиданно, из-за спины путешественников раздался сухой голос:

— Его следует отвезти в школу воинов, что на островах Ва, к югу от полуострова Фушу.

Четыре путешественника мгновенно повернулись к новоприбывшему — голос принадлежал старику лет шестидесяти. Он был одет в старое разорванное кимоно. На его голове было пять или шесть тоненьких прядей волос, ниспадающих на его высохшее, обветренное лицо, две пряди вместо бровей, две вместо усов и одна вместо бороды.

— Кто ты? — аккуратно спросил Воло, помня о том, что люди не всегда являются настолько безобидными, как выглядят.

— Милостивые путешественники, — ответил старик, — Я — Чин де Лао, последний взрослый человек, выживший в этой резне. Это я спрятал ребёнка, после чего отправился искать помощь. Слава Богам, Они услышали мои молитвы.

— Что случилось с остальной частью каравана?

— Убиты бандитами. Я и ребёнок — последние выжившие. Его отец был храбрым воином и отдал жизнь, защищая своего сына. Его последним желанием было отправить ребёнку в школу воинов, в которой некогда обучался он сам.

— Хорошо. Мы будем рады сопроводить тебя до города, где ты с ребёнком сможешь сесть на корабль и отправиться на остров Ва, — заключил Воло.

— Нет, — запротестовал Чин, — Вы должны помочь мне защитить ребёнка. Его отец был известным самураем, и враги не останутся, пока не сотрут с лица земли наследие этого великого воина.

— Тогда почему бандиты не убили ребёнка сразу же?

— Я же сказал, я спрятал ребёнка. А эти бандиты — тупые наёмные головорезы, которые не знали никаких тонкостей дела. Видимо, их наняли, чтобы убить всех живых людей, следующих вместе с этим караваном, и они не задумывались о том, что их нанимателю нужна смерть ещё и годовалого младенца.

— Сейчас трудно найти толковых головорезов, — пробормотал Пэспоут.

— Как вы пережили нападение? — спросил Кёртис.

— Я был вдалеке от лагеря, когда напали бандиты, — ответил старик, — Мне нужно было облегчить желудок, а такие вещи требуют времени.

— Понятно, — прервал Воло, не желая слушать подробности, — Ну, я полагаю, что в ближайшем городе ты сможешь найти и оплатить наёмников, которые защитят вас от напастей. А если у тебя нет денег на наёмников, то, я уверен, в эту школу будут держать путь множество благородных воинов, которые не откажут в помощи старику и ребёнку.

— Безумная Обезьяна говорит, что лучше всего ты можешь защититься от волков, когда защита — твоя истинная цель.

— Что? — спросил Пэспоут.

— Так же Безумная Обезьяна говорит, что молодые не должны отвлекать старцев из-за собственной невнимательности, — сказал Чин, — Вы должны отвести ребёнка на остров Ва.

Воло улыбнулся и начал тереть свою бороду.

— Думаю, мы должны обсудить это между собой, прежде чем дать окончательный ответ, мистер Лао.

— Чин, — ответил старик, — Вы все можете называть меня просто Чин.

— Не мог бы ты подержать ребёнка, пока мы решаем этот вопрос? — спросил Воло, указывая Шарлин на ребёнка.

— Нет, — резко отрезал Чин, — Мои руки старые и хрупкие, а кожа изъедена болезнями. Ребёнок чист, и держать его должны такие же чистые и молодые руки. Безумная Обезьяна говорит...

— Нет, — резко прервал его Воло, — Хорошо. Мы справимся и сами.

— Тогда, пока вы обсуждаете важные вопросы, я схожу за своими вещами, — сказал старик и стал пробираться к каравану с большей лёгкостью, чем Воло и Пэспоут вместе взятые.

— Ну, что нам делать? — спросил Воло у остальных, — Мы не можем бросить Чина с ребёнком. Если верить словам старика, то за ребёнком охотятся убийцы и бандиты, и было

бы весьма благородно помочь нашим новым друзьям добраться до безопасной школы воинов на острове Ва.

— Похоже, что этот остров нам не совсем по пути, — вставил Пэспоут, — Но ты прав — мы не можем бросить ребёнка. Кто ещё позаботится о нём?

— Шарлин, конечно, — резко сказал Кёртис, — Она женщина, а её работа — следить за детьми.

— Как ты смеешь так говорить со мной, — запротестовала девушка, чуть не уронив ребёнка, — Да что ты знаешь об обязанностях настоящих женщин?

— Судя по всему, ты знаешь о них ещё меньше! — огрызнулся юноша.

— Почему ты вечно... — начала она.

— Я думаю, ты стала бы прекрасной матерью, — вмешался Пэспоут, желая успокоить свою подругу.

— Хватит! — крикнул Воло, — Раз у вас нет предложений, то будем действовать по моему плану — мы сопроводим Чина и ребёнка на Ва и будем по очереди ухаживать за ребёнком. Понятно?

— Спасибо, — сказал возникший из ниоткуда Чин, — Безумная Обезьяна благодарит вас всех.

— Кстати, кто эта Безумная Обезьяна, о которой ты постоянно говоришь?

— О, Безумная Обезьяна, это великий полубог, который оберегает всех последователей боевого учения школы воинов на острове Ва, а так же является автором многих поговорок и мудростей.

— Например.

— Человек, которые хорошо печёт булки, возможно, должен попробовать себя в изготовлении печенья. Узкий узел всегда сложно развязать. Человек, который оставил огонь ради сырой рыбы, рискует поселить огонь в животе. Карлик в армии титанов часто бывает незаметным. Дракон...

— Достаточно, — остановил старика Воло.

— Некоторые из них могут быть забавными, но каждая имеет глубокий смысл.

— Не сомневаюсь. Чин, сегодня ты поедешь на одной лошади с Кёртисом.

— Как пожелаете, — ответил Чин, глубоко кланяясь.

— Шарлин, ты первая будешь ухаживать за ребенком.

— С удовольствием. Я могу и покормить его.

— Если хочешь, я могу помочь тебе, — резко сказал Пэспоут.

— Ох, лошадь переломится пополам, если ты залезешь к ней на спину вместе с Шарлин и ребенком, — съязвил Кёртис.

Пэспоут открыл рот, чтобы в полной мере ответить юноше на его колкость, но Шарлин заговорила первая:

— Я справлюсь сама...но спасибо за предложение, — ответила она, мило моргнув и перенося своё внимание на ребёнка.

Пэспоут помог Шарлин с ребёнком забраться на лошадь, и пошёл к Воло, который уже сидел в седле и был готов к отправлению.

— Видишь, — надавил драматург, — Я же говорил, что нравлюсь ей.

Воло только лишь отвернулся и закатил глаза, после чего повернулся к лошади, которая несла Кёртиса и Чина.

— Ну что, Чин, куда едем? — спросил великий путешественник.

— К морю. Долгий путь.

* * * * *

Путь был долгим. Путешественникам постоянно приходилось останавливаться ради удовлетворения потребностей ребёнка, и из-за беспокойного желудка Чина, который окончательно вышел из под контроля старика в течении долгой поездки верхом.

Если верить Чину, то Безумная Обезьяна улыбалась им, потому что путешественники никогда не попадали под ливень, фермеры всегда делились с ними едой, а днём постоянно светило яркое, но не жаркое восточное солнце.

Они ни разу не встретили бандитов или киллеров и в относительно короткие сроки добрались до побережья.

Оттуда они отправились на юг, в ближайший портовый город, где смогли бы обменять четырёх лошадей на лодку и отправиться на остров Ва.

Наконец, они добрались до портовой таверны под названием “Дом Быка”. Таверной управлял старый моряк с островов Муншаез по имени Блэктум. Он согласился приютить путешественников на ночь и познакомить с торговцем, который согласился бы обменять лошадей на лодку.

После необычной, но вкусной еды из водорослей и рыбы от жены трактирщика и четырёх кувшинов муншаэского эля, таверна закрылась, а пятеро путешественников вместе с ребёнком отправились в свою комнату.

Все улеглись спать и погасили свет, как вдруг в комнате резко раздался детский плач:

— Уаааааааааааа!!!

Ребёнок, который заснул, пока путешественники ужинали, проснулся посреди ночи и решил дать о себе знать.

— Великолепно, — пробурчал Пэспоут, — первая ночь в таверне за чёртову кучу дней, и я вынужден провести её с плачущим ребёнком!

Пэспоут сел на краю второго яруса двухъярусной кровати, протёр глаза, и решил подойти к импровизированной кроватке, в которой спал ребёнок, и тут заметил четыре тёмных мужских силуэта.

— Привет, вы кто? — спросил Пэспоут достаточно громко, чтобы разбудить всех спящих в комнате. Тут один из силуэтов вытащил катану из ножен и взмахнул ей в сторону драматурга.

Пэспоут подпрыгнул на месте и свалился на пол, когда катана нападающего ударила по краю кровати.

Оружие убийцы застряло в деревянном борте кровати, но, с усилием выдернув меч, убийца направил клинок в сторону распластавшегося на полу Пэспоута.

Тут дверь в комнату резко открылась, и в комнату влетел Блэктум с горящим факелом в руке. Свет от огня осветил убийцы — они были полностью одеты в чёрное, а на их чёрных маска была только одна щель, через которую были видны серые глаза.

— Убийцы! — вскричал Блэктум и взмахнул своей дубинкой.

Безмолвно, остальные трое убийц обнажили свои катаны и бросились в разные концы комнаты. Шарлин закричала и подбежала к кроватке, чтобы защитить ребёнка, но обнаружила, что его там уже нет.

— Ребёнок! — воскликнула девушка, — Он пропал!

— Нет, я его вижу, — ответил Кёртис, подпрыгивая к ребёнку, который сумел выбраться из своей кровати и теперь полз в сторону выхода из комнаты.

Воло достал свой кинжал и бросил его, попав лезвием одному из бандитов прямо между глаз.

Кёртис достал из-за пазухи нож и ударил им одного из бандитов прямо в глаз.

Третий бандит, бросившийся с мечом на ошеломленную Шарлин, получил удар по виску от Пэспоуга, который тут же повалил убийцу на пол, навалившись на него всем своим весом. Пока мужчины боролись, Шарлин подняла упавшую катану и проткнула ей бок убийцы.

Четвёртый убийца повалился на пол от сильного удара дубинки трактирщика.

Вся битва продолжалась не больше минуты.

Воло снял маску с убитого им бандита и обнаружил, что убийцей оказался эльф.

— Что ж, — начал Пэспоуг, пытавшийся восстановить дыхание, — это было просто.

Резко, как по команде, убийцы начали подниматься на ноги, готовые продолжить битву.

— Этого не может быть! — воскликнула Шарлин.

— Должно быть, это эльфийские ниндзя — нежить, — добавил Блэктум.

Медленно, убийцы-зомби сгруппировались у двери, отрезая живым дорогу к отступлению.

Спасения не было.

— Ротх а Роцх!

Чин, который, очевидно, покинул комнату до драки, чтобы снова облегчить свой желудок, появился в дверном проёме, громко произнося какое-то заклинание.

— Нох ти ку кной шур тай!

Мгновенно загоревшись, каждый из убийц превратился в кучку золы, не причиняя кому-либо вред и даже не опалив пол под собой.

— Хорошая работа, Чин, — похвалил Кёртис.

Чин поклонился и ответил:

— Безумная Обезьяна говорит, что только последний подлец будет сваливать свою работу на мёртвых.

— Я так понимаю, ты жрец этой Безумной Обезьяны, — спросил Воло, легонько хлопнувший старика по спине в знак признания.

— Если хотите, — сказал Чин, — а теперь, если вы не против, я бы хотел вернуться в свою кровать. Безумная Обезьяна говорит, что тот, кто рано ложится спать...

— ... здоровее того, кто ложится поздно, — закончил Блэктум. Это повергло Чина в шок.

— Вы ученик Безумной Обезьяны? — спросил он.

— Не совсем, — ответил трактирщик, — Я здесь, чтобы защищать моих постояльцев от подобных атак и следить за порядком.

— Безумная Обезьяна говорит, что в наши дни трудно найти хорошего трактирщика.

Убравшись за пол часа, трактирщик отряхнул руки и вышел из комнаты, а путешественники улеглись в свои кровати.

Воло, Чин, Кёртис и ребёнок мгновенно провалились в страну сновидений, пока Шарлин пошла в туалетную комнату, отмываться от кровавых пятен.

Пэспоуг же решил, что пару кружек муншаэского эля поможет успокоить его нервы.

Через пять минут, на первый этаж, к барной стойке, подошла и Шарлин.

— Привет, — любезно сказала она, — Не возражаешь, если я присяду?

— Конечно нет, — ответил драматург, жадно рассматривая фигуру Шарлин, так хорошо подчёркнутую одолженным кимоно.

— Мой герой, — промурлыкала она, — Ты спас меня от этого убийцы.

— Не стоит благодарности, — сказал Пэспоут, делая ещё один плоток и пытаясь восстановить самообладание.

Во всей таверне стояла мертвецкая тишина, изредка нарушаемая храпом Воло, который был слышан даже на первом этаже.

— Я рада, что у нас появилась возможность остаться один на один, — продолжала наступать она.

— Я тоже, — ответил Пэспоут, пытаясь не глядеть на девушку.

— Так ты на самом деле драматург?

Пэспоут удивился.

— Я говорил это и не раз.

— Просто я никогда не была знакома с богатым актёром. А ты, судя по всему, очень богат.

Она прижалась к нему и, почему-то, Пэспоут почувствовал себя крайне неудобно.

— С чего ты взяла, что я богат?

— Ну, ты постоянно теряешь драгоценные камни и даже не замечаешь этого, — она протянула руку, и на раскрытой ладони лежало около семи красных драгоценных камней.

Глава 16

ПУТЬ НА ОСТРОВ ВА

или Школа Безумной Обезьяны

Пэспоут был одновременно напуган и шокирован. Он закрыл руками лицо, ожидая, что случится что-то страшное и закричал:

— Нет!

— Не глупи, — удивленно проговорил Шарлин, — В конце концов, неважно насколько ты богат, ты же не хочешь терять эти рубины, так?

— Нет! — снова закричал Пэспоут, дёргая головой и всё ещё прикрывая лицо руками.

— Я тебя не понимаю. Почему бы тебе не взять эти камни и положить обратно в свой мешочек, к остальным драгоценностям.

— Нет! — снова закричал он, теперь уже посматривая на дверь, готовясь в любой момент выбежать на улицу.

— О, не стесняйся. Мне действительно нравятся актёры, особенно богатые. Так что дай мне свою руку и заberi свои драгоценности.

Крики Пэспоуга и мурлыканье Шарлин были неожиданно прерваны скрипучим голосом, раздавшимся из темноты.

— Простите, — сказал Чин, которого теперь освещала одинокая настольная свеча, — Я

не хотел вам помешать. Мне просто нужно было пройти в туалет.

Он подошёл к барной стойке, на которую Шарлин вывалила красные драгоценные камни, и опустил голову, посмотрев на камни.

- О, камни некроманта. Уходите!

Внезапно, все красные камни пропали.

— Эй, стой! — крикнула Шарлин, — Пэспоут, держи его, он украл камни!

Чин остановился и сказал:

— Камни вернулись туда, где и должны быть, — после чего продолжил свой путь в туалет.

— Что ж, это к лучшему, — неловко сказал Пэспоут.

— Но как же рубины? — настаивала Шарлин.

— Забудь о них. Ты что-то говорила про сближение.

— Ты ненормальный, — сказала она, отталкивая драматурга, — Они же стоят целое состояние.

— Забудь о...

— Слушайте сюда, мистер, — серьёзно начала она, — Больше нет никаких “мы”. Ты драматург. Хорошо, я могу это принять. Ты толстый. Что ж, ты можешь похудеть. Но то, что ты вот так запросто расстаёшься с целым состоянием. Нет уж. Я иду спать.

— Шарлин, — умоляюще заныл драматург, глядя на поднимающуюся на второй этаж девушку.

— Забудь её, — сказал Чин, неожиданно вышедший из тени рядом с Пэспоутом, — Таких, как она, интересуют только деньги, а не счастье.

— Наверное, ты прав, — уныло ответил драматург, — Видимо, дочери богатых купцов ничем не отличаются от остальных женщин.

— В чём-то ты прав, — сказал старик, похлопывая драматурга по спине, — но в будущем ты поймешь, что многих девушек волнуют далеко не деньги.

— Постой! Как ты узнал, что те камни — не рубины, а камни некроманта?

— Чин знает многое. Я видел, как ты всячески пытался оградить себя от них, когда увидел в руках у девушки. Но не переживай — сейчас они там, где ты их и оставил.

— Как ты сделал это?

— Жрец Безумной Обезьяны умеет многое.

— А ты можешь устранить магическую связь между мной, Воло и камнями с картой?

— Нет. Это заклинание гораздо более сложное. В конце концов, камни просто нужно было вернуть на прежнее место.

Пэспоут лишь покачал головой, слабо понимая смысл сказанного.

— А теперь, нам пора спать, — сказал Чин. Старик помог подняться немножко пьяному и подавленному драматургу и добраться тому до его кровати, после чего сам лёг на свой матрас и отправился в страну сновидений.

* * * * *

События предыдущей ночи помогли путешественникам сблизиться, за исключением, внезапно появившейся огромной пропасти между Шарлин и Пэспоутом.

За завтраком Блэктум рассказывал о своих похождениях в роли наёмника и

мореплавателя, а Чин получил не один десяток похвал от всех остальных путешественников.

В один момент Воло отвёл Пэспоута в сторону и спросил драматурга о причинах его депрессии. С одной стороны, Пэспоут не мог рассказать о своей неудаче с Шарлин, дабы не выглядеть дураком, но с другой стороны он не мог не рассказать Воло об инциденте с магическими камнями и способом, который использовал Чин, чтобы решить эту проблему. В конце концов, драматург сказал, то просто перепил эля вечером вчерашнего дня.

После завтрака Блэктум отвёл путешественников к гавани, где они могли бы найти человека, который обменяет лодку на четырёх лошадей. По словам Блэктума, “Сампаны Пана” — самая честная судостроительная компания во всём Поднебесном Море.

— Друзья мои, — начал Блэктум, — я хочу познакомить вас с Таем, одним из лучших судостроителей во всём Кара — Туре!

Человек, одетый в простую домотканую одежду, поклонился и затем прямо спросил:

— Ладно, ребята, что вы хотите купить, и что вы готовы за это дать?

Чин вышел вперед.

— Нам нужен лучший сампан, чтобы в кратчайшие сроки добраться до острова Ва, — заявил старик, — Взамен мы готовы дать четырёх лучших жеребцов Таана.

Тай по очереди осмотрел каждую лошадь и сказал:

— Я не очень-то хорошо разбираюсь в лошадях. Я знаю, что вы друзья Блэктума, однако...

— Безумная Обезьяна говорит: “Честность — лучшее качество стариков” и “Выгодная сделка выгодна всем”.

— Хорошо, — ответил Тай, — Считайте, что сампан ваш.

— Что это за сампан, о котором они говорят? — шёпотом спросил Пэспоут у Воло.

— Это название лодки, часто используемой здесь, на востоке. Как правило, в сампан помещается не меньше десяти человек.

— Отлично, — пробурчал Пэспоут, надеясь, что его морская болезнь не вернулась.

* * * * *

Несмотря на то, что сампан был далеко не лучшего качества и нуждался в покраске, он как нельзя кстати подходил для дальнейшего путешествия на восток. Больше всего, драматурга обрадовал крупный навес, под которым он мог спрятаться от морских брызг и солнца.

Пропасть между Шарлин и Пэспоутом продолжала расти. Увидев, как драматург выбрасывает очередной рубин за борт, Шарлин не выдержала и крикнула:

— Ну что же ты за олух?!

Пэспоут пытался не обращать внимания на оскорбления девушки, а просто отправился менять подгузники плачущему ребёнку.

— Почему бы тебе не оставить его в покое? — спросил Кёртис, подошедший к Шарлин, — Он обращался с тобой как с королевой и так ты его отблагодарила?

- Я по праву рождения заслуживаю такого обращения.

— Ну да, конечно, как я мог ожидать другого ответа. А ведь нужно-то всего лишь разок поблагодарить нас. В конце концов, мы спасли тебя из плена, не говоря уже о том, что Пэспоут рисковал своей жизнью ради тебя сегодня ночью.

— Да как ты смеешь так говорить со мной? — прошипела она.

— И правда, как я мог рассчитывать на благодарность?

Кёртис отвернулся и пошёл к Пэссоуту. Шарлин слышала, как Кёртис извинялся за все свои издёвки над драматургом и хвалил его храбрость, проявленную в бою с немёртвыми эльфами-ниндзя. Шарлин лишь хмыкнула и отвернулась от беседующих мужчин.

Чин подошёл к Воло, который стоял у штурвала. В этот момент, остров Ва появился на горизонте.

— Чин, — начал великий путешественник, — Вчера ты сказал, что использовать мертвецов для своих нужд может только последний подлец. Что ты имел в виду?

— Видишь ли, эльфы не живут в Кара-Туре. Так что обучать их искусству ниндзя — беспрецедентный поступок, не говоря уже об их умерщвлении и использовании в качестве слуг-зомби.

— Ты знаешь, кто это делает?

— Один некогда великий сёгун, развращённый властью и превратившийся в демона, имя которому Драконий Коготь. Этот злодей — главный враг Безумной Обезьяны и я боюсь, что именно он ответственен за вчерашнее нападение.

— Почему Драконий Коготь и Безумная Обезьяна враждуют?

— Много лет назад проходило состязание в боевых искусствах. Призом была школа на острове Ва. Безумная Обезьяна победила Драконьего Когтя в финале турнира, и благодаря этому сейчас существует школа, в которую мы держим путь.

— Понятно, — ответил Воло, почёсывая свою бороду.

— По прибытию в школу вы должны будите слушать указания окружающих и полностью подчиняться?

— Подчиняться?

— Да. Подчиняться. Так же, как вы подчиняетесь необходимости выбрасывать камни некроманта, как только они краснеют.

Воло был ошарашен

— Пэссоут рассказал тебе?

— Нет. Я увидел эти камни в его руках и узнал их.

Воло почувствовал некую неловкость.

— Не беспокойся. Безумная Обезьяна не задержит вас надолго.

Воло пришло в голову несколько вопросов, но Чин указал в сторону острова и сказал:

— Вот там есть гавань. Нам необходимо зайти в неё и как можно скорее передать ребёнка мастерам школы.

* * * * *

Как только сампан пришвартовался у берега, Чин громко сказал:

— Вы должны отнести ребёнка в школу, что находится на вершине этой горы.

— Ты не пойдёшь с нами? — спросил Кёртис.

— Безумная Обезьяна говорит, что проблемы стариков могут помешать продвижению молодых. Ступайте. Мы встретимся позже, — После этих слов Чин спрыгнул с лодки на причал и пошёл вдоль побережья.

— Ну, — первым начал Воло, — давайте не тянуть время — чем скорее ребёнок

окажется в школе, тем скорее он окажется в безопасности.

— Безумная Обезьяна говорит, — начал Пэспоут, — что для успешного пути стоит подкрепить желудок.

В ответ на это предложение, вся группа застонала и тут же двинулась вверх по тропе.

Через час пути вверх по горе, путешественниками увидели школу Безумной Обезьяны, спрятанную в тумане.

— Кажется, скоро нам придётся отдать этого малыша, — жалостливо сказала Шарлин, заранее начав скучать по ребёнку.

Неожиданно, перед путешественниками что-то взорвалось и них налетело облако серного дыма.

Как только облако дыма рассеялось, все увидели ужасное существо, возникшее перед ними.

У монстра была мерзкая драконо-подобная голова, покрытая мелкой чешуёй. Каждая из четырёх рук чудища крепко сжимала меч.

Существо взмахнуло всеми четырьмя руками одновременно, и из кончика каждого меча вылетело по одному огненному шару, каждый из которых взорвался у ног путешественников, опалив землю вокруг.

Воло сразу понял, кем мог быть этот монстр.

Драконий Коготь.

— Отдай мне ребёнка! — нечеловеческим голосом завопило существо.

— Нет! — ответила Шарлин, — Только через мой труп.

— Да будет так, — существо неистово замахало мечами и начало наступать на путешественников, со свистом разрезая воздух.

— Эй! — вскричал знакомый хриплый голос, — Кто разрешил тебе появляться на острове Ва?

Чин, как обычно, появился из ниоткуда и, подняв посох, который он держал в своей руке, сказал:

— Ребёнок достиг святилища самураев. Здесь ты не сможешь навредить ему.

Драконий Коготь лишь усмехнулся.

— Мне плевать. Ребёнок будет моей закуской, а ты будешь моим ужином.

— Ты нарушил условия нашего договора, когда твои люди напали на тот караван. Ребёнок попадёт в школу, а эти смертные продолжают своё путешествие.

Драконий Коготь снова рассмеялся.

— Я никогда не заключал никаких договоров со смертными.

— Я не обычный смертный, — сказал Чин, сиюсекундно взорвавшись серым дымом и превратившись в полубога, внешний вид которого впечатлял больше, чем внешний вид ужасного Драконьего Когтя, — Я Безумная Обезьяна!

Драконий Коготь зарычал, а из его чешуйчатых ноздрей показался дым. Неожиданно, монстр заревел, дым превратился в пурпурное пламя, и чудище бросилось на Безумную Обезьяну. Полубог, которого освещало синее пламя, покрывшее стальной посох, ударил своим оружием промеж глаз чудища.

Как только драка началась, путешественники бегом двинулись в направлении школы.

Не оборачиваясь, четыре путешественника подбежали к воротам школы. Вышедшие навстречу им священники забрали ребёнка и унесли его внутрь здания.

— Пойдите! — крикнула Шарлин, — Дайте мне попрощаться с ним.

Неожиданно, Безумная Обезьяна появилась за спинами путешественников.

Гуманоидная обезьяна с практически человеческим лицом и железным посохом в руке выглядела очень серьёзно.

— Они тебя не понимают, — сказал полубог, — Здешние обитатели не знают Всеобщего.

— И как я мог забыть, — сказал Воло себе под нос.

— О, твои мысли были заняты другим, не так ли? — съязвил полубог, — На самом деле, я не имею право привозить чужестранцев на Ва, но вы оказались достойны. Как и однажды Блэктум.

— Что ж, — после недолгого молчания начала Безумная Обезьяна, — теперь ребёнок в безопасности и его будущее обеспечено. Он не покинет стен школы, пока не сможет самостоятельно защищать себя. Вы чужестранцы, и я, к сожалению, не могу пустить вас внутрь.

— Прекрасно, — пробурчал Кёртис.

— Драконий Коготь скоро вернётся. И хотя он не может навредить кому-либо в пределах стен моей школы, он может напасть на вас, — честно признался полубог.

— Замечательно, — медленно проговорил Пэспоут, представляя худшее.

— Я не смогу постоянно защищать вас, но я могу показать вам безопасный путь на восток.

Полубог подмигнул Воло, давая тому понять, что уже понял о некоторых обязательствах великого путешественника.

Совершив несколько пасов руками, Безумная Обезьяна открыла дыру в пространстве — портал.

— Идите по тропе, которая будет перед вами. Ни с кем не разговаривайте. Идите к свету.

— Как долго? — тут же спросил Воло.

— Не знаю, но вам нужно идти на восток. Быстрее! Я чувствую, что Драконий Коготь приближается.

Один за другим, путешественники вошли в портал. Однако, Пэспоут замешкался и посмотрел на безумную Обезьяну.

— Ты смелее, чем думаешь, — сказал полубог.

— Там опасно? — спросил драматург.

— Конечно нет, — ответила Безумная Обезьяна, толкая Пэспоута в портал. Перед тем, как портал закрылся, полубог добавил:

— Это же всего лишь Земли Мёртвых.

Последнее, что слышал Пэспоут, это был безумный смех полубога, зовущегося Безумной Обезьяной.

И тут темнота поглотила всё вокруг.

Глава 17

ДОРОГА НА ВОСТОК

или короткий путь через Земли Мертвых

— Почему так долго? — спросила Шарлин у появившегося из ниоткуда Пэспоута.

— Я хотел попрощаться с нашим другом.

— Если все готовы, — начал Воло, — тогда отправляемся.

Четыре путешественника покрепче закрепили свои рюкзаки на спинах и отправились вперед по тропе.

Тьма, окружавшая путников со всех сторон, была необычайно странная — никто из четырёх странников ничего не видел сбоку от тропы, но идеально видел впереди идущего.

При этом, тьма создавала такое ощущение, будто ей нет предела и, если кто-то из путешественников вдруг решит свернуть и пойти в сторону от тропы, то он сможет идти вечность и не встретить никакой преграды, но, иногда, у путешественников появлялось ощущение, будто тропу окружали низкие стены, создавая подобие узкой шахты. Это вызывало одновременно и клаустрофобию и ужасную агорафобию.

Несмотря на то, что вокруг группы путешественников не было ничего и никого, каждого из них понемногу начал одолевать страх.

— Помните, — сказал Воло, — мы ни с кем не должны разговаривать.

— Что это за место? — неожиданно спросила Шарлин.

— Безумная Обезьяна сказала, что это Земли Мёртвых, — ответил Пэспоут.

От этих слов Шарлин стало не по себе, и она в ужасе схватила руку ближайшего к ней человека. Кёртис уставился на лакированные ногти девушки, но преодолел желание отдернуть руку. В конце концов, он должен был думать не только о своём благополучии.

Со временем, пространство вокруг путешественников стало проясняться, и они стали различать экзотичных существ, бредущих в разные стороны и абсолютно не замечающих живых людей, идущих по тропе.

— Что это за твари? — спросила девушка.

— Существа, с которыми мы не будем разговаривать, — резко ответил Кёртис, дёрнув Шарлин за руку.

Наконец, через три часа пути, путешественники решили остановиться и перевести дух.

— Безумная Обезьяна не запрещала останавливаться? — спросил Воло.

— Нет, — ответил драматург, — На самом деле, она сказала, что мы можем свободно наблюдать за этими существами, хотя, пока что, я не видел ничего интересного.

— Уж лучше наш путь будет скучным и однообразным, чем опасным, но разнообразным, — вставил Кертис.

— Я бы не назвала живых мертвецов скучными и однообразными, — пробормотала Шарлин.

— Если они нас не трогают, то я не имею ничего против их присутствия, — парировал юноша.

В этот момент Пэспоут разглядел скалистый хребет, похожий на шляпку гриба, и решил, что отдых на нём получится вполне безопасным. Драматург показал этот хребет остальным, и путешественники отправились на заслуженную передышку.

Милостивый Тир! Как же хорошо было наконец-то остановиться и отдохнуть.

— *Эй, помнишь меня?* — спросил сладостный голос.

Пэссоут повернул голову налево и увидел Шарлин, сидящую в соблазнительной позе. На ней было надето то самое кимоно, которое она позаимствовала в таверне “Дом Быка”. Даже запах шампуня с ароматом лотоса витал вокруг драматурга.

— *Я люблю тебя!* — промурлыкала девушка.

Пэссоут не мог поверить в правдивость происходящего, но и не хотел отрицать этого.

— *Поцелуй меня.*

- Эй, Пэссоут, — раздался откуда-то голос Воло, — Не время мечтать, пора отправляться дальше.

Пэссоут оглянулся — вся группа встала с земли и готовилась выдвигаться. Шарлин, в своей шёлковой одежде и юбке из порванного одеяла закрепляла рюкзак.

Пэссоут встряхнул головой.

“*Хорошо, что я не разговаривал с эти призраком*” — подумал Пэссоут, — “*Мне стоит держаться поближе к остальным*”.

Драматург на секунду посмотрел за спину и представил, что могло бы случиться, ответь он призраку.

— Знаешь, — начал Пэссоут, подойдя к Воло, — Мне кажется, что мы сделали правильное решение, когда остановились на эту небольшую передышку. Я чувствую себя заново родившимся. Но главное помнить — нельзя ни с кем разговаривать.

— Хорошо сказано, — ответил Воло, размышляя над причинами возникновения таких мыслей в голове драматурга, — Давайте торопиться. Безумная Обезьяна сказала, что в конце туннеля будет свет, но пока что я ничего не вижу.

— И помните, — таинственно прошипел Пэссоут — в этом тёмном месте ваше сознание может сыграть с вами злую шутку — вы никогда не можете быть уверены в реальности говорящего с вами.

Поняв причины этих мыслей, Воло закатил глаза и продолжил идти вперёд.

* * * * *

Со временем, пейзаж вокруг путников стал проясняться. Слева от тропинки, путешественники разглядели возникшее из ниоткуда багровое тканевое полотно, на котором была изображена замёрзшая голова, насаженная на копьё. Полусгнившее лицо было искажено гримасой ужаса и отчаяния.

Из теней послышался маниакальный смех, но никто из путешественников не смог найти его источник.

Дальше, путники увидели развалины какого-то замка. Единственной его отличительной особенностью было то, что руины были не каменные, а костяные. Разбросанные повсюду кирпичи и булыжники были сделаны из костей, на которых ещё виднелось полусгнившее тряпье.

— Костяной дворец Цирика разрушен, — сказала Воло, — Я слышал о том, что Цирик был побеждён людьми Лордов Уотердипа и волшебниками из гильдии Боевых Магов Кормира, но не верил в это.

— Но разве Цирик не Бог Раздора и Повелитель Мёртвых? — спросил Кёртис, — Кто

смог победить Бога?

— Иногда, у богов бывают сильные враги. Даже среди смертных, — ответил великий путешественник.

Немного позже, Воло неожиданно остановил группу.

— Слушайте!

Вдалеке был слышан голос, монотонно произносящий несколько фраз.

Правда есть

Они пойму

Я Князь Лжи

Они увидят правду

Так сказал Циришад

Да

Да

— Кто это? — спросила Шарлин.

— Вероятно, сам Цирик, — ответил Воло, — Мы должны не смотреть в ту сторону дабы избежать его очарования.

Все четверо путешественников послушались этого совета и опустили головы. Лишь Пэспоут осмелился на секунду посмотреть за спину, но быстро повернул голову в направлении впередиидущих Кертиса и Шарлин. Драматург теперь пытался вспомнить, что он увидел. Он не помнил точно, что видел — башню, замок или быть может даже пирамиду, но он точно помнил, что огонь в окнах горел, но у драматурга было настойчивое ощущение, что внутри никого нет.

“А может ещё разок посмотреть?” — подумал Пэспоут, но тут же отбросил эту идею. Даже если он был таким храбрым, каким считала его Безумная Обезьяна, храбрость часто можно спутать с глупостью.

Снова раздался маниакальный смех и путешественники ускорились.

— Вот оно! — наконец объявил Воло, когда вдалеке показалась небольшая трещина света.

— Наконец-то, — вздохнул Кертис, — Как же я хочу снова ощутить солнце на своей коже.

— Как Безумная Обезьяна и обещала, этот путь был довольно безопасным, — вставил Пэспоут.

Несмотря на то, что светящийся портал находился на достаточно далёком расстоянии от путешественников, они за десять минут подошли к нему вплотную. Местность вокруг была освещена светом, исходящим из трещины — путников окружало нагромождение неизвестной кристаллической породы.

— Мне кажется, что стоит взять немного кристаллов с собой, — сказал Кёртис, — Думаю, их можно будет выгодно продать в нашем мире.

— Я бы не стал этого делать, — сказал Воло, — Когда-то давно я слышал историю о женщине, которая отправилась в путешествие в Абисс. Единственными двумя условиями было полное воздержание от еды и разговоров с кем-либо. Когда женщина достигла портала в наш мир, она не смогла пройти в него — перед ней выросла невидимая стена, не пускающая её дальше. Дело в том, что она съела всего три семечки граната, а в итоге

поплатилась за невыполнение правил. С тех пор о ней никто ничего не слышал.

— Похоже на детскую сказку, — заявил Кертис.

— Но Безумная Обезьяна не запрещала нам брать что-либо в этом мире, — выпалила Шарлин.

— Безумная Обезьяна вообще ничего не говорила про воровство. Мне кажется, что это не стоит пояснять взрослым людям, типа нас.

— Давайте покончим с этим, — вздохнула девушка, двигаясь в направлении портала.

— Подождите! — крикнул Пэспоут, преграждая Шарлин путь, — Мы же не можем пусть девушку в портал первой, не зная, что нас ждёт на другой стороне, — сказал драматург, вспоминая свой опыт с порталом в Миф Дранноре.

— Ты прав, — сказал Кёртис, — Я пойду первым.

Воло отошёл, давая Кёртису пройти.

Юноша зашёл в портал и тут же исчез.

Через несколько мгновений из портала донёсся голос Кёртиса.

— Всё хорошо. Тут повсюду скалы и песок. Ещё тут очень жарко. Передо мной стоит темнокожий хафлинг. Кажется, он один.

— Довольны? — саркастично спросила Шарлин.

Девушка разбежалась и прыгнула в портал.

Но тут же упала.

Невидимая стена не пустила её в портал.

— Портал закрыт! Я не могу пройти в него! — в панике крикнула девушка.

— Покажи карманы, — приказал великий путешественник.

— Зачем?

— Просто покажи карманы.

Девушка вывернула карманы своих шёлковых брюк.

Они были пустыми.

— Покажи руки, — снова приказал Воло.

— Зачем это? — спросила девушка, пряча сжатые кулаки за спиной.

С ловкостью охотника на карманников, Воло перехватил руку девушки и, немного надавив, разжал её.

Между пальцами девушки лежал рубин.

— Хм. Видимо, в каждой сказке есть доля правды, — пробормотал Воло.

После того, как Кёртис прошёл сквозь портал, дверь в другой мир становилась меньше с каждой секундой.

— Я не хотела! Я просто наклонилась, чтобы потрогать его, а он прилип ко мне. Пожалуйста, Воло, сделай что-нибудь. Пэспоут. Вы не можете оставить меня здесь. А что если за мной придёт Цирик? Или Драконий Коготь? Пожалуйста, помогите.

Пэспоут почесал свою бородку.

— У меня есть идея, — драматург достал из своего невидимого мешочка покрасневший камень, — Мне кажется, что если мы оставим что-то взамен, то силы, охраняющие это место, выпустят Шарлин.

Он бросил красный камень на землю и кивнул девушке.

Шарлин подошла к portalу и прошла сквозь него.

— Отлично придумано, — одобрительно сказал Воло, — Теперь, давай поторопимся.

Двое друзей запрыгнули в портал, который тут же закрылся, унося с собой

единственный свет, освещающий это тёмное царство

Быстро моргая, пытаясь привыкнуть к свету, Воло разглядел Кёртиса, рядом с которым стоял темнокожий хафлинг и новоприбывший высокий белый мужчина.

— Босс, смотри, — начал хафлинг, — Эти люди вышли из портала.

Мужчина шагнул навстречу путникам.

— Друзья, добро пожаловать в Мацтику!

Глава 18

ЗЕМЛЯ ЗА МОРЕМ

или viva Мацтика!

— Мацтика, — повторил Воло.

— Да, именно это он и сказал, — ответил Кёртис.

— Почему мне кажется, что это далеко от Кара — Тура, — пробормотал Пэспоут.

— Мацтика? Это где? — спросила Шарлин.

— Это большой континент, что лежит на другом конце бесконечного Моря. Даже дальше, чем загадочный Эвермит. Несколько лет назад эту землю пытались колонизировать завоеватели из Амна, Тетира и Лантана.

— О, я вижу, вы слышали об этой славной земле, — сказал мужчина на безупречном всеобщем.

Его чёрные волосы, зачёсанные назад, поблёскивали от пота, а закрученные усы немного растрепались. Несмотря на жару, он был одет в плотную одежду. На его грудь был надет стальной нагрудник, а закатанные рукава позволили путешественникам увидеть глубокие шрамы, свидетельствующие о встрече с ужасным монстром или ужасным оружием.

— Вы родом из Фаэруна. Тетира, должно быть. Вы, судя по всему, были солдатом, и забросили службу, но не физические упражнения.

— Вашей наблюдательности можно только позавидовать. С кем я имею честь разговаривать?

— Моё имя — Волотамп Геддарм, величайший путешественник и писатель во всех Королевствах.

— Да, я слышал о вас и даже читал некоторые из ваших путеводителей. Неужели вы решили написать о Мацтике?

— Как-нибудь в другой раз. Видите ли, сейчас я нахожусь в мировом турне, и судьба занесла меня на Мацтику.

— Кхм, — намеренно громко прочистила горло Шарлин.

— Ой, простите. Сэр, позвольте вам представить леди Шарлин Ладус Блеф.

— Приятно познакомиться, — промурлыкала Шарлин, протягивая свою руку мужчине. Тот аккуратно взял её и нежно поцеловал.

— Я польщён.

— Это мой друг и помощник — Пэспоут, великий драматург.

— Сын знаменитых Кантифласа и Адель, — добавил драматург, протягивая руку.

— Приятно познакомиться, — ответил мужчина, принимая рукопожатие.

— А это наш попутчик и большой эрудит — Кёртис.

Кёртис кивнул мужчине, получив то же самое в ответ.

— А вы...

— Моё имя Рурк. Я губернатор королевства Фантасия, что расположилось меж скал, в паре километров отсюда. Эрве, беги во дворец и скажи слугам, чтобы те подготовили комнаты для наших гостей.

— Да, босс, — ответил темнокожий хафлинг и тут же понёсся в сторону ближайшей горы.

— Эрве мой помощник. Правая рука. Он быстро обучился Всеобщему и я нанял его как главного помощника. Он помогает мне взаимодействовать со слугами-туземцами, переводя им мои приказы.

— Он местный?

— И да, и нет. Я встретил его в начале нашей компании на Мацтике. А когда я был вынужден уйти на юг, он ушёл со мной.

— Понятно, — сказал Воло, — А почему вы были вынуждены уйти на юг?

— Слишком много вопросов. Друг мой, я отвечу на все, как только мы придём в более холодное место. Даже самый красивый цветок пустыни увядает под длительным действием солнца, поэтому я не могу подвергать такой опасности мисс Блеф. Пройдёмте в мой дворец. Там нас ожидают тени и холодные напитки, — после этих слов Рурк протянул руку навстречу Шарлин, — Мисс Блеф, не окажите ли вы мне честь.

— С удовольствием, — ответила девушка, принимая руку губернатора и отправляясь вместе с ним вслед за Эрве.

— Стоит ли нам доверять ему? — тихо спросил Воло, поворачиваясь к своим напарникам.

— Он невероятен, — сказал Кертис, пародируя голос Шарлин.

— Не знаю почему, — начал Пэспоут, — но я не доверяю ему.

— Я тоже, — ответил Воло, — но он — единственный, кто может хоть как-нибудь помочь нам выбраться с Мацтики.

Три путешественника развернулись и пошли за Рурком и Шарлин.

* * * * *

Поселение, зовущееся Фантасией, было немного скромнее, чем ожидал великий путешественник. Пару дюжин лачуг и складов окружали двухэтажный белокаменный дворец. По всему поселению бродили темнокожие люди, которые кланялись губернатору и почтено говорили: “Мис та Рурк”.

— Как-то давно, они слышали, как Эрве называет меня мистером, и решили, что этой мой титул, — объяснил Рурк, — Ну а я не вижу причин их разубеждать в этом.

Проходя мимо различных построек, Воло увидел, как несколько туземцев голыми ногами топчут виноград в большой бочке. Получающийся сок выливался из маленького крана в мехи, которые позже складировались в соседнем здании.

Дворец губернатора был выстроен в тетирском стиле — сразу за входной дверью был большой главный зал, на который выходил внутренний балкон со второго этажа.

Войдя во дворец, Воло заметил, что слева от входа располагается ткацкий цех, где женщины-туземки работали над каким-то полотном из перьев неизвестной великому путешественнику птицы.

— Вот мы и на месте, — сказал Рурк, — Рассаживайтесь, отдыхайте.

Воло, Кёртис и Пэспоут сели на кожаный диван, стоявший в углу богато украшенной главной залы дворца губернатора. Шарлин села в отдельное кресло, а Рурк сел во главе обеденного стола — почетное место губернатора.

В тот же момент в комнату вошли семеро темнокожих слуг. Четверо из них держали большие опахала, а остальные — подносы с фруктами. Слуги с опахалами встали рядом с гостями и губернатором и принялись медленно обмахивать уставших и вспотевших путников.

Кёртис не смог долго усидеть на одном месте и встал, чтобы подойти к соседнему столу и налить себе стакан воды из стеклянного графина.

Один из слуг с опахалом пошёл за юношей, ни на секунду не переставая обмахивать того.

— Может, ты уже отстанешь от меня?! — злобно воскликнул Кёртис.

На лице слуги появилась гримаса замешательства и испуга.

Рурк хлопнул в ладоши. Тут же к нему подбежал Эрве, губернатор что-то прошептал тому на ухо, темнокожий хафлинг на непонятном языке сказал что-то слуге и тот, расслабившись, вернулся на своё рабочее место.

— Нет причин злиться, Кёртис, — сказал Рурк, — Эти люди всего лишь хотят, чтобы моим гостям было приятно и комфортно находиться в моём дворце.

— И мы ценим ваше гостеприимство, — сказал Воло, — но давайте вернёмся к нашему разговору.

— Ох, не напоминайте, на чём мы остановились?

— Вы хотели рассказать свою историю похода на юг Мацтики.

— Ах, да. Видите ли, я был капитаном в тетирской военной дивизии, но обстоятельства вынудили меня и моих доверенных лиц покинуть поле боя и отправиться на безопасный юг. Здесь я основал сою Фантасию. Некоторые из моих товарищей остались со мной, некоторые ушли дальше на юг, основывая подобные поселения, а некоторые и вовсе погибли от рук монстров или агрессивных туземцев.

— А флаг, висящий на спинке вашего стула...

— Это флаг моей дивизии.

— Понятно, — сказал Воло, ставя точку в этом разговоре.

Рурк встал.

— Друзья мои. Мне кажется, что вам хотелось бы отдохнуть в своих комнатах и, возможно даже, немного поспать. Джентльмены, Эрве проводит вас в вашу комнату, а очаровательную мисс Блеф я лично провожу в её персональные апартаменты.

От этих слов Кёртис вздрогнул и сжал стакан с водой, который держал в руке.

— Господин губернатор, — начал юноша, — Могу ли я ненадолго остаться в главном зале и побыть один?

— Конечно.

Рурк взял Шарлин за руку и повел её по правому коридору, а Пэспоут и Воло пошли за Эрве по левому.

— Мне кажется, что в этом королевстве точно что-то не так, — прошептал Воло

драматургу.

— У меня тоже есть такое предчувствие, но Рурк выглядит гостеприимным хозяином.

— Пока что, мой друг, пока что.

Когда путешественники подошли к распахнутой двери в свою комнату, они увидели, что по центру комнаты стояли три темнокожие женщины слуги, которые по очереди поклонились мужчинам.

Несмотря на то, что в комнате помещались три одноместные кровати, места все равно было более чем достаточно. Рядом с каждой кроватью стояла тумбочка, на каждой из которой лежало по колокольчику.

— Если вам что-нибудь понадобится, — начал Эрве, — Вы можете просто позвонить в колокольчик и эти раб...слуги исполнят любые ваши желания. Они не говорят на всеобщем, но, я уверен, смогут понять ваши желания.

В комнату вошёл Кёртис и легонько поклонился трем девушкам.

Эрве вышел из комнаты, уводя с собой слуг. Самая полная из них на секунду повернулась и подмигнула Пэссоуту, после чего вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

— Кажется, ты ей понравился, — сказал Кёртис, толкая локтём драматурга.

— Ну уж нет, спасибо, — ответил Пэссоут с дрожью в голосе.

— Вам не кажется странным, что Рурк поселил нас и Шарлин в разные концы дворца?

— Да. Именно поэтому я остался в главном зале и посмотрел, куда Рурк увёл Шарлин.

— Угу, только из-за этого, — пробурчал себе под нос Пэссоут, — Воло, ты узнал тот флаг?

— Да. Это флаг одной дивизии тетирских и амнских наёмников. Насколько я слышал, они бросили своих господ в самый разгар боевых действий, и ушли на юг Мацтики. Тут их ждали неизведанные земли, незащищенные аборигены и залежи золота и прочих экзотических и дорогих товаров. Лейтенанты этой дивизии основали множество подобных мелких рабовладельческих “королевств”, процветая на продаже добываемых товаров.

— И что это значит для нас? — спросил юноша.

— Это значит, что нам нужно как можно скорее сбежать от Рурка.

* * * * *

Меньше чем через час, Эрве вернулся за путешественниками, чтобы отвести друзей в главный зал на ужин. Когда Воло, Пэссоут и Кёртис вошли в главный зал, они увидели накрытый стол посреди комнаты и Рурка, сидящего во главе стола. Он поклонился мужчинам, после чего предложил им сесть, попросив оставить место для Шарлин рядом с собой.

— Мисс Блеф сказала мне, что вы хотите продолжить своё путешествие на восток.

— Да, — ответил Воло, — Нам нужно как можно скорее вернуться в Сюзейл.

В этот момент в комнату вошла Шарлин. Она была одета в шикарное платье из перьев неизвестной Воло птицы. Судя по всему, те ткачихи работали именно над этим платьем.

Рты Пэссоута и Кёртиса непроизвольно открылись.

— Ну разве она не ангел? — спросил Рурк, когда Шарлин села на единственное свободное место.

Услышав это, Шарлин слегка улыбнулась и покраснела.

— Я не вижу швов, — начал Воло, — Платье сшито с помощью магии?

— И да, и нет. Конечно, местные используют какую-то магию, но по большей части это просто свойства этих перьев. Я даже видел, как туземцы создают из этих перьев плоты, чтобы перебраться на другой берег реки.

— Хм, — промычал Воло, почесывая свою бороду, — Держу пари, ваши хозяева в Фаэруне получают хорошую прибыль за продажу подобных изделий.

— Интересы моих, теперь уже бывших, патронов не интересуют меня, — серьёзно ответил Рурк, — Мистер Воло... Я же могу вас так называть? Я слышал, что для друзей в просто Воло. Так вот, мистер Воло, видите ли, я заметил, как вы разглядываете мой флаг, и, я надеюсь, вы уже всё поняли. Так что давайте отбросим формальности в сторону.

— Согласен, — ответил великий путешественник, — Единственное, что мы хотим — вернуться на Фаэрун. И я клянусь вам, что никто и никогда не услышит от меня или моих друзей о королевстве Фантасия и “Мис та” Рурке.

— Я верю вам, мистер Воло, и хочу вам помочь. Но я, так же, хочу оставить здесь одного из ваших товарищей.

От этих слов Шарлин трясущимися руками поставила кружку на стол и испуганными глазами уставилась на губернатора.

— Да, моя дорогая, я говорю именно о вас. Безусловно, я знал, что все ваши улыбки и слова были просто лёгким флиртом, дабы потешить ваше женское эго, но я хочу оставить вас здесь. Конечно, если бы у вас был выбор, то вы бы, несомненно, отправились в Фаэрун вместе с остальными вашими спутниками, но, к счастью, решаю тут я.

— Да как ты... — прошипел Кертис, вскакивая из-за стола.

Рурк дважды хлопнул в ладоши, и с балкона на втором этаже спрыгнули трое белых мужчин, одетых в доспехи тетирских наёмников и с оголёнными мечами наперевес. Из двух коридоров по бокам от главной залы выбежало по три наёмника с натянутыми тетивами луков. Наконечники стрел смотрели прямо в голову юноши.

— О, я вижу, вы хотите познакомиться с моими верными солдатами.

— Кёртис, сядь, — приказал Воло, — Чего вы хотите, Рурк?

— Видите ли, иногда мне надоедает быть богам для этих тупых туземцев. Не хватает вызова.

— Ближе к делу.

— Не подумайте, что я считаю ваше присутствие вызовом. В моих погребях есть такие зелья, которые за пять минут сделают мисс Блеф моей рабыней... Но это будет неспортивно. Я хотел предложить вам, джентльмены, провести спортивное состязание по игре в мяч между вами и тремя моими лучшими людьми. Вы слышали об этой игре?

— Да.

— Отлично. Условия таковы — если вы выиграте, то сможете забрать Шарлин и уйти из моего королевства куда захотите, и никто из подчиняющихся мне не будет пытаться навредить вам.

— Нет! — воскликнула Шарлин. По её щекам потекли слёзы.

Воло несколько мгновений чесал свою бороду.

— У меня есть ещё одно условие, — начал великий путешественник, — Если мы победим, то, ваши ткачихи сделают для нас плот из этих перьев, чтобы мы могли добраться на нём до самого Фаэруна.

— У меня уже есть несколько, — быстро ответил Рурк, — Никогда не знаешь, как быстро придётся откуда-нибудь бежать.

— Я считаю, что это будет справедливой компенсацией за наш риск, — сказал Воло, проигнорировав дополнение Рурка.

— По рукам. Игра состоится завтра в полдень. Вы втроём будете играть против тех трёх парней — моих лучших игроков.

Рурк указал пальцем на трёх тетирских наёмников, стоящих у левого коридора. Самый низкий из них был на голову выше любого из путешественников.

— Не позволяйте их размерам обмануть себя — каждый из этих трёх мужчин обладает выносливостью и проворностью ягуара, — добавил губернатор.

— Замечательно, — пробурчал себе под нос драматург, предчувствуя неизбежное поражение.

— О, и ещё одно. В моём королевстве не любят неудачников, так что, если вы проиграете, вам придётся покинуть Фантасию и никогда не возвращаться сюда под страхом смерти.

Услышав это, драматург представил опасности, которые могут таить в себе эти леса. Джунгли, как называл их Воло. Джунгли, как в Чульте. Осознав это, Пэспоут тут же потерял сознание, а Кертис незамедлительно вылил стакан воды в лицо пухлого драматурга, возвращая того в сознание.

Когда все закончили есть свои блюда, губернатор встал и заявил:

— Джентльмены, заверяю вас, что сегодня с мисс Блеф не случится ничего плохого. Я терпелив, и готов получить приз честным путём.

— Я не сомневался в вас, — ответил Воло, — Но можно ли попросить вас ещё об одной услуге. Господин Рурк, не могли бы вы выдать мне и моим товарищам по паре сандалий. Я так понимаю, игра будет проходить на песке, а играть в подвижные игры в тяжёлых сапогах не очень удобно. Это было бы форой для ваших людей.

— Конечно, вы получите что желаете. Каким бы я был хозяином, если бы отказал?

Рурк хлопнул в ладоши и из-за угла тут же появился Эрве, который проводил Воло, Пэспоута и Кёртиса до их комнаты.

Глава 19

ИГРА В МЯЧ

или как маленькая хитрость может компенсировать недостаток атлетичности

Рурк сдержал слово, и к утру три пары сандалий были доставлены в комнату Пэспоута, Воло и Кёртиса.

— Что будем делать? — спросил драматург.

— Позвони в свой колокольчик, — сказал Воло.

— Зачем? Я помню ту служанку и не хочу, чтобы она была последней женщиной, которую я увижу, а, учитывая условия игры и физическую форму наших соперников, больше женщин я в этой жизни не увижу.

— Просто позвони в колокольчик! — приказал Воло.

Пэспоут позвонил в колокольчик.

— А что насчёт Шарлин? — спросил Кёртис, — Мы не можем оставить её Рурку.

— Мы не сможем ей ничем помочь, если погибнем, — ответил великий путешественник.

В этот момент в комнату вошла пухлая туземка-служанка.

Она была одета в непонятное тряпье и абсолютно босая. Видимо, Рурк не считает нужным следить за внешним видом своих рабов.

Воло отвёл её в сторону и стал ей что-то объяснять на языке жестов. Служанка внимательно следила за руками Воло, изредка поглядывая в сторону драматурга и подмигивая ему.

— Друзья, — заявил Воло, поворачиваясь к Кёртису и Пэспоуту, — сейчас мы с этой служанкой отойдём и займёмся ремонтом сандалий. Скоро вернусь.

Воло и служанка вышли из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Что ж, — начал Пэспоут, — никогда не слышал, чтобы *этак* называли.

— Мне кажется, она не в его вкусе, — ответил Кёртис.

— Кстати. Ты не мог бы рассказать мне правила этой игры в мяч?

— Если бы я знал.

Меньше чем через час Воло вернулся с тремя парами сандалий в руках.

— Не прошло и года, — возмутился драматург.

— Эй, Пэспоут, ревнуешь? — со смешком спросил Кёртис, — Воло, я думал, что он не в твоём вкусе.

— Шутки в сторону. Время поджидает, и, пока что, все шансы на победу у наших соперников. Но, если нам повезёт, то мы сможем выиграть. Слушайте.

Воло объяснил, что игра в мяч это вид спорта, придуманный аборигенами Мацтики. С открытием нового континента в эту игру начали играть и на Фаэруне, но коренные жители Мацтики вкладывают в неё больший смысл, чем жители Фаэруна — они считали, что на чьей стороне боги, те и побеждают. Правила просты — противоборствующие команды должны попасть мячом диаметром в пятнадцать сантиметров в ворота соперника, но при этом не использовать руки или ноги. Первая команда, набравшая три очка, побеждает.

Но был и другой путь к победе — посередине поля был установлен высокий столб. На высоте четырёх метров находилось стальное кольцо диаметром в шестнадцать сантиметров. Первая команда, попавшая мячом в это кольцо, побеждает.

— Итак, глядя на размеры наших соперников, я считаю, что их тактика проста — сбить нас с ног и закатить мяч в наши ворота, — заключил Воло.

— И я не вижу способа их остановить, — сказал Пэспоут.

— Однако я вижу. Побеждаю те, кто набирают три очка, но я хочу убедить Рурка разрешить нам выиграть после первого заработанного очка.

— Да, — согласился драматург, — зачем откладывать неизбежное.

— Мы сможем победить, если используем элемент неожиданности и обманем наших соперников.

— Но как? — спросил Кёртис.

— Вот так, — Ответил Воло, показывая своим друзьям три пары сандалий.

Воло, Пэспоут и Кёртис прибыли на поле для игры в мяч за десять минут до полудня. Рурк и его команда уже были на поле и сгорали от нетерпения.

Шарлин сидела на высокой трибуне, одетая всё в то же вечерние платье из магических перьев.

Кёртис подошёл к ней. Воло и Пэспоут на секунду остановились, удивленные тем, как быстро напыщенная дворянка превратилась в испуганного ребёнка, который поскорее хотел вернуться домой.

— Не волнуйся, — тихо сказал ей Кёртис, — У Воло есть план. Как только он скамандует, будь готова бежать.

— Знаешь, Кёртис, это звучит безумно, но, мне кажется, я хочу быть с тобой. В любом случае, это лучше, чем остаться здесь.

Неожиданно Кёртис улыбнулся и поцеловал Шарлин в лоб.

— Если всё пойдёт по плану, то никто не останется здесь. Пожелай мне удачи.

— Удачи, Кёртис. Пожелай удачи другим и...

На полуслове она положила руки на щёки юноши и притянула его губы к своим.

Кёртис вернулся к остальным окрылённый и благодарный Богам за то, что Пэспоут не видел этой сценки.

— Теперь запомните, — начал Воло, — Главное, чтобы никто не пострадал, пока они забивают нам первые два мяча.

— Нет проблем, — ответил Пэспоут, — мяч катится в одну сторону, я бегу в другую.

— Нет. Мы не можем показывать Рурку, что намеренно пропускаем первые мячи.

— Мы сделаем всё возможное, — сказал Кёртис.

— Что ж, господа, придерживаемся плана, — сказал Воло, и три путешественника отправились к центру поля.

— Разве вы не хотите надеть свои сандалии? — спросил Рурк.

— Позже, — ответил Воло, — Может, мы победим твоих людей и без сандалий. Можем мы увидеть наш приз?

— Конечно, — равнодушно ответил губернатор. Он хлопнул в ладоши и пятеро слуг поднесли плот из перьев. В нём могли поместиться три человека и несколько мешков с провизией.

— Хорошо, — кивнул Воло.

— Игра в мяч! — громко начал Эрве, — Победителю — Мисс Шарлин Ладус Блеф свобода и плот из перьев. Проигравшему — изгнание.

По команде один из слуг бросил мяч, который тут же был перехвачен двухметровым одноглазым здоровяком. Он отбил мяч головой, после чего его товарищ упал на колени и ударил локтем по мячу, который тут же стремительно покатился в сторону ворот. Команда Воло же, в свою очередь, хотел показать достойное шоу — Пэспоут сделал вид, что пытается прыгнуть на мяч животом, но нечаянно промахнулся. Кёртис хотел остановить мяч коленями, но пропустил его между ног. Повернувшись, он увидел, что третий соперник собирается наброситься на юношу, исцарапав тому лицо своими ногтями. Так как правила запрещали использовать руки и ноги во взаимодействии с мячом, но не запрещали бить ими соперников, команда Рурка решил воспользоваться этим. Однако Кёртис успел уклониться от несущегося здоровяка и отбежать в сторону.

Седой здоровяк, который катил мяч локтями, продолжал приближаться к воротам команды Воло и великий путешественник, притворившись напуганным, отпрыгнул с пути соперника, пропустив того к воротам.

Встав на ноги, Пэспоут побежал к воротам, якобы пытаясь закрыть их, а на самом деле драматург хотел как можно дальше держаться от одноглазого гиганта, направляющегося вслед за ним к воротам.

Команда Рурка зарабатывает первое очко.

Обменявшись поощрительными похлопываниями по спине, команда Рурка вернулась на свою половину, дав время команде Воло подняться и рассредоточиться по полю.

Воло вычесывал песок из волос, пока Пэспоут утирал кровь с разбитой губы.

Игра!

Мячом быстро завладел одноглазый гигант. Снова. В этот раз он упал на мяч всем телом, прижав тот к земле, после чего немного откатился, выпуская мяч подобно пробке из бутылки шампанского. Мяч ударился о живот Пэспоут и отлетел прямо под ноги третьему здоровяку, который был самым толстым из своей команды. Кёртис начал наступать, а гигант, вместо того, чтобы катить мяч, повалил Кёртиса на землю своим весом и три раза ударил того кулаком по лицу. Тем временем мячом завладел седой здоровяк, который опустился на колени и, периодически пиная мяч, направился в сторону ворот команды Воло. Сам великий путешественник подбежал к седому, но тот, быстро среагировав, бросился под ноги Воло, опрокинув того на мяч. Снаряд закатился в ворота команды великого путешественника.

Второе очко в пользу команды Рурка.

Воло потребовал тайм-аут.

— Что теперь? — спросил губернатор, который с нетерпением ждал победы своей команды.

— Мы решили надеть наши сандалии, — ответил великий путешественник.

— Устали, а? — усмехнулся губернатор.

— Мне не терпится поскорее закончить всё это, — сказал Воло.

— Вы прочитали мои мысли, — сказал Рурк, — Я тут подумал — вы так плохи в этой игре, что я готов принять вашу победу даже хотя бы после одного полученного очка.

Воло удивился такому удачному повороту событий, но вида не подал.

— Хорошо, — немного погодя ответил великий путешественник.

— Игра! — скомандовал губернатор, как только команда великого путешественника надела сандалии и вышла на поле.

Первым делом, Пэспоут начал прыгать на месте. Благодаря толстым резиновым подошвам, каждый прыжок поднимал Пэспоута всё выше. Команда Рурка с раскрытыми ртами наблюдала за этой картиной — они ещё никогда не видели. Чтобы такой толстый человек поднимался так высоко без помощи магических перьев.

Тем временем Воло поймал мяч, подбросив его вверх коленом, и, вместе с Кёртисом, зажал мяч между двумя туловищами. Продолжая прыгать, напарники направились в сторону прыгающего драматурга.

— Нет! — воскликнул Рурк, — Они не могут так делать!

— Почему нет? — спросила Шарлин.

— Она права, — внезапно заявил Эрве, — Правила этого не запрещают.

Тем временем Воло и Кёртис приблизились к Пэспоуту и отпустили мяч, позволив

тому упасть на землю и подскочить. Драматург поймал подлетевший мяч локтями и, прыгнув несколько раз вперед, подпрыгнул на четыре метра вверх, опустив мяч в стальное кольцо над полем.

- Гол! Победители — команда Воло! — громко объявил Эрве, после чего повторил то же самое на своём родном языке.

— Этого не может быть! — крикнул разгневанный Рурк, — Схватить их!

Но никто не услышал приказа губернатора. Толпа разразилась радостными возгласами.

— Плот! — крикнул Воло, прыгая в сторону Шарлин.

Тем временем Эрве что-то гаркнул четырём слугам и те подбросили магический плот. Эрве забрался на ограждение трибуны и запрыгнул на “судно”. Схватившись за края плота, он вывернул их в сторону Шарлин и подлетел к девушке.

— Эй, леди, нужна помощь? — спросил Эрве.

— Благодарю, — ответила девушка. Хафлинг подал руку девушке, помогая той забраться на парящий плот, после чего они полетели к путешественникам, окруженным благоговейной толпой, желающей поздравить победителей.

— Господа, на борт! — скомандовал Воло и три путешественника запрыгнули на плот.

Они полетели к пустому дворцу, где четверо путешественника быстро собрали свои рюкзаки, пока Эрве набил мешок едой, после чего все запрыгнули на плот и отправились в сторону берега.

— Я думаю, что Рурк будет вне себя от ярости после подобного поражения. Пожалуй, я смоюсь, — заявил хафлинг.

— Но куда ты отправишься? — спросил Пэссоут.

— Не знаю. Может, вернусь на север. Возможно, моя семья еще жива.

— Не хочешь ли ты отправиться с нами в Фаэрун? — спросил Воло.

— Спасибо за предложение, но нет. Мой дом здесь, и, судя по всему, в этом вашем Фаэруне далеко не самая здоровая еда.

Воло рассмеялся от этого остроумного замечания.

Когда путешественники добрались до побережья, они высадили Эрве, обняв того на прощания, и отправились на восток, в сторону родного Фаэруна.

Глава 20

ПОЛЁТ НАД БЕСКОНЕЧНЫМ МОРЕМ

или до встречи, Эвермит!

Перед тем, как покинуть четырёх путешественников, Эрве объяснил им, как управлять плотом из летающих перьев — если нужно было повернуть направо или налево, то нужно было сжать правый или левый передний край плота. Если нужно было опуститься вниз, то требовалось схватиться за оба передних края и потянуть их вниз, а если требовалось подняться, то передние края нужно было потянуть на себя.

— И ещё кое-что, — сказал тогда Эрве, — не летайте низко над водой, дабы перья не промокали от воды, и избегайте любых повреждений плота. Иначе магия начнёт

распадаться.

— Но почему? — спросил Воло, рассчитывая добавить описание этого плота в своё “Руководство Воло по всем магическим вещам”.

— Не спрашивай. Я не создаю их, только летаю.

Как и прежде, Пэспоут продолжал скидывать краснеющие камни за борт, тем самым ставя отметки на магической карте.

— Бомбы сброшены, — пошутил он, но тут же подумал об агрессивной реакции Шарлин на подобную растрату рубинов, однако, девушка не обращала внимания ни на что, кроме Кёртиса, с которым вот уже второй час к ряду беседовала на различные темы.

Как только путешественники удалились от берегов Мацтики, Шарлин попросила у всех прощение за своё поведение. Она так же поблагодарила своих спасителей, которые буквально вырвали её из рук злого губернатора Фантасии. Она так же извинилась и перед Пэспоутом за то, как разговаривала с ним. После этого она предложила ему остаться друзьями. Пэспоут с улыбкой принял это извинение, но внутри разразился плачем — на самом деле он хотел быть с Шарлин чем-нибудь большим, чем просто друзьями. Он так же с улыбкой наблюдал, как Шарлин села к Кёртису и нежно обняла того. Только после этого драматург отвернулся и позволил одной слезе скатиться по своей щеке, но быстро утёр её, чтобы никто не заметил его секундную слабость.

“Что ж, видимо, мне не суждено жениться на ней. Ну, я, хотя бы, получу вознаграждение от её отца” — подумал драматург.

— Эй, Пэспоут, — окликнул Воло, — Когда ты последний раз бросал камень за борт?

— Две минуты назад, когда сказал: “бомбы сброшены”.

— Хорошо. Если я верно всё рассчитал, то через пол часа мы будем пролетать над Эвермитом, — с энтузиазмом заявил великий путешественник.

— И что?

— Я никогда прежде не бывал здесь. Ты же слышал, что на Эвермит запрещён въезд кому угодно, кроме эльфов?

— Но не самому великому путешественнику во всём Фаэруне? — с сарказмом спросил Пэспоут.

Воло на секунду задумался. Он услышал едкий сарказм в голосе драматурга, но не предал этому значения. В конце концов, за несколько недель путешествия Пэспоут показал себя верным другом.

— Ну, ты прав. Я почти получил разрешение на посещение Эвермита, но, к сожалению, я немножко нагрубил королеве эльфов.

— Ты имеешь в виду королеву Амларуил?

— Верно. Скажем так, она смогла заранее заполучить моё “Руководство по всем магическим вещам” и, вроде как, обиделась на некоторые вещи, написанные там мною. Теперь, я не просто не могу попасть на Эвермит, потому что я не эльф, но и потому что я Волотамп Геддарм.

— Жаль, — искренне ответил драматург.

— Спасибо за сочувствие. Но теперь я смогу побывать на Эвермите!

— Каким образом? — подозрительно спросил Пэспоут.

— Мы пролетим низко над островом и сможем всё разглядеть!

— Ммм...сомнительная идея, Воло. Эрве же запрещал лететь низко над землёй, дабы избежать повреждений.

— Мы не будем лететь низко. Мы пролетим *достаточно* низко, чтобы всё разглядеть.

— Ох, — простонал Пэспоут, желая поскорее оказаться на Фаэруне.

* * * * *

По команде великого путешественника, Кёртис и Пэспоут дёрнули передние края плота вниз, и, пройдя сквозь облака, плот выровнялся.

Все пассажиры были в восторге. Путешественники видели закрученные башни эльфийских замков, раскиданных по всему острову. Они видели единорогов, бегающих по полям и стайки фей, резвящихся с маленькими дракончиками.

— Это чудесно! — воскликнула Шарлин

— Это невероятно! — воскликнул Кёртис.

— Не так плохо, — сказал Пэспоут, желая казаться мало заинтересованным, — ну что, великий путешественник, ты доволен?

— Конечно! Жаль, что еще немного, и мы снова будем над открытым океаном.

— Эм, что это? — спросил драматург, указывая на ближайшую гору.

— Где?

— Вон там, — сказал Пэспоут, передавая подзорную трубу Воло.

Воло посмотрел сквозь увеличительно стекло как раз вовремя, чтобы заметить летящее к нему магическое копьё одного из многих эльфийских защитников, поклявшихся любой ценой защищать Эвермит.

— Быстро, Кёртис, Пэспоут, оттяните края плота на себя!

Драматург и юноша взялись за передние края плота и потянули на себя. Судно путешественников мгновенно начало взлетать вверх, однако магическое копьё поразило цель, и посреди плота появилась крупная дыра.

— Держитесь! — закричал Воло, осознавая, что его излишняя любознательность может стоить ему и его друзьям жизни, — Это будет жесткая посадка!

Плот, прошедший сквозь облака, стал мокрым от впитанной перьями влаги. Вдобавок, начавшийся дождь и усилившийся ветер начали потихоньку выносить перья из целостной конструкции. Судно путешественников начало снижаться.

* * * * *

Шторм, следовавший за путешественниками, скорее всего, был призван эльфийскими магами, которые хотели несмотря ни на что сбить неопознанный летающий объект.

— Держитесь! — закричал Воло, пытаясь перекричать шторм, — Я попытаюсь приземлиться максимально безопасно.

Воло достал карту и, сквозь непроглядную тьму, нагнанную штормом, успел увидеть, что судно только-только пролетело над островом Минтарн. Он открыл рот, чтобы сказать друзьям о скором приближении к Побережью Мечей, но тут же магический плот погрузился в воду, разваливаясь на кучку промокших перьев.

ПОБЕРЕЖЬЕ МЕЧЕЙ

или спасённые тёмным эльфом

— Я не умею плавать! — закричала Шарлин, когда магический плот погрузился в холодные воды Моря Мечей.

Кёртис всплыл на поверхность и начал вертеться в поисках Шарлин. Он увидел кучки перьев и всплывшие рюкзаки со снаряжением, как тут, неожиданно, его схватила пара рук и подняла юношу на борт лодки. Первое, что увидел Кёртис, когда отёр морскую воду с глаз, это пара лиловых глаз глядящих на него. Владелец этого взгляда был темнокожим мужчиной, закутанным в толстый зелёный плащ.

— Быстро, скажи, вас было всего четверо? — спросил темнокожий мужчина мужским, но мелодичным голосом.

— Именно, — ответил великий путешественник, уже сидевший в лодке. Воло только сейчас понял, насколько холодной была вода и уже начал вздрагивать.

— Вот там лежат сухие полотенца и одеяла. Обернитесь в них. Я спасал вас не для того, чтобы замёрзли насмерть.

Воло, Кёртис, Пэспоут и Шарлин начали обтираться полотенцами и закутываться в одеяла. Воло всё никак не мог понять, как их спаситель смог увидеть их в ночной темноте. Он вздрогнул. Они пробыли в воде около полу часа и теперь великий путешественник боялся, что пухлый драматург простынет, от чего увеличится количество нытья.

— Как ты... — начала Воло.

— Я увидел, как вы падаете, — тут же ответил мужчина, который взялся за вёсла и начал грести.

- Вы дроу, не так ли? — предположил великий путешественник, сложив один и один: ночное зрение, тёмная кожа. Дроу изредка выходили на поверхность в районе Побережья Мечей, однако, часто это были работорговцы или просто головорезы, которые решили позабавиться, охотясь на людей и другие расы, населяющие поверхность.

— Верно, — ответил гребец, — я дроу, — от этих слов глаза Пэспоута и Шарлин распахнулись, а брови подпрыгнули, — Но не переживайте. Я здесь не для того, чтобы убить или навредить вам. Я просто спас вас. Вы можете звать меня Дзирт.

Со вздохом облегчения, Воло посильнее укутался в тёплые одеяла, желая как можно скорее согреться.

* * * * *

Менее чем через час, четверо путешественников сидели у огня в окружении матросов в главной каюте грузового корабля Лайминстер, капитаном которого был молчаливый хафлинг Вольфларсон, вскоре присоединившийся к спасённым путникам.

— Спасибо, что согласились принять нас, мистер Вольфларсон...

— К утру мы будем в Уотердипе. Там вы сможете сойти на берег.

Удивившись агрессивному ответу капитана, Воло продолжил:

— Благодарю вас за то, что остановили корабль и послали своего человека к нам на помощь...

— Это не мой человек. Это дроу. Просто пассажир. И корабль я не останавливал. Если я только узнаю, кто это сделал, я мигом выкину провинившегося за борт.

— Но...

— А этот дроу идиот еще и не заплатил за аренду лодки. А теперь извините, но я должен вернуться к штурвалу. Надеюсь, ваша одежда к утру высохнет. Когда будете уходить, аккуратно сложите одеяла в том углу.

С этими словами капитан покинул каюту.

— Мдемс, — прокомментировала Шарлин, — Напомните мне, никогда не садиться на корабли с капитанами хафлингами. Уж очень они очаровательны.

Пэспоут услышал в словах Шарлин сленг, больше подходящий сюзейлской оборванке, чем леди из высшего общества столицы Кормира. Хотя, возможно, она использовала это слово, чтобы лучше выразить свои эмоции.

Кёртис посмотрел в замочную скважину, после чего вернулся к своим друзьям.

— Не пойму — сначала этот парень, Дзирт, спасает нас, рискуя своей жизнью, а потом даже не появляется, дабы получить заслуженную благодарность.

— Это всё капитан, — ответил один из матросов, — Мистер Вольфларсон сказал дроу, что возьмёт его на борт, только если тот не будет выходить из своей каюты. Капитан не хотел брать такого пассажира с собой, но этот дроу, Дзирт До'Урден заплатил неприлично много золота.

— А он тоже сойдёт с корабля в Уотердипе?

— Нет. Он плывёт до Лускана. Его каюта внизу, рядом с трюмом. Пожалуйста, не говорите капитану, что я рассказал вам это.

— Наверное, мы должны пойти и отблагодарить его, — сказала Шарлин.

— Я пойду, — сказал Воло, — Мне кажется, что я высох больше вас. Ну, ещё я хочу поговорить с дроу.

Воло вышел из общей каюты и отправился на поиски каюты Дзирта. Шторм закончился и на ночном небе даже были заметны звёзды. Увидев лестницу в углу палубы, Воло поднял фонарь, стоящий рядом с главной каютой и спустился в трюм.

Воло внимательно осмотрелся вокруг себя. На днище корабля было немного воды, по бокам стояли полусгнившие мешки, но нигде не было видно ни одной двери. Великий путешественник собрался уходить, как свет от фонаря осветил дверь под лестницей.

Воло подошёл к двери и понял, что он очутился по щиколотку в воде. Вздохнув, он постучал в дверь.

— Мистер До'Урден, вы там?

Рычание.

Воло испугался.

— Мистер До'Урден, вы слышите меня? Это я, Воло. Вы спасли меня и моих друзей, и я хотел бы отблагодарить вас.

— Один момент, — раздался голос дроу с другой стороны двери.

Дзирт отварила засов и открыл дверь.

— Приветствую. Проходите, садитесь.

Воло вошёл в каюты и тут же удивился невероятно тесным пространством. Скорее

всего, это была оружейная или что-то типа того, но капитан оборудовал её под комнату для пассажиров. Но, несмотря на сырость, царившую в трюме, комната дреу была вполне сухой. Великий путешественник пробежался глазами по пустому шкафу и тут же его взгляд зацепился за ониксовую статуэтку пантеры.

Когда дреу закрыл дверь, Воло заметил пару скимитаров, свисающих с гвоздя на двери.
— Удобно.

— И смертельно опасно, — добавил дреу.

Воло сел на кровать и тут же почувствовал давящую клаустрофобию.

— Я вижу, вы немногословны. Я хотел поблагодарить вас за наше спасение от лица всех моих спутников, — быстро протараторил Воло. Давление стен и присутствие дреу не добавляли великому путешественнику уверенности.

Дзирт указал на маленький иллюминатор.

— Я видел, как вы упали. Я люблю смотреть на небо, а увидев падающую конструкцию с людьми на борту, я понял, что даже если капитан и увидел вас...

— То всё равно бы продолжил путь, — закончил Воло.

— О, так вы уже встретились с капитаном Вольфларсоном.

— Да. Очаровательная личность.

— Именно. Должно быть, он хорошо бы чувствовал себя в Мензоберанзане, будь он дреу. Именно по этому я и сбежал оттуда... Но я отвлекся. Я увидел падение вашего летающего плота и решил взять одну из спасательных шлюпок. Даже несмотря на спустившийся ночной мрак, мне было достаточно легко вас найти.

— У вас орлиный глаз.

— Спасибо. Это часть моего наследия.

— Ну, я просто зашёл сказать спасибо. Теперь я, наверное, пойду. Ещё раз, спасибо.

— Не за что.

— Мы сойдём с корабля в Уотердипе.

— Это ваш родной дом?

— Нет. Я путешественник, у меня нет дома.

— Эх, а я никогда не смогу вернуться в свой дом, — с меланхоличной ноткой в голосе добавил дреу.

Воло проскользнул мимо дреу, открыл дверь, но застыл в дверном проёме.

— Мне показалось, я слышал рык пантеры, — сказал Воло.

— Не переживайте. Это просто Гвенвивар, — ответил дреу, закрывая дверь.

— Понятно, — сказал Воло в пустоту, не желая требовать пояснений.

* * * * *

— Ну, ты поблагодарил его? — спросила Шарлин, когда Воло вернулся в каюту.

— Да. Он показался мне очень одиноким.

— Мне всегда казалось, что дреу — раса жестоких убийц и насильников, — сказал Кёртис.

— Из любого правила есть исключения, — ответил Воло.

— Что ж, я рад, что он прибыл вовремя и спас нас от гибели в холодном море, — сказал Пэспоут, доедая третью миску с куриным бульоном.

— И я, Пэспоут. И я.

Глава 22

УОТЕРДИП

или Город Роскоши и всё прилагающееся

Утром следующего дня Воло проснулся раньше всех. Великий путешественнику посмотрел в маленький иллюминатор и увидел, что корабль уже недалеко от Уотердипа. Он огляделся и увидел высохшую одежду, аккуратно сложенную в углу каюты.

Капитан корабля, судя по всему, не имел обычая завтракать на корабле, так что путешественникам пришлось доедать остатки вчерашнего куриного бульона.

Как только Лайминстер пришвартовался, друзья тут же сошли на берег, быстро заметив корзину с фруктами, оставленную без присмотра на бочке, недалеко от трапа.

Закончив свою четвёртую грушу, Пэспоут выбросил покрасневший камень и увидел, как отчаливает Лайминстер.

— Прощай, ворчун, — сказал Пэспоут, уверенный в том, что капитан торгового судна не услышит его.

Воло посмотрел на маленький иллюминатор, недалеко от трюма, и на секунду ему показалось, что он увидел в нём чёрное лицо, но затем встряхнул головой и понял, что это была лишь чёрная занавеска.

— Прощай, Дзирт До'Урден, — прошептал Воло, — Надеюсь, однажды ты найдёшь свой дом.

Первой заговорила Шарлин.

— Ну, вот мы и в Уотердипе. Что будем делать?

— Да, я согласен, — кивнул Пэспоут, — Эти фрукты были просто небольшим перекусом. Воло, ты не знаешь, где тут можно неплохо перекусит?

— *Воло, не знаешь, где тут можно неплохо перекусить,* — пародируя голос драматурга, сказал великий путешественник, — Неужели ты думаешь, что автор самой продаваемой книге всех времён, под названием “Путеводитель Воло по Уотердипу”, не сможет найти хорошую таверну в самом красивом городе севера?

— Так покажи же нам её, — со смешком сказал Кёртис.

— Следуйте за мной, — ответил Воло, разворачиваясь в сторону центра города.

* * * * *

Пройдя первые пятьсот метров, Воло был встречен уже тремя людьми, узнавшими великого путешественника и писателя. Каждый из них предлагал отряду путников остановиться на ночь в своих домах, но Воло решительно отказывался.

Пэспоут сильно старался, чтобы не отстать от остальных, поддерживающих более чем бодрый темп ходьбы. Конечно, сейчас драматург был в лучшей физической форме, чем

тогда, в Сюзейле. С появлением в жизни Пэссоута физических упражнений и сокращение количества пищи положительно сказалось на размере его живота, однако он всё ещё был толще любого из своих спутников.

— Воло... подожди... я так... не... могу, — пропыхтел остановившийся Пэссоут.

— Ох, прости, — ответил великий путешественник, останавливаясь на месте, — Должно быть я немного увлёкся этим городом.

— А... ты... не боишься?

— Чего?

— Ну... Хелбен может... быть здесь.

— Вполне возможно.

— Но разве не он дал нам это задание?

— Это верно, но он, наверное, сидит в своей башне и занимается какими-нибудь делами городской важности. На самом деле, мне кажется, что он и вовсе забыл о задании, которое сам дал нам. Да даже если мы его и встретим — наше путешествие подходит к концу, не так ли?

— Но ведь мы ещё должны вернуться в Сюзейл.

— Задача для детей, — высокомерно ответил великий путешественник.

— Ты уверен? — скептически спросил драматург.

— Конечно. В конце концов, это Уотердип. Здесь у меня нет врагов.

— И ты ни разу не получал писем с угрозами в качестве отзыва на твою книгу? — спросил Пэссоут, всё ещё сомневающийся в безопасности группы путешественников.

— Конечно нет. Это Уотердип и друзья Воло в безопасности в этом городе.

Но никто из путешественников не заметил шёпота, разносившегося из за соседнего поворота.

Скоро, кое-кто, имеющий очень хорошие связи в городе, узнает, что великий путешественник вернулся в Уотердип, и будет ждать его.

* * * * *

Воло удалось раздобыть ночлег для себя и своих друзей в гостинице “Морской Приют” недалеко от доков. Обычно, в этом трактире останавливались только капитаны или их помощники, так как у других людей, чья профессия связана с доками, не хватало денег на номера в Морском Приюте. Но для великого путешественника хозяин трактира решил сделать исключение.

— Я буду рад приютить у себя самого известного путешественника во всех Королевствах, — учтиво сказал трактирщик при первой же встрече, — Только, я надеюсь, моя гостиница получит хорошие отзывы в вашей следующей книге. Верите или нет, но есть ещё капитаны, плавающие вдоль Побережья Мечей и ни разу не слышавшие о Морском Приюте.

— Капитаны? — спросил Воло, — Лусканские пиратские капитаны?

Трактирщик и Воло рассмеялись и пожали друг другу руки, подтверждая сделку.

Воло отвёл своих друзей на второй этаж, в комнату на четверых. Посреди комнаты стоял накрытый стол, еды на котором было достаточно даже для Пэссоута.

— Наслаждайтесь, друзья! — заявил Воло, — Отдыхайте в тёплых кроватях и

наслаждайтесь горячей и вкусной едой. Завтра мы отправимся в Сюзейл.

Шарлин сглотнула.

— Но мы же только сегодня прибыли сюда. Давайте побольше побудем в Уотердипе? Я слышала, что завтра в коллегии бардов состоится крупное состязание, которое посетит Оливия Рускетл и даже сам Данило Танн!

Пэспоут прикусил язык от такого заявления. Конечно, он был бы не против познакомиться со многими бардами, съезжающими на эту состязание со всего Фаэруна. Однако еще больше он хотел вернуться в Сюзейл и покончить с этим опасным путешествием.

— Хорошо, — немного подумав, сказал Воло, — Завтра утром мы отправимся в таверну “Шляпа Попрошайки”, немного пообщаемся со знаменитыми бардами, после чего Пэспоут и Кёртис отправятся пополнять наши съестные запасы. К вечеру мы покинем город.

— Но... — попыталась возразить девушка.

— Ты же хочешь вернуться домой?

— Конечно.

— Как и я, — добавил Кёртис.

“Да, мы вернём ей. Ты получишь девушку, а я награду” — с горечью подумал драматург.

— Все согласны? — спросил Воло?

— Да, — единогласно ответили путешественники.

— Вау, мы сможем познакомиться со столькими великими бардами, — сказала Шарлин, восхищенно качая головой.

— Да, я обещаю тебе, — ответил великий путешественник.

В течение следующих двух часов путешественники ели. К ночи даже Пэспоут смог набить свой живот и теперь сидел, размышляя о чём-то своём. Воло подозревал, о чём думает драматург, иногда посматривающий на обнимающихся Шарлин и Кёртиса.

* * * * *

Выйдя из таверны “Шляпа Попрошайки”, в которой к полудню собралось около шестидесяти бардов со всего Фаэруна, Воло достал карту города и показал рынок и городские ворота. Договорившись встретиться в на закате у восточных городских ворот, Пэспоут и Кёртис отправились в сторону рынка.

— О милостивый Илматер. Воло, ты видел это? Сам Данило Танн поцеловал мою руку.

— Да, видел, — ответил великий путешественник. Он был рад, что даже такой избалованный ребёнок, как Шарлин Ладус Блеф, способен радоваться обычным вещам. На самом деле, Воло заметил, что когда Шарлин не пытается выпендриться перед остальными путешественниками, то она становится довольно милой девушкой.

— И самое интересное, что даже такого великого человека беспокоят мирские проблемы. Например, я слышала, что он был обеспокоен проблемами некоторых ансамблей, путешествовавших недавно по Тантрасу — люди не посещали музыкальные представления, а каждый день ходили смотреть на дворфа, пролетающего над городами верхом на крылатой ящерице.

Воло почесал бороду.

“Нужно отправиться обратно в Морской Приют и собрать снаряжение. К закату мы

будем готовы и встретимся с Пэспоутом и Кёртисом у ворот” — подумал Воло.

Размышляя над остатком пути, Воло не заметил, подбежавшего сзади мужчину в капюшоне с дубинкой в руках. Последнее, что он почувствовал, была невыносимая боль в затылке. Последнее, что он помнил — крик Шарлин. После этого вокруг осталась лишь глухая темнота.

Глава 23

ПОДВАЛ ПОД ТАВЕРНОЙ “ВИСЯЧИЙ ФОНАРЬ”

или Эй, не встречались ли мы раньше?

Первое, что почувствовал Воло после пробуждения, была дикая боль в затылке, что было верным признаком встречи с недоброжелателем.

Он чувствовал, что его руки и ноги были связаны, но глаза и рот оставались свободными. Он попытался пошевелиться и тут услышал крик:

— Эй, босс! Кажется, он очнулся!

— Да, он прав! — крикнул другой голос и пнул Воло стальным сапогом по рёбрам.

— Уфффф, — простонал великий путешественник, скрючившись в форме зародыша

— Босс! Он очнулся!

Человек, ударивший его, оказался женщиной. Она была одета в голубое платье, которое элегантно подчёркивало красивую талию, но совершенно не подходило её...

— Эй, босс!

...голосу грузчика.

— Иду, — ответил знакомый голос из-за спины Воло, — Красивое платье, но это немного странно, если ты меня понимаешь... — сказал “босс”, - А теперь идите. Я сам разберусь с ним.

Кокетливо подмигнув, девушка с голосом грузчика ушла наверх, напоследок крикнув:

— Повеселись там!

Пока Воло наблюдал за поднимающейся дамой, он заметил связанную Шарлин, лежащую без сознания в другом конце комнаты.

Человек, зовущийся “боссом”, переступил через Воло, позволив свету, падающему с лестницы осветить свою фигуру.

Это оказался почти двухметровый мужчина крепкого телосложения. Его длинные чёрные волосы были тронуты сединой, однако борода оставалась чернее ночи.

— Наконец-то мы снова встретились, — заговорил голос, — Надеюсь, тебе понравилось это путешествие.

— Хелбен! — крикнул Воло.

Маг дёрнулся, как будто оглох от этого крика.

— Будь тише, о великий Воло. Ты же не хочешь помешать людям, развлекающимся наверху.

Воло начал быстро моргать, не веря своим глазам.

— Я вижу, карта всё ещё у тебя, — сказал маг, вытаскивая карту из рюкзака, лежащим

рядом с великим путешественником, — Ммм, да, я вижу, что твой дружок, Пэспоут, всё ещё рядом. Да, связь с камнями всё ещё работает. Но не переживай, скоро ты увидишь его. Моим людям надо просто следовать по его следам из и отметок на карте и красных камней, и вскоре он будет схвачен.

Воло смог вывернуться, схватиться за свой рюкзак и принять полу сидячее положение.

— Зачем? — спросил он у мага.

— Мвахahaha! — рассмеялся Хелбен, — Я знаю, но тебе не скажу. Точнее, не скажу напрямую. Давай так, я буду говорить наводящие фразы, пока ты сам не отгадаешь. Ну, во-первых, здание наверху — таверна.

— Продолжай.

— Во-вторых, из-за тебя она закрылась.

Воло задумался. Возможно, это как-то связано с Пэспоутом...или с самим Хелбеном.

— Ха, думаешь, да? Мне это нравится. Вот третья подсказка — заведение наверху носит название “Висячий Фонарь”.

— Доппельгангеры! — вскрикнул Воло.

— Да. Я обычно я выгляжу так... — сказал мужчина, раскрывая свой плащ. Подтянутый тор, обтягиваемый чёрной рубашкой начал сереть, а вскоре и вовсе исчез, превратившись в рыхлый серый живот. Чёрная бородка стала растворяться, уступая место серому лицу без каких-то либо черт лица, — ... а моё настоящее имя Хлаавин.

“Хлаавин! Где-то я уже слышал это имя” — подумал Воло.

— Именно, ты уже слышал его. Меня радует, что ты, наконец-то, начал думать, но, пожалуйста, озвучивай свои мысли. Я ведь всё равно слышу их так же ясно, как твои слова, но произношение добавит определённости.

Доппельгангер начал расхаживать взад вперёд.

— Да, моё имя Хлаавин. Возможно, ты слышал об организации воров, мошенников и иллюзионистов, носящей название “Невидимые”. Да, Лорды Уотердипа содрогнулись бы, узнав настоящую степень моего влияния в городе. Ха, эта таверна была лишь прикрытием. Многие знатные господа были готовы отдать золотые горы, взамен на девушку или мужчину из их воображения. В конце концов, даже если бы такого человека и не нашлось бы, у меня всегда было пару незанятых доппельгангеров, готовых сыграть любую роль. Всё просто... пока ты не написал эту чёртову книгу!

Хлаавин с размаху пнул Воло по животу.

— Да, мы восстановили таверну. Знаешь, люди ничему не учатся. Хах, мы же доппельгангеры! Мы можем быть кем угодно. Мы без труда открыли таверну и теперь снова наращиваем своё могущество. Но это не самое главное, нет. Сложнее всего было найти тебя. Я месяцами учился подрожать Хелбену, и когда встретил тебя в Пасти Дракона, я без труда сыграл на твоём тщеславии и вынудил тебя согласиться на это самоубийственное путешествие.

— Камни некроманта...

— Именно. Благодаря моей хитрости, я убил двух зайцев одним выстрелом. Эти камни, которые вы раскидали по всему свету, позволят моим людям телепортироваться в любую точку мира! Ты сам того не зная помог Невидимым утроить своё влияние. Теперь все короли мира будут доппельгангерами, безоговорочно подчиняющимися мне.

Хлаавин ещё раз пнул Воло. На это раз в бок. От тяжелого удара по рёбрам, великий путешественник повалился на пол.

— Да, ты своими руками помог вернуть мне утраченное величие. Но знаешь, что самое печальное? Ты так и не сможешь закончить своё великое путешествие. Теперь, Волотамп Геддарм заслуживает титула самого великого мошенника во всех Королевствах. И теперь все узнают, что “настоящий Воло” — Маркус Вэндс. Знаешь, слухи быстро разносятся.

— Звучит зловеще, — медленно проговорил Воло, — но у тебя никогда этого не выйдет.

— Думаю, что я, в отличие от тебя, справлюсь с ношей самого великого путешественника всех Королевств, — сказал доппельгангер, принимая облик Хелбена, — Завтра тебя и твою подругу доставят в Скулпорт, где вас посадят на корабль и вывезут в открытое море. Вас связанных бросят на корм акулам, а ваши истерзанные тела вынесет на ближайший берег. Твоего толстого друга ждёт та же участь. Ну, а если мы не сможем поймать его, то я просто воспользуюсь этой картой и пойду по его следу. В конце концов, никто о тебе и не вспомнит. Но это завтра! А сегодня я хотел бы как следует повеселиться в городе за счёт Архимага Уотердипа.

— Ты не боишься встретиться с настоящим Хелбеном?

— К моему великому удовольствию, он отравился в Сюзейл, для встречи с Вингердахастом на его срочном собрании. Но не беспокойся — к завтрашнему утру я вернусь, чтобы как следует попрощаться с тобой.

Когда Хлаавин поднялся по лестнице, он открыл дверь, но, в последний момент, развернулся.

— И даже не пытайся сбежать. Тебя будут охранять.

Как только доппельгангер вышел из подвала, Воло снова принял сидячее положение и тут же увидел открытые глаза Шарлин, глядящие прямо на него.

— Прости, что втянул тебя в это, — сказал великий путешественник.

— Не извиняйся. Всё равно я хотела отдохнуть.

Воло сильно переживал от того, что из-за его действий теперь пострадают невинные люди. Завтра он и Шарлин утонут в водах Моря Мечей, а уже на следующий день та же участь ждёт и Пэспоута с Кёртисом.

Тут в подвал спустилась девушка в голубом платье и прохрипела:

— Развлекаетесь? Хлаавин приказал мне сидеть с вами.

Доппельгангер сел на ну стул в другом конце комнаты и начал чистить свои ногти.

Спустя час, сквозь музыку и шум толпы Воло услышал знакомые голоса:

— Я же говорил, что тут весело.

— Ого, ты только глянь на ту красотку.

“*Пэспоут и Кёртис!*” — подумал Воло, но тут же отбросил эти мысли в сторону, боясь, что его надзиратель прочтёт мысли.

Но этого не случилось.

— Ох, опять эти похотливые моряки завалились в наш бар, — пробурчал доппельгангер.

Но тут, неожиданно, стали слышны крики и сильные удары по двери.

— Пожар! Пожар!

— Что за... — сказал охранник, поднимаясь по лестнице. Как только он подошёл к двери, та резко открылась, со всей силы стукнув девушку в голубом платье, отчего она упала с лестницы вниз, прямо к ногам Воло.

В дверном проёме показались Пэспоут и Кёртис.

— Мы видели, как вас тащат в эту таверну через задний ход, так что мы дождались, пока Хелбен уйдёт и пришли вам на помощь, — объяснил Пэспоут.

— Это был не Хелбен. Это Хлаавин, главарь Невидимых, банды доппельгангеров.

Драматург и юноша быстро развязали верёвки, сдерживающие Воло и Шарлин.

— Мы должны убираться отсюда, — сказал Кёртис

— Нам нельзя показываться наверху — там полно доппельгангеров, — объяснил Воло.

— Тогда как насчёт этого? — спросил Пэспоут, указывая на люк в канализацию в углу комнаты.

— Другого выхода нет, — ответил Воло.

Кёртис отодвинул решётку, закрывающую проход в канализацию, и путешественники, один за другим, спрыгнули вниз. Будучи последним, Воло вернул решётку на прежнее место и бегом отправился за своими друзьями.

Глава 24

ПОДЗЕМЕЛЬЕ

или Призрак даёт шанс

Пэспоут бежал первым. Сразу за ним следовала Шарлин, за ней Кёртис, а замыкал цепочку Воло. Из-за медлительности направляющего, колонна быстро сжалась, и, когда драматург споткнулся и упал в трубу, вслед за ним упали и все остальные путешественники.

По трубе стекало большое количество воды, и поэтому четверо путешественников скатывались по трубе, будто по водной горке.

Воло казалось, что они провели в этом мокром аду около часа, хотя, на самом деле, их “поездка” длилась не больше пяти минут. Вылетев из трубы, четверо путешественников плюхнулись в бассейн. Встав на ноги, друзья оказались по пояс в воде. Вокруг них витал ощутимый аромат отходов различного типа.

— Мне кажется, что доппельгангерам из Висячего Фонаря надо превратить эту трубу в аттракцион, — начал Пэспоут, — Если они будут снабжать посетителей зажимом для носа, то подобное развлечение принесёт им золотые горы.

— Я думаю, что мой младший брат попросил бы второго захода, — добавил Кёртис.

— У тебя есть брат? — спросила Шарлин.

— Несколько. Я уверен, вы скоро познакомитесь с ними всеми.

— Замечательно, — пробормотал драматург, закатывая глаза.

— У нас нет времени на разговоры! — вмешался Воло, — Нам нужно как можно быстрее выбраться из Уотердипа и добраться до Сюзейла, найти там настоящего Хелбена и рассказать ему о заговоре Хлаавина.

— Тогда бежим туда, — сказал Пэспоут, указывая на единственный тоннель, ведущий из этого зала.

Все остальные переглянулись и пошли по намеченному драматургом пути.

Через полчаса ходьбы по тоннелю, запах отходов пропал, вода становилась всё чище, а её количество продолжало уменьшаться. В конце, концов. От канализационных стоков осталась лишь маленькая струйка, бегущая под подошвами путешественников. Сам тоннель стал разветвляться, и нередко эти разветвления заканчивались тупиками. То тут, то там,

виднелись развалины стен или лестниц, ведущих в никуда. Коридоры были освещены факелами, что, конечно, помогало четырём друзьям, но не делало их приключение приятнее. Шаги путешественников эхом разносились по сети коридоров, а, иногда, до четырёх путешественников долетали странные звуки, с виновниками которых никто из друзей не хотел встречаться.

Наконец, группа остановилась на отдых. Для привала был выбран перекрёсток, коридоры которого вели в пять разных направлений.

— Подземелье — пробормотал Воло.

— Что? — спросила девушка.

— Подземелье. Эльминистер утверждает, что Подземелье — самое большое захоронение во всём Фаэруне.

— Прекрасно, — пробурчал Пэспоут.

Воло прошёлся у каждого из пяти коридоров и внимательно осмотрел кирпичную кладку. Как же он хотел, чтобы его магия была бы сейчас с ним и помогла бы им выбраться.

— Это Подземелье спроектировал лично Халастер Блэक्клоак, и только один из его учеников смог выбраться отсюда живым. Девушка по имени Джесира Кестелхарп, которая позднее ушла в Миф Драннор и получила звание магистра.

— Прекрасно, — снова пробормотал драматург.

— Урок истории это, конечно, хорошо, — начал Кёртис, — но ты знаешь, как найти отсюда выход?

— Многие пытались, но, ходят слухи, что Халастер, мастер иллюзии, зачаровал эти коридоры, чтобы путешественники блуждали по кругу, постоянно сбиваясь с пути и уходя на самые нижние уровни этого Подземелья.

— А этот парень, Халастер, он здесь? — спросила Шарлин.

— Никто не знает. Говорят, что Халастер бродит по этим коридором, зажигая эти самые факелы.

Пэспоут сглотнул.

— Должно быть, он настоящий псих, — со смешком сказал Кёртис.

— Его не просто так прозвали Безумным Волшебником, — кивнул Воло.

— Возможно, он не был безумным, — предположил Пэспоут, — Может, он был просто не понят людьми.

Воло осмотрел все коридоры.

— Наверняка.

Он снял факел со стены и сказал:

— За мной.

Через час, путешественники снова оказались на том же перекрёстке.

Новый факел стоял на месте того, что был в руках у великого путешественника.

— Хм, — буркнул Воло.

— Я хочу домой, — захныкала Шарлин.

— Мы все хотим, — ответил Пэспоут, — и мы выберемся.

Внезапно, из стены, подобно облаку, вышел старик, одетый в старую, потрёпанную мантию.

— Так вы хотите выбраться? — спросил старик хриплым голосом, — Что ж вы раньше не сказали? Идите по этому тоннелю, потом сверните два раза на лево и окажитесь на поверхности. И кстати, толстяк, ты прав, меня просто никто никогда не мог понять.

С лёгкостью старик прошёл сквозь противоположную стену, унося с собой звук шаркающих ног.

Около двух минут четверо путешественников стояли в полной тишине, пытаясь осознать произошедшее.

— Что ж, — нарушил тишину Воло, — Я не вижу причин ему лгать нам. Пойдём?

Вдалеке был слышан шёпот:

“Меня просто не так поняли”

Пэспоут сглотнул.

— Я всегда верю призракам, особенно, если они единственные, кто знают правильный путь. Ноги, не подведите.

Пэспоут снял факел со стены и повёл группу по указанному призраком пути.

Вскоре, угол подъёма начал расти, а вдалеке показался солнечный свет.

Выйдя на поверхность, четверо путешественников очутились на вершине заросшего ёлками холма. Перед ними лежал большой город.

— Врата Балдура, — задумчиво проговорил Воло.

— Врата Балдура? — спросил Кёртис, — Но ведь это на много миль вниз по Побережью Мечей. Мы не могли проделать такой путь за три часа.

— Видимо, Безумная Обезьяна не единственное существо, увлекающееся порталами, — ответил Воло.

— Что ж, — начала Шарлин, — По крайней мере, мы приблизились к Сюзейлу.

— Ты права. Мы отправимся в город, найдём лошадей и отправимся на восток.

Путешественники кивнули и отправились в город, хотя, Воло заметил некоторую неуверенность на лице Пэспоута.

— Врата Балдура. Эх, все цыплята возвращаются в родительский курятник, — пробормотал себе под нос драматург.

Воло расслышал лишь часть этой фразы, но решил, что сейчас не самое подходящее для расспросов время.

Глава 25

ВЕЛИКИЙ ПОБЕГ

или абстрактное представление цели

При приближении городу, Воло, как обычно, взял на себя роль экскурсовода.

— Врата Балдура — город, находящийся на середине Побережья Мечей. На самом деле, это два города — изначально, это был город для богатых торговцев и путешественников, окруженный стеной, но, впоследствии, когда он начал расти, за стеной появилось ещё несколько крупных районов, в том числе и порт. Сейчас, город имеет внешние стены и одну внутреннюю, которая, по факту, делит город и его жителей на богатых и всех остальных. Вратами Балдура управляют четыре великих лордов, которые называют себя Советом Четырёх. Город известен своей толерантностью и защищённостью от внешних угроз. Хотя, насколько я слышал, в последнее время в городе наблюдается ряд таинственных

исчезновений аристократов, а в ближайшем регионе наблюдается нехватка железа. Так же, ходят слухи, что местная гильдия воров нередко работает на влиятельные гильдии, типа Девяти Солнц или Железного Трона, а иногда даже и на городские власти.

— Да уж, — пробурчал Пэссоут.

Воло посмотрел за плечо. Кёртис и Шарлин шли в конце цепочки и без конца шептались.

— Ты что-то сказал, Пэссоут?

— А? Нет, не обращай внимания.

* * * * *

Как только группа путешественников подошла к воротам города, Пэссоут тут же был схвачен и скручен двумя стражниками. Однако драматург не был оппортунистом и не стал сопротивляться.

— Пэссоут! — крикнул Воло, — Что происходит?!

После того, как на Пэссоута была надета пара кандалов, он спросил:

— Капитан...эээ...

— Герард, — кивнул стражник.

— Капитан Герард, могу я поговорить со своими друзьями?

— Конечно. Но быстро.

— Прости, Воло.

— Что происходит?

— Понимаешь, несмотря на то, что мои родители, Кантифлас и Адель, великие актёры, их профессия никогда не приносила им большого дохода и, не редко, им приходилось обчищать карманы своих зрителей, чтобы хоть как-нибудь сводить концы с концами. Год за годом, их сын, то есть я, начал заниматься этим же, вместе со своими родителями. Эх, в тот день, в концертном зале собралось действительно много народу. Но, к сожалению, не моя семья была гвоздём программы. Так что, мы решили обворовать зрителей. Кто же знал, что в зале будет Вороний Шрам, хозяин местной гильдии воров. Он поймал мою мать за руку, пока та пыталась стащить рубины из его кармана, а когда отец заступился за неё, Вороний Шрам повалил его на лопатки. Нас всех арестовали, но мне удалось сбежать, оставив родителей гнить в тюрьме.

Воло молча кивнул и подошёл к капитану Герарду.

— Капитан, мы можем что-нибудь сделать?

— Понятия не имею. Когда он сбежал, меня понизили в должности и поставили дежурить на этих воротах. Хм, кто же знал, что я встречу его здесь.

— Неужели ничего нельзя сделать? Мне не кажется это особо справедливым. В конце концов, он ничего не крал, — сказала Шарлин.

— Это абсолютно не важно. Его ждёт либо долгий срок в тюрьме, либо виселица.

— Простите, — грустно сказал Пэссоут.

Капитан положил руку на плечо Пэссоут, развернул его, и отправился в город.

— Что же нам делать? Мы не можем оставить его гнить в тюрьме или, ещё хуже, болтаться на виселице.

Воло отлично понимал это. За несколько недель путешествия, он сильно привязался к

своему напарнику, и тот факт, что они были магически связаны, был второстепенным и абсолютно не значимым.

— Но нам нужно решать быстрее, — вмешался Кёртис, — Мы должны как можно быстрее попасть в Сюзейл и рассказать Хелбену о планах Хлаавина.

Воло почесал бороду.

— Сделаем так — вы вдвоём отправитесь в Сюзейл, а я останусь здесь и попытаюсь что-нибудь придумать.

— Мы никогда не пойдём без тебя и Пэссоуга. Правильно, Кёртис?

— Да, — тут же ответил юноша. Он знал, что Пэссоут никогда не бросил бы его, и сейчас он не должен бросать своего друга в тюрьме.

- Хм, — задумался Воло, — Тогда нам ничего не остаётся, кроме как устроить Пэссоуту побег из тюрьмы.

Великий путешественник знал, что тюрьма была одним из самых первых зданий, построенных в городе. С течением времени тюрьма росла, и, в итоге, она практически вплотную соприкоснулась с городской стеной. Как правило, чем опаснее был преступник, тем ближе к центру находилась его камера. Обычно, у центра селили убийц или политических преступников. Пэссоут не был ни тем, ни другим.

— Двумя первыми зданиями, построенными в городе, были тюрьма и дворец герцогов. Если я правильно помню, то солёный воздух не лучшим образом сказывается на каменных стенах. Хм. Недавно Совет Четырёх проводил масштабную реконструкцию старого города, но я более чем уверен, что на ремонт тюрьмы были потрачены гроши. Всё, что нам нужно сделать — найти камеру Пэссоут, проломить стену и скрыться прежде, чем кто-то узнает об этом.

— Звучит непросто, — сказал Кёртис, — Не думаешь ли ты, что нам понадобится помощь?

— Конечно. Но я знаю таверну, в которой всегда собираются люди, готовые оказать помощь за приличное вознаграждение.

* * * * *

“Слабый Фонарь” не был таверной в прямом понимании этого слова. Четырёхпалубный корабль, оборудованный под гостиницу, таверну, игорный клуб и бордель. Как обычно, эта таверна была набита бандитами и преступниками различных мастей — от мелкого воришки, наслаждающегося дешёвым элем за барной стойкой, до крупного коррупционера из торговой гильдии, потягивающего дорогой виски, сидя в кожаном кресле.

Воло внимательно осматривал людей, передвигаясь с одной палубы на другую.

— Кого ты ищешь? — спросила Шарлин.

— Наёмника, который был бы опытным и не местным. Очевидно, побег из тюрьмы — серьёзно дело, и мы не можем доверить его новичку. Одновременно, мы не можем нанять местного — велика вероятность, что он решит сдать нас властям. Конечно, сдать нас может и чужестранец, но только не тот, который ошивается на Слабом Фонаре в поисках работы.

— Ты ищешь кого-то конкретного? — спросил юноша.

— Кого-нибудь грозного и, желательно, с внешностью южанина. Но нам нельзя привлекать лишнего внимания. Наверняка, на этом корабле есть шпионы городских

властей, — сказал Воло. Затем он взглянул на Шарлин и её претенциозный наряд из грязных бархатных штанов, грязного бархатного кафтана и рваного одеяла, заменяющего юбку.

— Знаете, подождите меня у барной стойки. Постарайтесь не привлекать к себе внимания.

Кёртис и Шарлин ушли, а Воло продолжил свои поиски. Через несколько минут, его глаз зацепился за рыжую женщину, одетую в, на удивление, открытый доспех. Её руки украшали пять лазурных татуировок. Воло понял, что это именно то, что он искал, когда увидел гуманоидного ящера, сидящего вместе с воительницей за столиком на двоих. Поскольку ящеры не были типичными обитателями Побережья Мечей, Воло решил, что эта компания ему подходит.

Воло хотел подойти к паре и незаметно подслушать их разговор, но услышал лишь нечеловеческий рык — видимо, подобным образом девушка общалась с ящером. При приближении Воло внимательнее разглядел существо и понял, что это был сауриал, с жёлтыми глазами, вытянутой мордой и ирокезо-подобным плавником, спускающимся по затылку с макушки на шею.

— Не очень-то вежливо подслушивать, — внезапно сказала женщина, резко разворачиваясь, хватая Воло за воротник и прижимая его к столу.

— Прости, — ответил великий путешественник.

— Чего ты хочешь?

— Я искал наёмников...

— Мы не наёмники, — прервала она, — мы путешественники. Но я готова выслушать тебя. Чего ты хочешь?

— Мне нужна помощь, чтобы спасти друга.

Сауриал фыркнул, и в воздухе отчётливо запахло жимолостью.

— Кажется, Дракон доверяет тебе, — сказала она, отпуская Воло, — Меня зовут Элия. Чем мы можем помочь тебе?

Быстро и кратко, Воло рассказал Элие и её другу всё историю, начиная от заключения спора в Сюзейле и заканчивая пленением Пэспоута. Он доверял этой парочке, ведь они были его единственной надеждой спасти Пэспоута.

Когда Воло закончил свой рассказ, Дракон что-то прорычал и затем снова фыркнул.

— Хорошо, — сказала Элия, — Мы поможем вам. Что надо делать?

Через несколько минут Воло с наёмниками подошли к Кёртису и Шарлин.

— Нам нужно восемь лошадей, — начала Элия, — Две из них самые сильные в городе, остальные — самые быстрые. Когда мы спасём вашего друга, мы должны будем как можно скорее покинуть город и разделиться — мы отправимся на юго-восток, в горы, а вам нужно как можно быстрее попасть в Сюзейл и найти там Хелбена Арунсуна. План Хлаавина угрожает всему Фаэруну.

* * * * *

Заговорщики рассредоточились вдоль задней стены тюрьмы. Вскоре, показались Дракон и Элия, ведущие за собой восемь лошадей.

— Я почти уверен, что Пэспоута заключили в этой камере, — сказал Воло, указывая на окно, перекрытое мелкой решёткой.

— Нет проблем, — ответила Элия, — Мисс Блеф, стойте за углом. Если увидите приближающихся стражников — свистните.

Шарлин поцеловала Кёртиса и отправилась на свой пост.

— Если вы правы, мастер Воло, то эти два жеребца с лёгкостью выдернут решётку из стены. Знакомьтесь, — сказала рыжая воительница, указывая на двух мускулистых лошадей, — Хейзер и Буш. Они помогут нам осуществить задуманное.

Элия кивнула и Дракон, встав на плечи Кёртиса, привязал концы стальных канатов к решётке.

— Тяни! — крикнула рыжая женщина, шлёпая обеих лошадей по бокам.

Ничего не произошло.

— Тяни!

Лошади снова напряглись и подались вперёд. Решётка задрожала...однако, вместо того, чтобы вырвать решётку, Буш и Хейзер вытянули стену.

Крупный кусок стены, десять на десять метров, рухнул на землю, поднимая облако пыли. И это было весьма кстати, ведь, как оказалось, Пэспоут находился в соседней камере. Застыв с открытым ртом, драматург несколько мгновений смотрел на Воло, Кёртиса, рыжую женщину и сауриала. Его сосед, однако, не был таким медлительным — как только стена рухнула, он забрал кусок хлеба со стола и бросился наутёк.

— Наконец-то свободен! — закричал Пэспоут, — Отомсти им!

Сауриал фыркнул.

— Не переживай, мой рептилоидный друг, — ответил Пэспоут, — мой сосед — невинно осужденный человек.

— Наверняка, — пробурчала Элия.

— Нет, я гарантирую вам это, — продолжал настаивать драматург, — Удачи, Эдмунд!

— Нет времени на болтовню, — надавила Элия, — быстро, седлайте коней. Мы отправимся на юг, а вы отправляйтесь на восток.

Как только все пятеро авантюристов оседлали лошадей, Элия подъехала к Пэспоуту.

— У меня есть друг паладин в этом городе. Его зовут Фандалин. Он сможет помочь вам расплатиться за все ваши тёмные дела.

— Спасибо.

— Поклянитесь мне вернуться сюда после окончания вашего путешествия и встретиться с ним.

— Клянусь, — немного колеблясь, ответил драматург.

Элия подъехала к Воло.

— Мы уведём погоню за собой. Через пять минут начинайте свой путь.

Недожавшись ответа, рыжая женщина и её напарник вылетели за угол и поскакали по городским улицам.

Через мгновение к трём путешественникам подбежала Шарлин.

— Стражники! Они бежали к нам, но, увидев Элию и ящера, бросились за ними.

С этими словами девушка оседлала коня.

— Поторопимся, друзья, — заявил Воло.

— Будем скакать до утра? — спросил Пэспоут.

— Именно! На восток, в Сюзейл!

Лошади, как и было обещано, оказались невероятно быстрыми, и через пятнадцать минут четверо путешественников вылетели через городские ворота.

Спустя некоторое время Пэспоут поравнялся с Воло.

— По крайней мере, в этот раз Герард будет доволен, — сказал драматург.

— Почему?

— После поимки Пэспоута, опасного беглеца, его начальник, капитан Скар, дал Герарду пару выходных. На самом деле, он не такой плохой человек. Просто немножко обзлѐнный.

Без какой-либо погони, путешественники спокойно продолжали свой путь на восток, с каждой секундой всё больше приближаясь к финишу.

Глава 26

ВОСТОК

или несколько шагов до Сюзейла

Как только четверо путешественников покинули область, подконтрольную властям Врат Балдура, они остановились, чтобы передохнуть.

— Боюсь, если мы хотим как можно скорее попасть в Сюзейл, то нам придётся ехать самым коротким и, вместе с тем, самым опасным путём, — сказал Воло.

— Мы с тобой, капитан, — ответил драматург, принимая стойку смиренно.

— Сейчас не время для представлений, Пэспоут, — пробормотал Кёртис.

— Судя по всему, нам придётся держать путь через легендарное Поле Мёртвых и печально известную долину, в которой прошла Битва Костей.

— Да-да, велика вероятность встречи с нежитью или орками, мы поняли. Что-нибудь ещё? — нетерпеливо спросил драматург.

— А после нам придётся пройти через горы, подконтрольные Жентариму.

— Хорошо, — ответил Пэспоут, — давайте просто двигаться вперёд и не думать об опасностях.

— Но разве ты не хочешь пообедать? — спросила Шарлин.

— У меня будет куча времени в Пасти Дракона. Давайте продолжим путь?

— Вперёд! — скомандовал Воло, воодушевленный внезапно проснувшейся храбрости драматурга. Великий путешественник возглавил группу и четверо путников отправились в сторону Поля Мёртвых.

Несмотря на возможную опасность, путешественники спокойно преодолели путь через Поле мёртвых — длинную равнину, абсолютно свободную от какой-либо растительности.

Через полтора часа, путешественники попали в долину, в которой проходила легендарная Битва Костей.

Всё долина была заполнена остатками костей людей и различных животных. То тут, то там валялись бедренные кости, рѐбра, черепа.

— Смотрите, куда направляете лошадь, — предупредил Воло, — немало лошадей сломали ноги, случайно зацепившись копытом за какую-нибудь грудную клетку.

Путешественники замедлили своих лошадей.

Битва Костей — легендарное сражение между людьми и орками, которое длилось почти

неделю. В результате вся долина была буквально наполнена костями, которые с течением времени начинали крошиться, окрашивая землю в костяной цвет.

Шарлин чуть не упала с лошади, когда та случайно споткнулась о массивную бедренную кость ога. Она вовремя зацепилась за гриву лошади, что позволило ей остаться в седле.

Несколько оживших скелетов стояли в стороне, молча наблюдая за проезжающими путешественниками. Иногда, путники могли встретить зомби или даже призрака.

Путешественники без происшествий покинули долину и отправились в горы.

Несмотря на то, что где-то в этих горах находилась база жентов, четверо путешественников встретили только одного неудачливого разбойника, который пытался обокрасть Шарлин, когда путники остановились на отдых. Прежде чем Кёртис успел на помощь своей любовнице, разбойник уже был обезврежен метким ударом Шарлин между ног.

Путешественникам потребовался ещё один час езды по горам, прежде чем они вошли на территорию Кормира и перед ним открылся прекрасный вид на столицу — Сюзейл.

Глава 27

СЮЗЕЙЛ

или снова здесь

Несколько дней назад Кирк ушёл в отставку, заставив Дюка невероятно скучать по своему старому боевому товарищу. Конечно, капитан прислал замену Кирку — юношу по имени Стюарт. Нет, он был хорошим парнем, но уж слишком болтлив. Да ещё и заикается. Конечно, иногда Кирк ныл, вгоняя Дюка в депрессию и пессимизм, но он, по крайней мере, умел выполнять свою работу.

— Сссссссстоп! Сссссстоп! — прошипел Стюарт.

— Ну что там ещё? — пробурчал Дюк, вылезая из сторожки.

Он удивился, когда увидел группу из четырёх путешественников, возглавляемую Воло, легендарным путешественником, с которым Дюк познакомился около полутора месяца назад.

— Хелбен. Где он? — тут же спросил Воло.

— Должно быть, в Пасти Дракона. Насколько я помню, в это время совещание Вангердахаста заканчивается, и все его гости разбредаются по своим делам, — ответил стражник.

— Спасибо, — ответил Воло, проезжая в ворота и размышляя над другими положительными сторонами всемирной известности.

— Нннннно Дюк, — начал Стюарт, — разве ммммммы можем их пппппускать?

— Не беспокойся об этом, — ответил Дюк, взглянув вдаль и пытаясь разглядеть другую группу путешественников, подъезжающих к воротам.

Хелбен чувствовал себя не очень уверенно, когда они, вместе с Вангердахастом, подошли к Пасти Дракона.

— Нам обязательно появляться здесь? — спросил архимаг Уотердипа.

— Да, — ответил архимаг Кормира, — людям нравится, когда личности типа нас появляются в публичных местах. Считай, что это обмен небольшого личного времени на популярность.

— Кстати говоря о времени. Мне кажется, что я слишком надолго задержался в Сюзейле. За последние два месяца, я три четверти времени провёл здесь.

— Работа, что поделать. Зато, ты сможешь побывать в лучшей таверне Кормира — Пасти Дракона.

Как только два архимага зашли в таверну, к ним тут же подскочил Майло Дадли.

— О, господин Вангердахаст. Рад приветствовать вас в моей таверне. Господин Арунсун, я бы хотел предложить вам что-нибудь особенное, но, за последние полтора месяца вы уже всё перепробовали.

— Что? — спросил Хелбен.

— Ну, у нас уже не осталось услуг, которые бы вы не попробовали.

— Но я никогда не бывал в этой таверне прежде.

Майло был озадачен. Почему Хелбен отрицает то, что появляется в этой таверне каждый третий день? Наверное, не хочет огорчать Вангердахаста, который хочет удивить своего друга.

— Простите. Должно быть, я ошибся, — ответил Майло. Его подмигивание смутило архимага Уотердипа, но он решил проигнорировать этот жест.

— Джентльмены, ваш столик, — сказал Майло, указывая на накрытый стол в VIP зоне.

— Первый раз, да? — со смешком спросил Вангердахаст, замечая подмигиванию Майло.

Хелбен только хмыкнул.

Два мага медленно потягивали эль и наблюдали, как эльфийский рейнджер и городской попрошайка соревновались в метании хафлингов, как внезапно входная дверь резко распахнулась, и послышался крик:

— Хелбен, Вангердахаст. Они здесь?!

Майло тут же подскочил к новоприбывшим гостям.

— Мастер Воло, я рад снова видеть вас здесь, но, будьте добры, соблюдайте приличие. В конце концов, у нас тут приличное заведение.

— Вангердахаст и Хелбен. Они здесь? — спросил Воло тише, но жестче.

— Они находятся в нашей VIP зоне. Хотите, чтобы я узнал у них, можно ли вам и вашим спутникам...

Получив ответ на свой вопрос, Воло оттолкнул Майло и двинулся к VIP зоне, несмотря на все протесты хозяина заведения.

При приближении Воло и его компании к Вангердахасту и Хелбену, оба архимага встали из-за стола.

— Что вы себе позволяете? — спросил архимаг Кормира.

— Извините, уважаемый Вангердахаст, но причина моего вторжения не может ждать.

— Вы Воло, — вмешался Хелбен, — автор этих путеводителей.

— К вашим услугам, лорд Арунсун, но я здесь не для того, чтобы говорить о моих

книгах. Нечто, происходящее в Уотердипе, угрожает всему Фаэруну, а главное, что вся вина будет на вас.

Хелбен почесал бородку и Воло понял, что архимаг всерьёз задумался над словами великого путешественника.

— Тогда почему бы вам и вашим друзьям не сесть с нами и не рассказать нам свою историю?

Четверо путешественников взяли стулья и сели рядом с архимагами.

— Для начала, я и Пэспоут, мой друг и помощник, наслаждались вечером в этой таверне...

Воло старался рассказывать всю историю как можно быстрее, но наиболее информативно.

Пока Воло рассказывал историю, Пэспоут, никем не замеченный, отошёл к барной стойке и передал свёрнутую бумажку человеку с длинными рыжими волосами.

— Передай это письмо лорду Блефу.

Посланник кивнул и ушёл, а Пэспоут вернулся к столу, как раз вовремя, чтобы добавить:

— Да, я сбежал из тюрьмы, но, клянусь, я не совершал настолько плохого деяния, чтобы меня можно было бы повесить или осудить на пожизненное заключение.

— Хм, — пробурчал Хелбен, — Я слышал о Невидимых, но не знал, что их влияние растёт настолько стремительно.

— Да, — ответил Воло, — оно растёт, и если им удастся осуществить свой план, то доппельгангеры окончательно проникнут в наше общество, и мы не сможем доверять никому.

— Совершенно верно, — подытожил архимаг Уотердипа.

Вангердахаст дотронулся до плеча драматурга.

— Не могли бы вы дать мне один из этих камней некроманта?

Пэспоут запустил руку в невидимый мешочек, но ничего не нашёл в нём.

— О нет, должно быть, я выкинул последний по дороге сюда.

— Без хотя бы одного камня в наших руках я не смогу деактивировать остальные порталы.

Шарлин вытащила из своего кармана красный камень.

— Вот. Я думала оставить его, как сувенир.

— На ведь Хлаавин говорил, что если не выбросить камни, то они уничтожат нас... — удивлённо сказал Пэспоут.

— Видимо, ещё одна ложь, — ответил Воло, — с помощью которой он хотел заставить нас двигаться как можно быстрее.

Вангердахаст взял камень и поднёс его к свече.

— Господа. Это не просто некромантский камень. Это камень самого Верна. С помощью него, я смогу выследить местоположение остальных.

Вангердахаст внимательно разглядывал камень.

— Я вижу лесную дорогу, какую-то ферму, морское дно...хм, в каком-то месте очень жарко.

— Должно быть, это вулкан в Чульте, — ответил Пэспоут.

— Хм, — промычал архимаг Кормира, — у меня появилась идея. Хелбен, поможешь мне?

Архимаг Уотердипа кивнул и взял Вангердахаста за руку, оба архимага закрыли глаза и напряглись, а через минуту открыли глаза.

— Всё, — объявил Вангердахаст, — Теперь все телепорты от этих камней будут вести в вулкан.

Хелбен улыбнулся.

— Да. Это никак не отобразится на карте и, пока Хлаавин или кто-то из людей не попробует телепортироваться, они не узнают, что за подарок мы оставили им.

— Кстати, Воло, — вмешался архимаг Кормира, — Магическая связь между вами и Пэспоутом разорвана. Вы вольны идти куда угодно. И ваша магия тоже вернулась к вам — магическая блокировка, державшая её, разрушилась вместе с магией камней.

— Чудесно! — воскликнул Пэспоут.

— Согласен, — добавил Воло, — Но, Пэспоут, твоя кампания м не надоела и я не против её, если ты вдруг подумал об этом.

— Спасибо Воло, но я не смогу быть твоим напарником — я поклялся вернуться во Врата Балдура и попросить у того паладина помощи в решении моей проблемы с законом.

— Нет необходимости, — вмешался Хелбен, — у меня есть пара друзей в правительстве Врат Балдура. Я смогу договориться с ними, и ваши деяния будут прощены. Так же, я могу попробовать уговорить их выписать амнистию вашим родителям, где бы они ни находились.

— Чудесно, — снова воскликнул драматург.

Внезапно, дверь в Пасть Дракона снова распахнулась.

— Да что ж такое?! — послышался возмущенный крик Майло.

Рыжеволосый посланник вошёл в таверну и громко зачитал:

— Послание для драматурга Пэспоута: Лорд Грюн Блеф искренне рад тому, что мисс Ладус вернулась в Кормир, однако лорд Блеф уже нашёл ей замену и более не нуждается в её услугах.

— Нашёл замену дочери? — возмущённо спросил Кёртис.

— Не дочери, — ответила девушка, — Я была всего лишь её костюмером. Лорд Блеф продал меня орде в обмен на свою дочь.

— То есть, ты не наследница торгового дома? — спросил Кёртис.

В таверне повисла тишина.

— Нет, — ответила девушка со слезами на глазах. Она всю жизнь хотела выйти замуж за денежный мешок, и она искренне надеялась, что Кёртис не разделяет её желания.

После недолгого молчания Кёртис ответил:

— Мне плевать, богатая ты или бедная, я всё ещё хочу, чтобы ты была моей женой.

— Кёртис! Я согласна. Пока смерть не разлучит нас.

Шарлин бросилась на юношу, целуя его глубоко и нежно.

В ответ на это заявление, вся таверна начала и веселиться.

— Троекратное ура в честь молодожёнов! — крикнул Воло.

Гип-гип, ура! Гип-гип, ура! Гип-гип, ура!

— Троекратное ура в честь Воло, величайшего путешественника во всех Королевствах! — выкрикнул Пэспоут.

Гип-гип, ура! Гип-гип, ура! Гип-гип, ура!

— Троекратное ура в честь Пэспоута, великого драматурга и путешественника! — крикнул Воло.

Гип-гип, ура! Гип-гип, ура! Гип-гип, ура!

ЙОНДА

и конец истории

Четыре усталых путешественника вышли из таверны, как только на горизонте появился розовый рассвет. Несмотря на уговоры Майло и Вангердахаста остаться в таверне до полудня и отдохнуть, Воло вежливо отказался.

— И куда мы пойдём? — спросил драматург.

— Я был бы не прочь, отправиться в Йонду. Если, конечно, ты не против, — ответил Воло.

— То есть?

— Я помню, как сказал тебе, что однажды ты обязательно попадёшь к лорду Бернду.

— Думаешь, он выслушает меня?

— Конечно! Он обожает театр и наверняка примет тебя. Если ты, конечно, ищешь нанимателя.

— Чудесно! Я попаду в имение Бернда!

Кёртис, который шёл с Шарлин за руку за спинами Пэссоута и Воло, подошёл к драматургу и похлопал того по плечу.

— Это действительно чудесно, Пэссоут.

— Да, надеюсь, ты не забудешь своих друзей, когда разбогатеешь, — добавила Шарлин.

— Я никогда не забуду тебя, — ответил драматург, глядя в глаза девушки, — Никого из вас. Особенно после всего, что мы пережили вместе.

— Не возражаете, если мы отправимся в Йонду с вами? — спросил Кёртис.

— Совсем нет, — ответил Воло, — Вам негде остановиться?

— Нет. У меня есть некоторые связи в Кормире, но я хотел побывать в Йонде.

— И я, — добавила девушка.

— Тогда решено, — ответил Пэссоут, — Йонда.

Воло улыбнулся, и группа путешественников продолжила свой путь к городским воротам.

* * * * *

Дюк спал в своей сторожке, а Стюарт был занят допросом друида, который хотел пронести неопознанные фрукты без надлежащих документов, так что путешественники без проблем покинули город.

Начинающийся день обещал быть чудесным.

Поместье Бернда находилось всего в паре километров от Сюзейла, так что путешественники в скором времени оказались на пороге дворца.

Два полосатых кота, сидевшие на крыльце, завидев путешественников, бросились к ним

и начали тереться о ноги Кёртиса.

— Спаркс, Миркс. Я так рад вас видеть. Я и не думал, что вы будете помнить меня всё это время, — сказал юноша двум котам.

— Эти коты знают тебя? — спросила Шарлин.

— Конечно.

— Но ведь, судя по всему, это коты лорда Бернда, — добавил Воло.

— Именно.

— Ты приходил сюда раньше? — спросил Пэспоут.

— Конечно. Раньше я часто навещал своего отца. Как-никак, он часто появляется я в своём имении.

— Что? — одновременно спросили трое путешественников.

— Хех, — смешком ответил Кёртис.

— Значит...значит ты сын старика Бернда, — подытожил Воло.

— Да. Я хотел повидать мир, но теперь, — сказал Кёртис, глядя на Шарлин, — кажется, пришло время подумать об оседлой жизни.

Шарлин обняла Кёртиса и нежно поцеловала его.

Воло посмотрел на Пэспоута и оба путешественника в унисон сказали:

— Чудесно!

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “Forgotten Realms”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Переводчик: **PyPPen**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно.:-)